

Департамент образования и молодежной политики ХМАО-Югры
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок

В.Н. Соловар

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
ЛЕКСИКОЛОГИИ И СИНТАКСИСА
ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА**

Департамент образования и молодёжной политики ХМАО-Югры
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОЛОГИИ
И СИНТАКСИСА ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА**

Ханты-Мансийск, 2010

УДК 373.167
ББК 81.2 ХАТ
С-60

В.Н. Соловар

Теоретические вопросы лексикологии и синтаксиса хантыйского языка: избранные труды / В.Н. Соловар. – Ханты-Мансийск: ООО "Типография "Печатное дело", 2010. – 128 с.

В книге собраны основные теоретические работы, в которых рассматриваются фрагменты языковой картины мира, лексико-семантические группы глаголов хантыйского языка и модели элементарных простых предложений, которые они формируют.

Для специалистов по хантыйскому языку, а также для лингвистов, интересующихся языками народов Севера.

ISBN 978-5-4286-0027-8

-11981-

- © Типография "Печатное дело", 2010.
- © В.Н. Соловар, 2010

НЕКОТОРЫЕ ФРАГМЕНТЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА

[Саранск, 2010]

Рассмотрим национально-культурные особенности выражения эмоций средствами хантыйского языка. Эмоциональные состояния индивида каждого этноса контролируются языковой картиной мира этого этноса. Исследователи называют разное количество базисных эмоций, но практически все они относят к их числу страх, радость, гнев, печаль, злость [Кучменова 2005: 61].

В хантыйской языковой картине люди, поссорившись, находятся на расстоянии друг от друга: *Лір kátaŋ-a jisutŋ* 'Они поссорились (букв.: к промежутку стали)'; однако, если они близки к ссоре, то промежуток между ними уменьшается: *Kítap wan=a jis* 'Промежуток между ними укоротился (букв.: к короткому стал)'. Если злоба прошла, то ушла «кожа злости».

Чувство злости – это проявление живого существа, поэтому оно приходит: *Лíkał jöðtəs* 'Злость=его пришла'. Вместо лишием чувства злобы является кончик носа: *Лíkał nöðl tıjan žöijəł* 'Злость=его накончике носа висит'.

В хантыйском языке мы отмечаем небольшое количество собственно эмотивных глаголов, это такие, как: *Лíkaštj* 'сердиться, злиться', *žöllætj* 'плакать', *žöllætj-jeſlætj* 'плакать-выть', *žöllæm-jällj* 'плакать-стенать', *iržællyj-žællj* 'рыдать', *näðlj* 'смеяться'.

Глаголы речевой деятельности употребляются в переносных значениях в качестве глаголов речевого проявления эмоции. Мы выявили 20 глаголов, глагольных и именных сочетаний речевого проявления эмоции, которые можно распределить по нескольким группам:

а) невысокая степень выражения недовольства, злости, раздражения фиксируется через внешние изменения субъекта и его поведения: *Porí žirije* 'Надулся (о ребенке) букв.: мешочек икры'; *Piraš ikew žitaš kät kaš* 'Старик что-то не в духе' (букв.: два желания), т.е. человек в раздражении находится между двумя желаниями; *Kítærəł wonta nöðəkəmtəł* 'Он недоволен' (букв.: до середины тела сморшился); *Scm pám kíra jöwərtman otəsəł* 'Он сердитый (букв.: сидит, наматывая ресницы на ногу)'; *Láv ra sí tågjælljəł* 'Она опять бурчит, злясь' (букв.: погромыхивать);

б) глаголы, передающие резкие крики, например:

ñöðrtj 'взъестись', *žewstətj* 'заорать', *žilžætj* 'прикрикнуть, чтобы остановить';

в) высокую степень интенсивности крика, передаваемую как физическое разрушение: *tɔŋj* 'кричать сильно (букв.: рваться)', *χətj* 'кричать громко, раздраженно', *rɔŋj* 'резко коротко кричать (букв.: лопаться)', *w̄iŋj* 'очень сильно ругать (букв.: бить до крови)', *s̄d̄χatj* 'настойчиво просить (букв.: ножом сверлить)', например: *R̄am t̄b̄tj iŋj χətjəl* 'Кричит так, как будто замерзшая береста хрустит'.

г) ругать, употребляя ругательства: *lakanj* 'ругать плохими словами', *w̄on jaſuŋ ūm̄t̄iŋiŋl* 'ругать нецензурными словами (букв.: большим словом черпать)'.

д) передающие температурные изменения: *ḡiŋ r̄oŋj* 'ругаться на расстоянии (букв.: класть жар)', *jaŋl̄t̄* 'очень сильно ругать (букв.: дать обогреть)'.

е) глаголы, передающие в высшей степени отрицательные эмоции, типа ярости: *Pa s̄ɔŋa jis* 'Он пришел в ярость (букв.: другой шкурой, кожей стал)'; *Aiŋ ɬ̄ð̄at̄ m̄iſa* 'Ее кто-то проклял'. Усиление степени отрицательной эмоции происходит и за счет сочетания со словами, называющими высокую степень действия, сравнения, а также употребление усиливательных частиц – *m̄ɔrt̄a* 'до такой степени', *w̄era* 'очень', *si t̄b̄t̄*, *niŋ*, *Aiŋ m̄ɔrt̄a ab̄ɔnt̄a* 'Он до такой степени пришел в ярость', *Si m̄ɔrt̄a ɬ̄k̄l̄ j̄ɔŋt̄a*, *w̄en̄s̄l̄ kat̄a am̄p ɬ̄x̄ iŋj j̄l̄* 'До такой степени он разозлился, (что) лицо=его, стало, как старый собачий кал'; *Si m̄ɔrt̄ ɬ̄d̄t̄s̄h̄u ɬ̄k̄l̄, niŋ roz̄t̄ t̄b̄t̄ w̄en̄s̄l̄ t̄m̄r̄j̄l̄* 'До такой степени зол, совсем как замерзшая береста (в рулоне) лицо=его ломается'.

Интересным аспектом является отношение к идеи света: злость в хантыйской языковой картине мира (ЯКМ) имеет цвет крови, она темного, черного цвета:

S̄t̄p̄r̄l̄ k̄l̄l̄j̄n pos̄j̄l̄eŋ 'Глаза кровью исходят (букв.: кровью капают)', *daŋ w̄iŋa, p̄it̄ w̄iŋa ɬ̄d̄et̄t̄i* 'Разъяриться, рассвирепеть (букв.: в темную кровь, черную кровь шагнуть)'.

Возникновение эмоции злости отражается во взгляде человека; кричит, расширив глаза, из глаз капает кровь, т.е. глаза налились кровью, держит глаза неподвижно, как рога, например: *ɬ̄x̄ s̄eti w̄ant̄l̄* 'Смотрит бычими глазами'. У злого человека меняется голос, он кричит, как лиса с визгом, этим предвещает несчастье: он кричит голосом быка. Таким образом, зло и несчастье связаны между собой: *W̄iřt̄ t̄iŋt̄ iŋal̄* 'Кричит лисьим голосом'; *N̄aŋ ɬ̄x̄ s̄iŋj̄n k̄k̄kaŋ at̄ ɬ̄ojl̄aŋt̄* 'Пусть четыре угла дома=твоего кукушка обпоет' (древнее проклятие). Общее состояние человека при такой негативной эмоции отмечается глаголом *ara t̄m̄b̄l̄i*: *ɬ̄k̄l̄l̄n ara ɬ̄aš si t̄m̄b̄l̄i* 'Злость его

чуть не разрывает'. Эмоцию злости передает и лицо: «кожа лица» падает; с лица падает древесная пыль; состояние лица сравнивается со старым калом собаки (лицо растрескивается).

Зооморфными символами зла в хантыйской языковой культуре являются собака, лиса, бык, кукушка: *Am̄p iŋj ȳr̄j̄l̄* 'Рычит как собака'.

Упоминание о шерсти указывает на схожесть человека со зверем: *Aiŋ ɬ̄b̄d̄l̄-r̄iŋt̄l̄eŋ ɬ̄c̄w̄asa ješač̄l̄* 'Без причины сам начал злиться (букв.: со шкурой=шерстью=своей непозволительно ведет себя)'; *S̄t̄p̄r̄l̄ eŋt̄ iŋj k̄aill̄l̄e* 'Глаза как рога держит'. Если человека оскорбили, то, его унизили до собаки, сороки: *Am̄p-a-sawa uč̄rsa* 'Его сделали собакой-сорокой'.

Для обозначения настроения в хантыйском языке существует лексема *n̄om̄s̄l̄* 'мысль, настроение', при плохом настроении она становится короткой или портится: *N̄om̄s̄l̄ ūnat̄a jis* 'Настроение испортилось' (букв.: мысль=его короткой стала); *N̄om̄s̄l̄ ūk̄as* 'Настроение испортилось'; при улучшении настроения меняются его качества, оно выпрямляется, расправляется, тает, становится легче: *N̄om̄s̄l̄ ſi ūl̄p̄t̄l̄l̄, ūgr̄iŋl̄* 'Настроение=его улучшается (букв.: мысль=его выпрямляется, расправляется)'; *N̄om̄s̄l̄ ūd̄lač̄l̄* 'Стал добре, мягче (букв.: мысль=его тает)'; *N̄im̄sen k̄p̄nat̄a* 'Настроение улучшается (букв.: облегчается)', т.е. при негативных эмоциях ощущался их груз; *N̄om̄s̄l̄ ūj̄m̄t̄* 'Настроение у меня хорошее' (букв.: мысль=моя хорошая). Изменение настроения в сторону ухудшения фиксируется глагольными формами или фразеологизмами, например: *Aiŋ ɬ̄d̄t̄s̄h̄u* 'Опять он обижается'; *Pa ſi t̄gr̄eł̄ ūč̄wa ūl̄s̄oč̄l̄* 'Опять он обижается (букв.: губу=свою к длине растянул)'; *N̄aw̄ḡt̄ ūl̄ ūl̄s̄oč̄l̄* 'Ребенок вот-вот заплачет' (букв.: угол берестяного короба делает).

Эмоцию страха относят к первичным эмоциональным реакциям, аффектам. Страх выражается через употребление лексем: *r̄all̄ar* 'страшно', *r̄all̄arap* 'боязливый', *r̄all̄i* 'бояться', а также с помощью сомонимов, которые сочетаются с глаголами движения, разрушения, перемещения. Сердце в эмоциональной картине мира включает и положительные и отрицательные эмоции. Приведем примеры:

S̄am̄t̄ ſi r̄uz̄nəl̄ 'Я очень боюсь (букв.: сердце=мое лопнет)'; *S̄am̄l̄ ūt̄m̄s̄l̄* 'Он сильно испугался (сердце=его ушло)'; *S̄am̄t̄ ſiŋj̄ ūt̄m̄s̄l̄* 'Я испугался очень' (букв.: сердце=мое в зад ушло), сомоним *riŋj̄* содержит отрицательную оценку этого эмоционального проявления.

Чувство страха вызывает иронию, что передается через уподобление сердца человека сердцу зайца: *N̄aŋ t̄oř̄ ūz̄n̄or̄ ūt̄m̄s̄l̄ ūz̄n̄or̄?* 'Ты что заячье сердце съела?'.

Волнение человека передается посредством соматических изменений: появляется дрожь, изменяется структура защитного слоя человека, например: *Лин токтадыл* 'Он волнуется' (букв.: потряхивается); *Söxem sırı ḥıja jiti pitos* 'Я рано стал волноваться' (букв.: кожа=моя заранее стала становиться тоньше'.

Доброта и любовь в хантыйской языковой картине мира связаны с сердцем, обладанием общим сердцем и печенью, движением души: *Хöjat ređa sámət* 'добрый' (букв.: к кому-либо сердце=имеющий'); *Sámət si iđđal* 'Он становится добре' (букв.: сердце=его тает'); *I sám̄n i tóyələn wöllədən* 'Они любят друг друга (букв.: одним сердцем, одной печенью живут)'; *Šáta ḥjöđi talasijä* 'Она любит кого-то (букв.: там душа=ее таскается)'.

Образ радости, удовольствия передают глаголы эмоции *töđi* 'смеяться', *amtež'etj* 'радоваться', *śimtj* 'жить в удаче, счастье', *śimtj-ħöđi* 'жить в удаче-блаженстве', глаголы движения, фразеологизмы: *In ñwəs jüx nöđäm* 'Эти северные люди смеются'; *In imen ñayn jöyətsa* 'Эта женщина засмеялась (букв.: смехом приходила)'; *Sámət nöyəamtas* 'Я обрадовалась' (букв.: сердце=мое шевельнулось), это сочетание передает радость или испуг в зависимости от контекста: ощущение радости переполняет человека так, что оно движется выше его середины: *Si neçen kütərərəl, eđti tämpəl* 'Эта женщина очень довольна' (букв.: выше средней части тела идет); унести ее (радость) нелегко: *Si neçen işča tämpi üyätsa*. *Tor tosle*. 'Эту женщину поманили в город. (Так обрадовалась). Еле унесла'. Радость дает человеку крылья: *Aj töđək wet'lä* 'Она обрела крылья' (букв.: маленькое крыло прикрепляет), в последних трех примерах имеется оттенок неодобрения, так как проявление чрезмерной радости считалось неприличным у хантов. Радость, как и страх связан с температурными изменениями: *Amtoñ gïçestən nädmet si töđt löđas* 'От радости язык=мой растаял'.

Сдержанность, терпеливость человека передается с помощью имен прилагательных *gəm* 'спокойный', *läb-töđə* 'уравновешанный', *ħüg nötsər* 'терпеливый (букв.: длинные мысли имеющий)'; через сравнение с деревом: *Wönt jüx, wär jüx ḥörasər* (букв.: лесное дерево похожий), а также глаголами: *śiw takamtiđäj* ' успокоиться', *gəmtəməj* ' успокоиться', *jöđi lañlađsi* 'воздерживаться': *Moj ne śiw takamtiđas* 'Гостья успокоилась (букв.: укрепилась)'; *Mir ajkətən gəmtəsər* 'Люди постепенно успокоились'; *Nän jöđi lañlađsa* 'Ты воздерживайся'.

Отрицательные эмоции притягивают человека к земле: *Män ḥöjat* 'Угрюмый, одинокий'.

Тоска, печаль человека связана с разрушением сердца, она сравнивается с тоской рыбы по своему водоему: *Sämtəl tɔğəpəl* 'Тоскует по кому-либо (букв.: сердце=его обрывается)'; *Tjäa-wčä rítən* 'Мы стали печальиться-плакать'; *As ḥäl iñ täretnəj, ḥər ḥäl iñ täretnəsəj* 'Она соскучилась, как рыба по воде реки, по воде озера'.

Изучение базовых эмоций позволяет увидеть, как универсальные, так и этнически специфические особенности национального мировидения. Для хантыйского эмоционального общения характерна эмоциональная сдержанность. Внешнее проявление чувств воспринимается как негативное, в выражении чувств должна быть умеренность.

Превалирование отрицательных эмоциональных концептов над положительными объясняется тем, что по мнению психологов, человек более детально различает то, что вызывает у него отрицательные эмоции.

Как показывает материал, эмотивных глаголов в хантыйском языке немного, поэтому эмоциональное состояние человека передается глаголами речи.

Литература

1. Кучменова Ж.М. Эмоциональные концепты в языковой картине мира: дис. канд. филол. н. Нальчик, 2005.

ДОМ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ ХАНТОВ И НЕНЦЕВ

Соавторство с Н.И. Вылла

Согласно существующим представлениям, языковая картина мира представляет собой «явление комплексное, составное, имеющее свои части, компоненты и атрибуты» [Караулов, 1987. С. 39]. Объектом изучения лингвистов являются отдельные ее фрагменты, рассматриваемые как концепты. Концепт – это «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [Степанов, 2001. С.43].

Дом как реальный объект воспринимается людьми в процессе ощущения и восприятия, однако представители разных этносов, говорящие на разных языках, имеют разные представления о нем. Поэтому концепт ДОМ обнаруживает некоторую национально-культурную специфику в ненецком и хантыйском языках, и такая специфика раскрывается в первую очередь через сопоставление ненецкой и хантыйской языковой картины мира.

Рассмотрим социальное и культурное значение концепта «дом», особенности вербализации концепта «дом» в хантыйском и ненецком языках в сопоставлении, попытаемся выявить общие и специфические черты данного концепта. Выбор концепта ДОМ связан с тем, что данный концепт является одним из общечеловеческих базовых пространственных концептов и отражает наиболее близкую к человеку сферу повседневной действительности.

Ниже нами анализируются отрывки текста, которые содержат слова *χOt* 'дом, жилище', *kört* 'стойбище в хантыйском языке (казымский диалект) и слова *мят* 'дом' (лесной диалект, д. Нуумто Белоярского района Ханты-Мансийского автономного округа) ненецкого языка, а также и слова, составляющие его смысловое поле. При необходимости привлекаются данные других диалектов.

На основе материала, собранного авторами, построена семантическая структура лексемы хант. *χOt*, нен. *мят*, в ней объединяются следующие лексические значения:

1. 'Здание, строение, предназначенное для жилья', хант. *Ašem χOt emsaas* 'Отец=мой дом построил', нен. *Achay hamtaha itys eay мят*; 2. 'Жилое помещение, квартира'. *Xətəl, jərmət* 'дом=его тесный'; 3. 'Государственное, общественное, торговое учреждение, занимающее помещение': *Səvet χOt* 'Дом советов'; *Mira mosti pōrmas werti χOt isiti moslat* 'Людям нужны дома творчества'; брет *χwənəp λeti-jañsi χota mānəs* 'Сестра давно ушла в столовую'; нен. *Tymtułta мя* 'магазин' (букв.: дом продавца), чувна чынта *hanu мя* 'аэропорт' (букв.: вверху летящей лодки дом); *talah мата мят* 'клуб' (букв.: дом для

танцев), хант. *jak χot* 'танцы' (букв.: дом танца); нен. *Beib мя* 'администрация' (букв.: дом начальника), *lekəl мя* 'больница' (букв.: дом доктора), *pımcha мя* 'пюрма' (букв.: темница, дом), *pałton мят* 'аптека' (букв.: таблетка, дом), хант. *rōrtqni χot* 'аптека' (букв.: лекарства имеющий дом).

Семантическая структура хантыйского слова *хот* близка семантической структуре слова *kört*; оно имеет следующие значения: 1. 'стойбище (дом или два-три дома в лесу с примыкающей к нему территорией жизнедеятельности)', 2. 'деревня'.

✓ Ведя традиционный образ жизни, ханты считают своим жилищем, домом, все пространство, обжитое им, оно включает землю и воду, где он ведет промысел. Возможно, что у хантов домом, видимо, был лес:ср. хант. *jöd tāna* 'Иди домой', откуда этимологически можно восстановить корневую морфему *jöj* 'дерево' и суффикс =i, суффикс обладания. Приведем примеры: *Ateł jöd jöd aŋətən, ateł kalt jöd aŋətən aj Mə̄sne iki aŋətən wqsiŋən* 'В отдельном углу леса, где есть боги, молодая Мощне с мужем жили'.

У кочевника-ненца прослеживается такое же ощущение дома, домом считается жилище, караван нарт или вся тундра. Одной из форм жилища им считается его верхняя одежда, а сам он в меховой одежде похож и внешне на свое жилище. Зимняя одежда человека и строение жилища в одинаковой мере представляют собой два слоя, и человек собирает свое жилище в той же последовательности, как надевает на себя одежду.

Разные виды дома различаются в языке и имеют разные наименования: по месту строения: приур. *dg χot* 'лесной дом' (букв.: лес, дом);

по функции: а) для человека: *aj χot* 'маленький дом', *kim pitəs, aj χOta pitəs* 'Попала в дом для беременной' (букв.: в маленький дом);

б) для животных: *amr χot* 'собачья конура' (букв.: дом собаки), *λəw χot* 'коношня' (букв.: дом лошади), *pis χot* 'коровник' (букв.: дом коровы); приур. *ekka χot* 'дом для ручных телят', *rūri χot* 'берлога';

по сезонам: приур. *Täł χot* 'зимний чум', *λəj χot* 'летний чум', *täł kört* 'зимнее стойбище', *λəj kört* 'летнее стойбище', *təwi kört* 'весеннее стойбище';

по материалу: хант. *tiw χot*, нен. *я мя* 'земляной дом'; *λəñs χot* 'снежный дом', *tōnti χot* 'берестяной чум', *ñökî χot* 'кожаный дом'; *jöç χot* 'деревянный дом'; нен. *Pia мя*; *kew χot* 'каменный дом', *kirmaś χot* 'кирпичный дом'; *tiwən χot* 'дом из травы', приур. *pōm χot* 'из травы дом', *pōslı χot* 'чум без подкладки' (букв.: без слоя);

по принадлежности этносу: каз. јөгән үт, приур. Ӧг јөх үэт ‘чум’ (букв.: дом ненца).

Дом у хантов и ненцев имеет структуру и имеет собственные функции.

Прежде всего дом выполняет защитные функции. Порог дома үт Ош, нен. Ню пан, ‘вход, дверь’ – граница между своим и чужим миром. А.С. Несикова [2006: 56] отмечает, что порог выполняет защитные функции, поэтому к нему необходимо относиться бережно.

В правом углу в доме находится печь, где живет түт імі ‘женщина огня’, нен. Ту катта пухуя ‘огонь, бабушка, женщина’ – это антропоморфное существо.

Верхняя часть жилища – в ненецком языке – дымовое отверстие – мянт хаљва или мят ѫшио ‘жилища дыхание’, это священное пространство дома. Потолок - нен. мят чүвяңца, хант. үт လာ္ဂ္မ - отделяет верхнюю часть дома от жилого пространства. Чердак мят маалы является местом хранения культовых предметов и семейных духов-покровителей. В ненецкой культуре под полом находится нижний мир, там живет Лата ныбы мең‘под полом живущий менг’. Со спиной человека и стеной дома, противоположной двери (букв.: спиной), связаны запреты: нельзя ходить за спиной человека, старшего по возрасту и пересекать пространство священное, за домом. Приведем примеры: үт ձәңәп ай ялдуха ‘Не ходи за домом’ (букв.: спиной дома), нен. Нион ятәл тууты неща маачена ‘Не ходи за спиной старика’.

Дом имел тайл сий ‘Священный угол’, где хранились домашние боги.

Через углы дома семья может получить отрицательное влияние извне; очистить его от вредных духов можно было, воздействуя на углы дома. О сохранности дома, семьи, видимо, также судили по углам дома. Приведем примеры: рәтән рәтәл սОңгыләп յОн тиат. үтөт пайл. сийәл садж тыйәп әОнштап. үт сийәт эвлия нял түтәл юхи калас ‘Четыре угла твоего дома горят. Через углы четыре огня видны’; Xöläm хот сүнән войн тесьева ат бол, и сүнәл мал. Tal сүнән хәнты хойэн, хәнты исенән тэкинутуман ат тайла; Юхи юхлас. Имел ими хойлем хот сүнәл ил рохнемумел. И хот сүнәл түтәл Ызиэтман омасл. Түт и семийәл хәнцимал. Вана шышмәс, түт сем лай хортамса ‘Приехал он домой. Три угла дома у тетушки обвалились. В одном углу, поддерживаю огонь, сидит она. Одна искра осталась. Подошел он ближе, искру потушил’.

Представляет интерес то, что изменения температуры в доме и вне дома в хантыйском языке могут быть противопоставлены: ёлах ‘прохладно’, хүрциам ‘прохладно’(на улице), мәләк ‘тепло’ (на улице), хошам ‘тепло’ (в доме), т.о. язык отмечает границы между жилищем и остальным пространством, которое находится вне дома.

Системные значения в контекстах обогащаются дополнительными смыслами, расширяющими концепт «дом». Они составляют «околоядерную» сферу концепта:

Дом и домашние боги Дом охраняется домашними богами: хот лөх; Кашин хотин катара вәсәт юкан лөххәт ‘В каждом доме раньше были личные боги’; Хотыл-лөххәл мүн итэва хән пелкан обемәләт, щи хурасәп кирмәц үтәт... Дом и боги домашние покачнулись, стали неустойчивы, положение их нарушилось, устои дома нарушились’; Мәннәт хуяят, мосән, тәмхәт хот-лөх ды тайл ‘Может, сегодня у кого-то нет дома-бога’; Муй тывәм най үзән, муй тывәм вәрт хотин вәл, мәннәтири, сорни хот, вүх хот ‘В каком доме с богами живет она, оказывается, прекрасный дом’ (букв.: золотой дом, серебряный дом); нен. Мят какэ ‘домашние покровители’.

Дом и огонь представляют собой живые существа. Морфологические особенности слов, обозначающих дом, а также их лексико-семантическая сочетаемость с другими словами (особенно с глаголами, обозначающими активное действие) показывают, что дом – живое существо.

Огонь предстает в обоих культурах в образе женщины: тут ими ‘женщина огня’, нен. ту катта пухуя ‘огонь, бабушка, женщина’. И в хантыйской, и ненецкой культуре огонь в доме символизирует жизнь, продолжение рода, например: нен. Мяо ту нию катчу пыт мянкнат ‘Пусть не гаснет огонь в твоем доме’. Ту катта пухуя, ләттәп ‘Хозяйку огня береги’, это пожелание долгой жизни роду; хант. Калыен ратти ратэн хот, калыен түтти түтән хот ‘Дом с ярким очагом, дом с ярким огнем’, этот пример показывает, что дом немыслим без огня, т.е. без жизни. Огонь предстает как часть дома, семьи, как часть счастья, поэтому угли из очага не передаются в другой дом, чтобы не было несчастья: нен. Мял ту кунта ләтпю.

В хантыйской культуре угасание огня приравнивается к распаду семьи и к угасанию рода: Түтэн ямас вүщитэ, ләп ки хәрләл, икенән щи вәшишмәйин ‘Хорошо разожги огонь, если потухнет, муж тебя покинет’; Щәха хәнты хәнин исенән тәрәм тыватын, и сүлтам на ал хәтты ‘Потом, когда-нибудь, когда наступит человеческий век, пусть не останется даже ни одной искры’, в этом примере героян текста желает своим обидчикам угасания их рода, т.е. смерти, нен. Тута катчуна ‘Семейный очаг потух’ т.е. все умерли.

Дом и огонь сопровождают человека от его рождения до смерти, это подтверждает множество обычаяев и обрядов, связанных с огнем, мы отметим лишь, что в фольклоре огонь имеет также значение похорбального огня: Ин хо ухл юхи местиәсл, алты кешин юхна сэвәрмәсы. Щәзта ким етәс, вән түт тәхас на ин күль ѫни вүнкәсл ‘Этот мужчина сунул голову внутрь дома, голову его отрубили мечом. Потом она вышла из дома, развела большой костер

и эту нечисть туда бросила". После похорон человека на могиле ставится надгробие: *Йиңк мәнти хот* вәрда, это надгробие внешне похоже на дом и несет на себе определенные функции.

Дом и семья, род, неразрывны, так в ненецком языке семья – *хотой мядчел* 'живущие в одном чуме', хант. приур. И хот иэнхет 'люди одного дома (рода)'.

Семья и род связаны с традицией, преемственностью, продолжением рода: *Хот пәтти дүвэл хайыс*, *Хот пәтти уй дүвэл хайыс* 'Основание дома (счастье, удача дома ему досталось)', (речь идет о последнем из детей в семье); *Ай утат көртээл ки нух ийннатээт, щата вээдээтти ки титээт, щаха мосаён, хүв вэдти пайтын мэдтэй ияярсм вдна итэ, иши иты арийз, иши иты аукэз азэм түтэү хот щадта кайнээрэ э* 'Если молодые обновят стойбище, если будут там бывать, потом, может, в продолжение жизни какой-нибудь ребенок вырастет, так же споет, так же дом, который топила мать (букв.: огненный дом) оттуда будет искать'. Однако, дом и связанный с ним род, можно уничтожить через проклятие: *хант. Няз хот сүүчен коккокан ат дийзайт* 'Пусть исчезнет твой род' (букв.: Пусть четыре угла дома=твоего кукушка обпоет).

Дом и порядок. Большое значение имеет психологическое равновесие семьи, тепло душевных отношений в семье, труд на благо семьи. Психологическое состояние семьи, равновесие в доме зависит от старших, от отца и матери. Приведем примеры: *Аүкэз азэм түтэү хот* 'Теплый дом матери' (букв.: огненный дом, который топила мать); *Ацсм омсам рувэү хот* 'Жаркий дом, который построил отец', в двух последних примерах слово *хот* сопровождается определениями *түтэү, рувэү*, что говорит не столько о физическом ощущении человека в доме, сколько о теплоте отношений с родными людьми; здесь же рядом в позиции определения стоят два причастия прошедшего времени *аьдээрты* 'топить печь' и *омжты* 'строить', которые отмечают, что дети помнят ушедших родителей, а также их труд, вложенный в дом. Еще один пример: Ребенок находится в доме деда, он стреляет из игрушечного лука, его стрела звенит, а в чужом доме его стрела издает глухой звук.

В доме, семье спокойная обстановка, человеку хорошо спится: «*Улло-ти озмэн уа щи вдмаз*» 'Постель=твоя сонная была'.

Если в доме беспорядок, все перевернуто, то дом перевернут как бы назинаку: *Хотем па са киртам*, (приур.) *Хот пәтээл моса каразали* 'Дом до-

дна перевернут' или фразеол. *Хотем шова падэм* 'Дом приведен в беспорядок' букв.: дом=мой к жиру испечен, т.е. дом стал подобен блюду из рыбы, рыбных остатков, которое представляет собой смешение измельченных продуктов, подвергшихся горячей обработке.

Атмосфера (аура) дома может быть нарушена кем-либо, если даже кто-то переставил, переложил вещи, если произошла утрата материальных ценностей: *Хотем шакса; фолькт.* Дом предсказывает хозяину, что произошли какие-то отрицательные изменения, бывшая атмосфера дома изменилась: *Хотем семэти-пэлэтээл* 'Дом=мой слышит-видит' (букв.: глазеет-ушит).

В доме может быть хлам, лишнее, нечистая сила: «*Хонгзи лимэн-химэн тэдьеса*», *Хотэ шамурзтыйз*. Сүүдаэд юхи сэргэдэм: «*Ким статы, ким статы лим-хим, ким статы*». 'В доме есть нечистая сила, плохо спится, так как дом долго стоял без огня, без людей. Постучу по углам дома: "Выходи, выходи, нечисть"', этот пример подтверждает выше сказанное о значении углов дома, показывает, что дом можно очистить от враждебных духов через его углы. Видимо, углы дома, так же, как и задняя часть дома – спина, являются более ранимыми частями дома.

Дом защищает человека, если в нем сохраняется установленный порядок: соблюдается чистота, есть домашние боги, соблюдаются все установленные нормы для нормального физического и психического состояния жильцов.

Дом и удача. Как отмечает З.И. Рандымова [2004] на материале приуральского говора, после выноса золы из чума необходимо сразу затопить печь, чтобы не вынести хот ай 'счастье чума', каз. хот пәтти уй 'удача, счастье дома', нен. мята вяап 'удача дома'.

Нормы поведения человека отражаются в поговорках и загадках, например: *Сот хот лопи* 'Сто домов обходящий', в этой поговорке выражено негативное отношение к человеку, который не занят делом, без надобности ходит по чужим домам; в загадке:

Кэт хот күтн лавэм дхрые тадсыйз (пулэц) 'Между двух домов санки с углем катают (сплетни)' отражено отрицательное отношение к данному явлению.

По нашим наблюдениям, все запреты, связанные с домом, поведением членов семьи в пространстве хот, көрт оберегают удачу, счастье дома хотуй, нарушение этических норм, выработанных этносом, ведет к потере удачи, потере дома, семьи и самой жизни.

С помощью метафор дом у хантов концептуализируется как антропоморфное существо, это может быть мужчина или женщина, например: *Данэт*

Хор сух нюкнен ими хобс вет ојдат дүб тайз, кат ојдат дүнгэлэд лыпашнэн ‘У женщины в шубе из кожи семи оленей двадцать пять ребер, два ребра вывихнуты’ (букв.: свободны); *Хот сүүри кэрнен ими* ‘В углу дома женщина’; *Ким хот сүүри ёни турнэн иин хоб зодь*; *Хот сүүри кэрнен ими*. Тут ими ‘огонь, женщина’); *Н икилс ўурз вбна таң, самал-мухадэз хуз кайдэт* ‘Один мужчина раскрывает рот, видны сердце и печень’.

У жилища можно отметить наличие многих органов и частей тела, это: голова, глаза, уши, рот, губы, спина, позвоночник, живот, зад. рука, локоть, сердце, печень, нутро, кишki; дом имеет дыхание, слушает, видит, сидит, предостерегает хозяина дома, предсказывая нежелательные явления; в ненецком языке дом имеет также голос.

Приведем примеры: *Нюки хот ухадын*; *Луңдан ки дуџа, стән ки ета, күни одын пүтгэд*; *Хотем сэмэдэл-нээртэй* ‘Дом=мой видит, слышит’ (букв.: глазеет-ушит); *Хот юхен-йеңкен ат хөләнтэй, ат сэвэмэлт*; *Нюки тайл* ‘кармашки для покрытия чума’ (букв.: уши покрытия); Сот хб и йош ‘У ста человек одна рука’; *Хот шадна ал майн* ‘Не ходи за дом’ (букв.: за спину дома); *Дүб нурээн керэтызат каша хот хун ова ициңкүлэүки датамтэс* ‘Когда он на кровати валялся, к двери дома (букв.: к входу в живот) сел воробей’; *Кёрэн муй пата щи мурта дээдэлэн, сэлдэл ара щи вулаагэлдэл* ‘Зачем ты печку так сильно топишь, кишки=его размажутся’. *Хот ыти* ‘нутро’; *нен. Кална мят* ‘голос дома’, *мят мааны* (букв.: дома позвоночник).

Дом в хантыйском фольклоре ассоциируется с лошадью, что может быть подтверждением южного происхождения хантов: лошадь, помогая геронине, защищая ее, превращается в красивый дом с достатком: «*Лохэл хун ытия үнсемэс, лэн щи мэнгэ. Нух вердумази сорнен хоти бол, тухэл ххахтыял па ўэл*: ‘Анка, ащем юхтэс!’»

Дом в фольклоре сравнивается с крепким орехом: *хант. Карты хот дытийн и ис омэсэд* (нохэр сэм) ‘В железном доме одна женщина сидит (орех)’, однако, дом, как и человек может иметь болезни, может умереть, например: *нен. Мудо мя* (букв.: язвы, коросты, чум), *Нын ян каймы мяты* ‘Ушедшая в другой мир стоянка чума’; *Вайма мяты* ‘Кто-то умер в чуме’ (букв.: плохая стоянка чума); *Мят чез чутий ийнкума* ‘Все в доме умерли’; *Халбатуши матана* ‘Дыхание чума обрезали’, т.е. все в жилище умерли. Это выражение употреблялось во время эпидемий, тогда срезали *халба* ‘дыхание чума’ и жилище полностью падало, накрывая умерших; *хант. Уээс нэлакан кат тал хот, лаллэн роханыуман, хантызэн худамэл* ‘Вниз по течению реки два пустых дома находятся, крыши обвалились, люди умерли’; *Мүү вадам*

хот бүлээгэгүү сүб турхи шаха дэл катзыйцдайт ‘По углам домов, в которых мы жили, будет изморось’.

Если в семье кто-либо умер, то в доме появляется отверстие, говорящее об утрате, поэтому необходимо совершить обряд, чтобы восстановить целостность атмосферы и пространства дома: *Хот бүс төхарты* ‘Закрыть дыру дома’, *нен. Мята щи тамтадан* ‘У дома есть дыра’.

Системные значения в контекстах обогащаются различными дополнительными смыслами, расширяющими концепт «дом». Они составляют «околоядерную» сферу концепта:

“пиша”: дом – это *Няд юри хот тыызаз иззы* (мис ёсэм) ‘Четыре ненецких чума вершинами вниз (вымя коровы)’;

“одежда”, “обувь”: человек в меховой одежде похож на свое традиционное жилище; названия видов обуви включают лексему *хот*, например: *хант. хот вей, нен. мяят пема* ‘Чума кисы’, мякцы ‘чумики’;

“защита”: дом защищает человека от неблагоприятного воздействия, о чем уже выше говорилось, кроме этого дом очищается и изнутри при проведении специальных обрядов, которые связаны с разными событиями жизни человека, например, окуривание жилища дымом чаги.

Дом отражается в орнаментальной лексике, напр. в *хант.*: *хот вул* ‘остов дома’, *нен. каймы мяты* ‘заброшенное стойбище’, *нысы* ‘стойбище’, *мядико* ‘чумы большого стойбища’, *мядико* ‘дом’. Узор *хот вул* ассоциируется у хантов с воспоминаниями о детстве, с родной природой, топлотой общения в семье.

В отличие от хантыйского языка в ненецком имеются антропонимы, связанные с жилищем, и: *Кум ‘Амбар*, родители хотели иметь ребенка, у которого будет достаток; *Нээода* ‘Встающий’, ребенок родился во время установки чумов; *Мядко ‘Домик*; *Ванку* ‘Продолжатель рода’; *Макко (таз., муж.)* ‘Верхняя открытая часть чума’; *Минхо ‘Стоянка*, ребенок родился во время стоянки при перекочевках.

Дом отражается и во фразеологии: *Мош не хот пай* ‘Женщины Мош дома’ (название созвездия).

С помощью лексемы *хот*, *нен. мяят* образуются новые слова. Опишем лексические единицы, образованные на основе словосложения. Эти слова могут обозначать вместе лище: а) *түт хот* ‘кошелек’ (букв.: дом огня), *пасан хот* ‘ящик стола’ (букв.: дом стола). Мир хот ‘собрание’ (букв.: люди, дом);

б) части дома: *хот вул* ‘остов дома’ (букв.: место, дом).

Хот йит комната (букв.: часть, дом), *нен. мяят дууйку* ‘комнаты’ (букв.: дома уголок),

Хот лакеп сруб.

Хот даңәл 'крыша дома, потолок', нен. мят чувяны 'потолок, верхняя часть чума'.

Хот ов, нен.мят ню ' вход, дверь дома'.

Хот пâты ' дальняя часть дома' (букв.: зад, дно дома).

Хот питээр стена (букв.: бок дома).

Хот пеләк, нен. мят пейл 'навес' (букв.: часть чума),

Хот хâр шалаш, навес для ночевки, нен. юмпы мят 'шалаш'.

Хот хâры, нен. мят lata 'пол'.

Хот шанш, нен. мят чена 'пространство за домом'.

Хот омәсты хүят, нен. мятунтана 'строитель'.

в) характеристику человека: хот ош 'домосед' (букв.: овца дома), нен. мякна пон намчешту 'дома постоянно сидящий'.

Лексема *юхн* имеет значения: 1. домой. 2. внутрь. 3. назад, например: юхи дунты 'войти', юхи кердаты 'возвратиться', как видим, в составе этих слов есть лексема *юхн*, которая обозначает возврат внутрь (чего-либо), назад и домой. Дом, по-хантыйски, – это то, что находится сзади, со стороны нашей спины, а значит – это то, что защищает человека с самой незащищенной стороны – со стороны спины. Интересно, с точки зрения пространства то, что движение хантыйского человека осмысляется, как движение от жилища, дома, поэтому, значение 'отстать' представлено глаголом *юхи хâшты* (букв.: назад, домой оставаться).

Итак, дом и человек неразрывно связаны. Рассмотрение некоторых особенностей концепта дом, который представлен словами хот 'дом, жилище', көрт 'стойбище', нен. мят и др., позволяет выявить специфику концепта ДОМ и приоритетность тех или иных концептуальных признаков в соответствующей сфере употребления.

Для носителей хантыйского и ненецкого языка наиболее важными представляются такие ассоциации, как огонь, очаг, домашние боги, защита, удача. Главенствующее же место в концепте ДОМ занимает ассоциат **порядок**.

В хантыйской и ненецкой картине мира дом предстает несомненной ценностью в разных своих ипостасях; как **семья, род, как порядок и покой** в бытовом укладе.

В хантыйской и ненецкой культурах концепт *дом* имеет много сходных черт, так как эти культуры сформированы общими природными реалиями, длительными языковыми контактами. В обоих культурах родной дом, семью символизирует пространство, окружающее человека: земля, земля-вода, *очаг* (хантыйский эквивалент – *тұтәү хот* дом с очагом). Дом - место, которое

может символически свидетельствовать о совместном проживании – (жить в одном доме).

Таким образом, в хантыйской и ненецкой языковых картинах мира концепт ДОМ занимает важное место, так как дом – это первичное место пребывания для людей. Дом – не только пространственный концепт, он отражает социальное и психологическое (рефлексивное) положение человека внутри его собственной культуры.

Литература

Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983.

Гемуев И.Н., Мировоззрение манси. Дом и Космос. Новосибирск, 1990

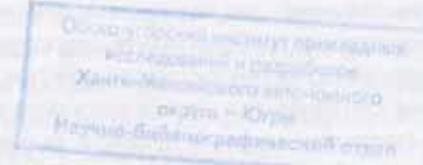
Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.

Песикова А.С. Взгляд изнутри культуры. Ханты-Мансийск, 2006.

Пушкирова Е.Т. Картина мира в фольклоре ненцев: системно феноменологический анализ. Екатеринбург, 2007.

Рандымова З.И. Оленеводческая культура приуральских хантов. Томск, изд-во Томского ун-та, 2004.

Степанов Ю.С. Константы русской культуры. Словарь. М., 2001.

- 1198 -

СЕМАНТИКА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ОБЩЕГО РАЗМЕРА В ХАНТЫСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КАЗЫМСКОГО ДИАЛЕКТА)

[ВЕСТНИК МГУ. СЕР.9. № 4. 2010]

Настоящая статья посвящена описанию семантики параметрических прилагательных. Мы подробно рассмотрим семантику имен прилагательных, выраженных именами, обозначающими параметры ай ‘маленький’, вон ‘большой’. По обско-угорским языкам нет ни одной работы, посвященной группе параметрических прилагательных, в отличие от русского языка, где довольно много работ, посвященных разным ЛСГ прилагательных, в том числе и данной группе [Захарова 1974. Смирнова 1980. Иванова 1980. Чарикова 1992].

Центральное понятие ЛСГ параметрических прилагательных – линейный размер, степень ее выраженности в соотношении с многомерностью в лексическом значении может уточнить место прилагательного в ЛСГ и позволяет рассмотреть структуру самой ЛСГ [Белошапкова 1987: 57–61].

Структура эта развертывается от центра, в котором находятся прилагательные длины как концентрирующие признак «линейность», к семантически вторичным, периферийным, сочетающим признак с признаком «двуихмерность» и далее – с признаком «трехмерность». ПП определяют различные признаки предметов, отличающиеся способностью к градуированию, интенсивности, степени качества, степени интенсивности [Чарикова 1992: 48–55]. У параметрических прилагательных лексикализуются только полярные значения шкалы количественного измерения, образующие бинарные антонимические оппозиции. Логическую основу антонимии образуют противоположные видовые понятия, представляющие собой предел проявления качества (свойства), определяемого родовым понятием: ай ‘маленький’ – вон ‘большой’, күрш ‘высокий’ – ліл ‘низкий’ (высота), хүк ‘далекий’ – ван ‘близкий’ (расстояние).

Этот тип значений имеет две особенности: они отображают признаки предметов, воспринимаемые органами чувств; структура значения этих прилагательных предполагает наличие в сознании носителя языка «точки отсчета», особой для каждого признака и для каждого класса предметов. Для определения размера (величины) какого-то предмета, человек должен соотнести этот признак с имеющейся в его сознании «точкой отсчета», «нормой», и на основе отношения признака к «точке отсчета» называть его подходящим словом. Произведем лексико-семантический анализ параметрических прилага-

тельных хантыйского языка, обозначающих размер, которые воспринимаются зрительно.

Параметрическая группа (ПГ) «ОБЩАЯ ВЕЛИЧИНА»

Единицы данной ЛСГ обозначают самый общий параметр размера предметов, явлений. Иногда они заменяют прилагательные других подгрупп в этих значениях. Например, *mäl wüs* ‘глубокая яма’ и *вон wüs*, ‘большая яма’, при этом *вон* характеризует не просто большую яму, но и подразумевает ее большую глубину (ср. *кäriñ kuh* ‘высокое дерево’ и *вон kuh* ‘большое дерево’ и т.п.).

«Большой»

ВОН

Для прилагательного **ВОН** ‘большой’ мы выявили следующие значения:

ЛСВ₁, ‘значительный по размерам, по величине, большой (противоп.: ай ‘малый, маленький’). В этом значении данное прилагательное способно сочетаться с самыми различными тематическими группами существительных, обозначающих предметы окружающего мира, которые превосходят по своим размерам ряд однородных предметов: *хот* ‘дом’, *юх* ‘дерево’, *юхан* ‘река’, *кеши* ‘нож’, *вонт* ‘лес’ и т.д., напр.:

Мättырн, юханэд вон юхан вәртәл

Мättырн=Mod юхан=эз =POSS/3PI вон =Adj юхан NOM
вөл=т=al

Оказывается река=их большая река есть=Pr=3Sg
‘Оказывается, река=их большая река’

Оказывается, их река большая. *Вон паниңэн мүн пүта вәрзэв* ‘Мы из этого большого налима уху сварим’ (букв.: большого налима=твоего мы к котлу сделаем); *Төрәм тывам вон вонта юхтәс, мүв тывам вон вонта юхтәс* ‘Он пришел в большой лес, откуда начались небо и земля’ (букв.: в большой лес, появившегося неба, в большой лес, появившейся земли пришел=он); *Эсем-эн вон ухшам-эн дәт-с-ай-ам* ‘Дочь мне купила большой платок’ (букв.: дочерью большим платком куплена я); *Дорж ици мурта вон, на пелказ ан кәз* ‘Озеро такое большое, другая сторона его не видна’ (букв.: озеро=наше до такой степени большое, другая сторона=его не видна); *Вон юхан зонт* ‘Серый гусь (букв.: большой речной гусь)’.

ЛСВ₂, ‘крупный’ (о частях тела, чертах лица человека) реализуется в контекстах, когда говорящий отмечает удивившие его размеры или выражает негативное отношение к размеру человека или частей его тела. В этом случае

появляется отрицательный оценочный компонент, который и является для данного значения дифференциальным:

Щи икен *юләл* ши хуты *вон*

Щи ик=ен=2Sg юләл=аә=3 Sg ши хуты вон=Adj
Этот мужчина=твой нос=его такой большой
‘Нос у этого мужчины такой большой’;

Вон сәмән ма педама ши вантәд ‘Он смотрит на меня большими глазами’ (букв.: большими глазами ко мне смотрит). *Күрүлән па үзи* ёйнән, ши дұрат *вей* *ан* *тайдым* ‘Ноги=твои какие большие, такого размера кисов у меня нет’ (букв.: ноги=две=твои такие большие, такой размер кисы не имею=я’).

ЛСВ₃ ‘многочисленный, т.е. состоящий из большого числа кого-н., чего-н. или имеющийся в большом количестве’. Данное значение реализуется при сочетании с собирательными существительными типа *корт* ‘деревня’, *вон* ‘село, город’, *йиңк* ‘вода’ и т.д.: Ханты жили в стойбищах, которые состояли из одного-двух домов, соответственно – это маленькие стойбища, в нем живет малое количество людей; в большом стойбище или позже, в деревне, имеется 3-4 дома и более, это уже – большая деревня, в нем жителей больше.

Мүң *корт*з *вон*.

Мүң=Pr=3PI корт=әә= POSS/3PI вон
Мы деревня=наша большая
‘Наша деревня большая’.

Ашем *вон* *вони* *ан* *вөлдәс*, муншамәс ‘Отец=мой в большом городе не бывал, растерялся’. Тәм од *йиңк* *вон* *вөс* ‘В этом году уровень воды в реках (при таянии снега) был большой’ (букв.: вода большая была); Вурналәңкидан *вон* *пәкәти* яңхәт ‘Вороны большими стаями летают’ (букв.: вороны=твои=многие большими стаями летают).

В пределах этого значения мы выделяем оттенок:

ЛСВ_{3(a)} ‘крепкий, прочный, не проваливается’: *Вон кер* нуви ‘Апрель (букв.: месяц большого наста)’.

Вон

ЛСВ₄ ‘о промежутке времени: “длительный, продолжительный”. Определяем словом выступает существительное пәләк “часть”:

Дүңев *вон* *пәләк* ши худас.

Дүңев= POSS/3PI вон=0 пәләк=аә= POSS/3Sg ши худас
Лето=наше большая часть=ее прошла.
‘Большая часть лета прошла’.

ЛСВ₅ ‘взрослый’ реализуется при сочетании с существительными, обозначающими человека, животного, когда определяют его возраст:

Пухен хүви *вона* йис, дүв нумсаң ат вод

Пух=ен= POSS/2Sg хүви вон=а=DAT йи=с=PAST/3Sg, дүв
нумс=әлү=и
Сын=твой давно к большому стал он мыслю=своей
ат во=д=Pr/3/Sg
пусть живет

‘Сын=твой давно стал взрослым, пусть живет своим умом’.

Яйн *вона* йис, ими тәс ‘Брат=твой стал взрослым, жену привел’, *Вон хүйт ясәнә* хәләнта ‘Слушай взрослых (букв.: к слову большого человека прислушайся)’.

Это значение имеет три оттенка:

ЛСВ_{5(a)} ‘вышедший из младенческого возраста, подросший (о детях)’: *Иярсем* *вона* йис, репитты питәм
Иярсем=см =POSS/1Sg вон=а=DAT йи=с, репит=ты=PrP
пит=д=әм=1Sg/Pr
Ребенок=мой к большому стал, работать буду
‘Ребенок вырос, буду работать’.

Вон түхәт ашколая яңхәт, ма па худна садика яңхәм ‘Большие мальчики в школу ходят, я еще в садик хожу’.

ЛСВ_{5(b)} ‘старший, имеющий большее количество лет по сравнению с остальными детьми’: *Вон яйз* ики юхтәс, шив мәнәс ‘Старший брат=его приехал, туда ушел он’, *Вон эвәз* па хон пәләкі вод ‘Старшая дочь=ее за границей живет’.

ЛСВ_{5(c)} ‘зрелый, пожилой (о человеке): Вонашак юәм ики, нявшем, адпа, тайс ‘Мужчина зрелого возраста, наверное, были дети у него (букв.: к большому ставший мужчина, ребенок, наверное, имел); Вон ими, ар вөр дүв вод ‘Пожилая (букв.: большая) женщина, много всего знает’.

В пределах шестого значения мы выделяем его оттенок:

ЛСВ_{6(a)} ‘главный, влиятельный’, он реализуется в контекстах, определяющих человека не по занимаемой им должности, а по признанию: Мет *вон* шешап хәд вөс Молтан ‘Самый главный шаман был Молданов’.

ЛСВ₆ ‘великий, т.е. всесильный’ сочетается с названиями стихий, религиозными явлениями: Ши ки вон, воти хуты мәншәдыйн ‘Если ты такая всесильная (о туче), то почему тебя ветер разрывает’, Пәдәј хуты вон ‘Гроза ведь всесильная’, Вон арат ‘песни-молитвы’ (букв.: великие песни).

ЛСВ₅ 'значительный по силе, интенсивности, степени проявления'. Данное значение реализуется при сочетании с существительными, обозначающими названия стихий и абстрактные понятия: дождь, мороз, огонь, помощь, неприятное событие, нужда и т.д.: Ками *вон йерта* йис 'На улице сильный дождь начался' (букв.: к большому дождю стало); Ма шимәш *вон ишкүйин* ким па ант етдәрәм 'Я в такой сильный мороз на улицу даже не выхожу'; Дүв *вон түт* аләс 'Он большой костер разжег'; Ар хята *вон унта*с верәс 'Многим он оказал большую помощь' (букв.: многим людям большую помощь сделал); *Вон ишхләүа* питеэм 'Я попал в большую неприятность'; *Вон шәка* ши питеәнән ин утҗән 'В большую нужду попали эти двое'; Етина йис, муй *вон ияхи* ияхән 'Наступил вечер, что ты так громко смеешься (букв.: большим смехом)'.

Это же значение реализуется в сочетании с существительным *вер* 'дело, поступок', *щухлән* 'неприятный, плохой случай': *Вон вер* ши версан 'Плохой поступок ты совершил'; *Вон ишхләүа* питеэм 'Я попал в неприятную историю'. В последнем примере семантика 'плохого' заключена в *щухлән*, а прилагательное имеет ЛСВ 8.

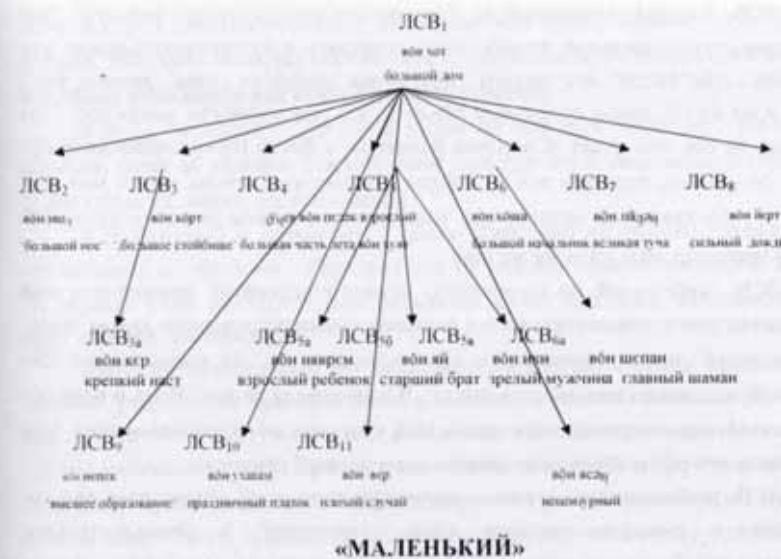
ЛСВ₅ (а) 'занимающий высокий пост или высокое положение' (о человеке): Дәхсэн вон кәшәнәй йис, мүү пелава ин хен вантад 'Друг=твой стал большим начальником, на нас теперь не смотрит'. Здесь модифицируется значение 'начальник', семантика прилагательного - значение высокой степени признака, выраженного именем 'начальник'.

ЛСВ₆ *иерәп* 'высший, следующий за средним в системе образования' реализуется в сочетании с существительным *истек*, *истекән* 'бумага, бумажный': Эвен *вон истекаја* йис, юхи ән йид 'Дочь=твоя получила высшее образование, домой не возвращается'.

ЛСВ₁₀ *перен* 'праздничный' реализуется в сочетании с существительным *ухшам* 'платок': Имема *вон ухшам* тбәм 'Я привез жене праздничный платок'.

ЛСВ₁₁ 'нецензурный' реализуется в сочетании с существительным *ясәһ* 'слово': Вон *ясәүн* ши әмәртыйләдәр 'Он ругается нецензурными словами' (букв.: большим словом черпает).

Смысловая структура данного прилагательного по способу связей ЛСВ друг с другом относится к радиально-цепочечному типу полисемии. Ниже представлена схема семантической структуры многозначного прилагательного *вон* 'большой' в хантыйском языке.

СГ «маленький» представляет прилагательное *ай*.

Рассмотрим значения этого прилагательного: 'маленький, мелкий, малый, молодой'.

Наша картотека уточняет эти значения.

ЛСВ₁ 'небольшой по размерам, маленький'. Оно реализуется при сочетании с существительными разных тематических групп: *ях* 'дерево, хот' 'дом, пәсан' 'стол, ан' 'чашка, хот' 'лодка, дор' 'заливное озеро и т.д.; Упен көртәда *ай* хоти мәнәс 'Сестра=твоя в деревню на маленькой лодке уехала, Йернасэн *ай* юлән ёнтэ 'Пришел к платью маленькие пуговицы. Ма *ай* дор хонәүн хот омәсдәм 'Я на берегу маленького озера дом поставил. Сочетание прилагательного *ай* со словом *хот* представляет собой тип дома по функции, это значение является уже архаичным'.

В пределах ЛСВ₁ мы выделяем его оттенок 'малый' т. е. похожий на другой большой объект, но меньший по размеру, употребляется в составе географических названий для более точного различения объектов природы: *ай* дор 'малое озеро', *ай* Дәв 'Малая Сосьва'.

ЛСВ₂ *перен* 'повседневный' Ай сәхен дәмтә 'Надень повседневную (букв.: маленькую) шубу'. Ай ухшамем мие 'Отдай платок=мой повседневный'.

ЛСВ₃ 'мелкий, состоящий из однородных частей малого размера'. Это значение прилагательное приобретает, сочетаясь с существительными: кев 'камень', сák 'бисер', вух 'деньги', пав, перна 'название узора', мевты 'язь'; речь идет не об одном отдельном объекте, а о совокупности например: Сем йинкад ай сák сэм дуват 'Слезы=ее размером с бисер (букв.: маленькие бусы)', Ай вух мия, пелатши вух ён тайдаам 'Дай мелкие деньги, нечем мне разменять'; Ай кев шўки щепдац тед 'Карманы=его полны мелкими камушками'; Мевтыдад айт 'Язи=ее мелкие'.

ЛСВ₄ 'небольшой по количеству, немногочисленный' реализуется при сочетании этого прилагательного с именами существительными зоны 'снег', юнук 'вода' или в сочетании со словом месяц и др.: Ай зоны тыдээ 'октябрь (букв.: месяца маленького снега)', Юхан юнкад ая юис 'Вода в реке обмелела (букв.: к маленькому стала)'; Нан күш кепа ай хүэ тахтыс тұва 'Ты хоть немного рыбы (букв.: маленькую часть рыбы) принес'.

ЛСВ₅ 'небольшой во времени, непродолжительный' реализуется при сочетании с существительными кёсые 'терпение' в уменьшительно-ласкательной форме, ай тахты 'маленький промежуток', вер 'дело': Аирен Йешавад юхатд, ай кёсые драца 'Мама=твоя скоро придет, немного (букв.: маленькую выдержку) подожди'. Мәнты мәрэв ай тахты хашас 'Идти недолго осталось (букв.: идти время (промежуток) маленькая выдержка осталась'. Ма ишкіян певты ай верем хашас 'Я скоро замерзну (букв.: замерзнуть маленькое дело осталось)'.

ЛСВ₆ 'медленный' реализуется при сочетании с именем существительным хадац 'бег': Хуташ тывам хумәс шинәң нәрәм хәрыйн хордән ай хадаца 'На болоте с кочками олени пустились в медленный (букв.: маленький) бег'.

ЛСВ₇ 'небольшой по возрасту, малолетний': Дүв юди омәсд, ён робитд, ай ияврем тайл 'Она дома сидит, не работает, у нее маленький ребенок', Ай туратын вәдмәмән номдем, мүң хотэв омсас ай дор хонаң питэр 'Когда я был маленьким, помню, наш дом стоял около маленького озера', Щирн кашаң хуяят амп ай теди вүл па хуты мосд, шиты вондтада 'Так каждый человек собаку с маленького возраста берет и как нужно, так учит ее', Щирн атищем худна ай вбс 'Тогда братишкой=мой еще маленький был'.

В пределах ЛСВ₇ мы выделяем два оттенка:

ЛСВ₇₍₁₎ 'вышедший из младенческого возраста', его оттенок 'младший, самый молодой среди членов семьи' Ай ныйәм юхтәс 'Двоюродная (букв.: маленькая) сестра приехала', Ай эзэз воша вондтыйдты мәнәс 'Младшая

дочь в город учиться поехала', Ай менюм яма ёнтај, йсрнас ёнты дүвед митада 'Младшая невестка хорошо шьет, платье шить ей закажи', Ай апәләд ши яйңад тәты йинки вей вүсәт ими юканда дәшилд.

ЛСВ₇₍₂₎ 'молодой': Дүв хуты худна ай 'Он еще молодой', Тарәм ай вәртәт, даңат ай вәртәт 'Настойчивые молодые боги, семья молодых богов', Упен худна ай, мосәң, па иккя мәнәд.

ЛСВ₈ 'низший в сравнении с более старшими по званию, должности, служебному положению': Кортэвән топ ай тохтар тайдағ, па тохтар аңтам 'В деревне у нас имеется только фельдшер (букв.: младший, маленький доктор)', других врачей нет.

ЛСВ₉ 'незначительный по силе, интенсивности, степени проявления, слабый' реализуется при сочетании с именами существительными вот 'ветер', хумп 'волна', түр 'голос': Вотжә айа йис 'Ветер=наш уменьшился (букв.: маленьким стал)', Хумпәт ая ѡзи йисәт, вүнши мосд 'Волны стали маленькими, нужно переезжать', Щәлта пәдема питәс ай түрән мұлды шүтшишбұты сынға 'Затем услышал я звук слабого (букв.: маленького голоса) скучения-свиста'.

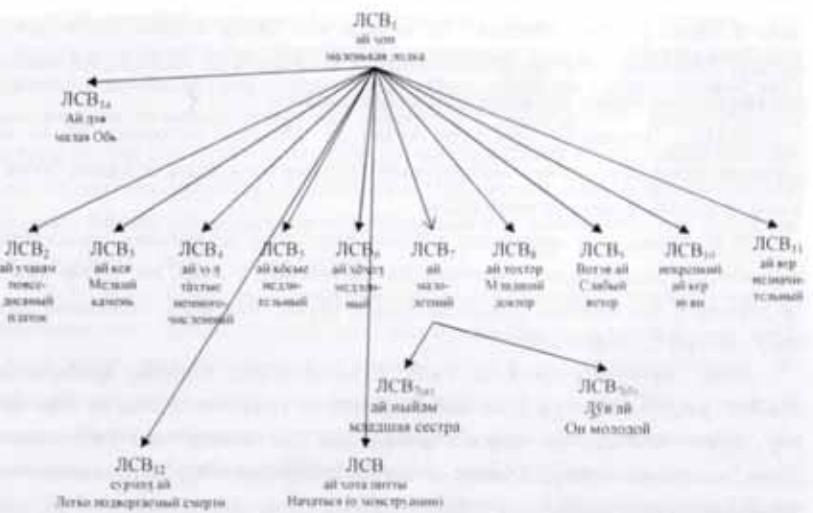
ЛСВ₁₀ 'некрепкий, хрупкий' Ай кер нуви 'март' (букв.: месяц маленько-го наста) реализуется при сочетании со словосочетанием кер нуви 'месяц наст'. В хантыйском языке кер 'наст' не сочетается со словом тонкий 'өхәл'.

ЛСВ₁₁ 'незначительный, неважный, второстепенный' реализуется при сочетании с именем существительным вер 'дело': Щит я ай вер 'Это маленькое дело'.

ЛСВ₁₂ перенос 'легко подвергаемый смерти' реализуется при сочетании с именем существительным сурәм 'смерть': Пәстәк ром вой, сурәмәд ай Рябчик - спокойная птица, его легко (букв.: смерть=его маленькая).'

Прилагательное ай употребляется также в составе идиомы: Ии эви ай хота питәс 'У этой девочки началась менструация' (букв.: в маленький дом попала).

Ниже представлена схема его семантической структуры:

Итак, мы рассмотрели семантическую структуру параметрических имен прилагательных в одном из обско-угорских языков – хантыйском. Данные прилагательные имеют особую систему значений, которая отличает ее от русской системы значений параметрических прилагательных и от системы значений подобных прилагательных в тюркских языках.

Литература

Захарова А.В. Атрибутивное семантическое поле «размер» в детской речи // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск, 1974.

Смирнова Г.П. К вопросу о семантическом развитии прилагательных, определяющих размер, в истории русского языка (на материале летописных сводов XIII-XV вв.) // Исследование по семантике. Уфа, 1980. С. 103-120.

*Иванова Л.И. Русское *низкий* и английское *low* (сходства и различия лексической сочетаемости) // Сопоставительно-семантические исследования русского языка. Воронеж, 1980.*

Белошапкова В.А. Параметрические прилагательные // Системный анализ значимых единиц языка. Парадигматика в лексике и в словообразовании. Красноярск: изд-во Красноярского ун-та, 1987.

Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного (на материале иbero-романских языков). М., 1989.

Чарикова Е.П. Прилагательные со значением «значительный» в каком-либо отношении в современном русском языке // Исследования по семантике. Уфа, 1992.

Альчикова О.М. Лексико-семантическая группа параметрических имен прилагательных зрительного восприятия в алтайском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2004.

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА ПАРНЫХ СЛОВ-СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КАЗЫМСКОГО ДИАЛЕКТА)

Совместно с И.М. Молдановой

Парные слова в лексической системе хантыйского языка занимают значительное место, и сфера их употребления очень широка. Парные слова относят к продуктам аналитического словообразования – словосложения [Наделяев, 1988]. Эта обширная категория хантыйского лексикона не только не изучена в достаточной мере с точки зрения семантической, формально-грамматической, но и не полностью зафиксирована лексикографически. В нашей картотеке встретилось более 50 парных слов-существительных.

Образование парных слов в хантыйском языке восходит к глубокой древности. Необходимо отметить, что многие лексические единицы в современном хантыйском языке не употребляются, но активно функционируют в хантыйском фольклоре.

Парные слова наряду с обогащением лексического состава языка, создают широкую возможность для выражения различных оттенков значений слов. К таким оттенкам можно причислить конкретность, собирательность, образность, интенсивность, обобщённость, кратность действия и т.д. Употребление парных лексем в устной и письменной речи расширяет её стилистические возможности.

При описании парных слов хантыйского языка мы опираемся на работу

А.Н. Кононова [1948], который отметил, что в зависимости от лексического значения и формы компонентов парные сочетания приобретают семантику собирательности, обобщения, экспрессивности или стилистической модификации. А.Н. Кононов классифицирует парные словосочетания раздельно, с различных точек зрения, т.е. по разным логическим основаниям: по лексическим особенностям, по способу связи компонентов, по порядку следования компонентов. По лексическим особенностям, т.е. по наличию или отсутствию самостоятельных значений у компонентов парных словосочетаний, в хантыйском мы выделяем две группы:

- 1) самостоятельным значением обладают оба компонента;
- 2) самостоятельным значением обладает только первый компонент, второй же является своеобразным фонетическим отзвуком, "словом-эхом" первого компонента;

В классификации парных слов по порядку следования компонентов им учитываются их фонетико-структурные особенности. В отличие от А.Н. Кононова мы выделяем две разновидности:

а) слово с меньшим количеством слогов стоит на первом месте – *tüt-pösej* 'огонь-дым', *öx-sapæj* 'голова-шёя', *läñ-pöðj* 'кости-мясо';

б) при одинаковом количестве слогов на первом месте стоит слово с начальным гласным – *akarjuñ-wərşən* 'псы-орлы', *jögəł-kösał* 'сила-мошь', *etəg-näñläj* 'небо-облака'.

В след за Е.И. Убрятовой [1948], описавшей парные слова в якутском языке, мы выделяем в хантыйском языке парные слова, построенные на согласовании: они могут быть неоформленными: *ał-čätl* (букв.: ночь-день), *an-sɔn* (букв.: чашка-берестяной кузов), *läñš-wöšalj* (букв.: снег-слякоть), *jüç-jęjük* (букв.: дерево-лёд), *tüt-pösej* (букв.: огонь-дым), *pöði-zöð* (букв.: мясо-шкура), *wöj-čäj* (букв.: зверь-рыба), *jöñ-küñ* (букв.: рука-нога), *jaj-öri* (букв.: брат-сестра), *ewi-pöð* (букв.: дочь-сын).

Например: *pöðas ał-čätl*, *mosł pöðəłt* 'Соболя нужно сутками (букв.: ночь-день) догонять', *Täm an-sɔn jira wüje* 'Эту посуду (букв.: чашка-берестяной кузов) убери', *jięki läñš-wöšalj* 'Мокрый снег' (букв.: снег-слякоть), *jüç-jęjük nartı kerisət* (букв.: дерево-лёд) 'Деревья-кусты оголились', *Nöñ mäntj tüt-pösej* (букв.: огонь-дым) 'Вверх идущий огонь-дым', *pöði-söð* *pawatł-amən* 'Мясо-шкуру добудем', *Min ewi-pöð añt täjlämatən* 'У нас нет детей' (букв.: дочь-сын).

При одинаковых условиях взаимоусловленности форм членов предложения в одном и том же парном слове могут быть оформленными оба компонента в 1,2,3 л. единственного, двойственного и множественного числа: *tiñwet-jiegət* (букв.: земля=моя=вода=моя), *öxjəłt-üzərt* (букв.: карта=моя-лодка=моя), *semt-pälet* (букв.: глаз=мой-ухо=мой), *nölləp-scten* (букв.: нос=твой-глаз=твой), *jasjen-pötlən* (букв.: слово=твоё-рассказ=твой), *keləñ-nïgəł* (букв.: верёвку=свою-кожу=свою), *aukšabəł-aufkaŋəł* (букв.: дедушка=своему-бабушке=своей), *söð=läñ-piñ=gälən* (букв.: одежда и тому подобное их), *toğħəm-sämt* (букв.: печени=их-сердца=их), *pañkijet-żgħiġiet* (букв.: лиственницы-ёлки), *jögəł-kösał* 'сила=его-мошь=его', *läñsəł-kiegəł* (букв.: снег=свой-лёд=свой), *läñwəłen-pöðiłañ* (букв.: кости-мясо), *ewi-pöðlət-pöðjəłət* (букв.: дочери=мои-сыновья=мои), *tañew-wünbew* (букв.: стадо=наше-нельма=наша), *jëžlai-küñlał* (букв.: руки=свои-ноги=свои), *jögəł-kösał* (букв.: сила=его-мошь=его), *apżejən-jañjən* (букв.: младший брат=его-старший брат=его), *żoġġən-pejjużən* (букв.: мужчина-женщина).

Например: Tām tūwem-jīkem pīla at wōlāt ‘С этой землёй= моей-водой= моей пусть я живу’; ḫlēt-χ̄ret wēlāt, pa si mānāt (букв.: нарут= мою-лодку =мою) ‘Нарту =мою-лодку =мою сделаю и поеду’; Ma jōšet-kūt ‘(букв.: рука =моя-нога=моя) nōdātj ſir ānt tājāt ‘Я не могу пошевелить рукой-ногой’. Sāma hawlāk, mōstāt jasjēn ewen-pōđen nājēn lōrāt ‘Слова благодарности скажут тебе дочь с сыном’(букв.: дочь=твоя-сын=твой). Jaszēn-pitren jīkān-nātāt jānūt ‘Речь твоя разносится водой-ветром’. Akatjān-nātāt nūt ḫōpētāt emēslētāt, Imile pa ikile sōgħlān-nūtāt (букв.: одежда и тому подобное) isa pitj wūlāj sōgħ ewēl t-werman ‘У мужчины и женщины вся одежда из шкур чёрного оленя синта’, Jāsēl-kūtēl, nōd alāmti piše, āntom (букв.: руки=свои-ноги=свои) ‘Руки-ноги поднять не могут’. Ḫād-sētāt (букв.: голову=свою-глаза=свои) mōntālmas, il-blāmtāt ‘Голову-глаза закрывает и засыпает’; Tālāt ki jōtāt ḥēnħel-jejkōl pārkatas, lānēt ki jōtāt jīkāt, pārkatas, jōx i si lōdēs ‘Если бы зимой приехал, снег-лёд отряхнул, если бы летом приехал, воду отряхнул, домой бы зашёл’, Akatjān-nātāt nūt ḫōpētāt emēslētāt (букв.: псы-орлы) ‘Псы-орлы возле дверей сидят’, lāw akej, iki mōgħiet-sāmet kānsi jānūt ‘(букв.: печени-сердца) ‘Он ходил искать печени-сердца своего дяди’, ewerālat-piġġiāt am āskolajān wqnlūjaħ-lātāt ‘Мои дети (букв.: дочери=мои-сыновья=мои) учатся в школе’.

Mōj arat taśew-wūnsew tūn semlāw wantman Tūt imewāt si wūlājat ‘Сколько богатств (букв.: стадо=наше-нельма=наша) мы теряем от пожаров’, ḫarġen-ħad, lānħāt-nōdūtāt mōritj mōrtāt si mānłātāt ‘Быки едут с такой скоростью (букв.: кости-мясо=их ломаться степенью), что чуть не разбиваются’.

В нашей картотеке встретилось три примера, в которых суффикс 2 л. ед. и дв. ч. присоединяется ко второму слову: Xōj šās-aŋk-en jōdātāt ‘Никто не придет (букв.: какие бабушка-мать=твоя)’, Ał-əħħaja tōn-awt-en nōd wēlāt ‘Утром земля-мыс=твой проснется’, Tājāt an-soni-en tosāt ‘Чашку-кузова=свои унесли они’.

Парные имена-существительные могут принимать падежные суффиксы, оба компонента стоят в **дательно-направительном** или в **местно-творительном** падеже, например:

Ata=a-ħatħ-a goritāt ‘Сутки (букв.: ночью-днём) работают’, Kāt tūw=a-jiŋk-a mānsaħāt ‘В разные земли (букв.: земли-воды) разошлись’, Jert=a-wot=a si jūwemāt, ma pa ḥoblā ḫānetātāt? ‘Непогода (букв.: к дождю-ветру) стало, куда же я спрячусь?’, Moj=a-ħal=a mānti jox ‘Люди идущие (букв.: в гости-на войну)’, Naji-ən-wort-ən at ħawwāħħa jāt ‘Пусть боги (букв.: богиня-бог) тебя сохранят’.

Рассмотрим семантику парных слов. Как и другие лексические единицы они могут обозначать различные предметы, явления, признаки, процессы. По лексико-семантической природе парные лексемы мы делим на следующие группы:

1) лексемы, обозначающие термины родства, свойства и отношений: aŋkħaśi-aŋkaŋki (aŋkħaśi ‘девушка’, aŋkaŋki ‘бабушка’), aŋki-así собир. ‘родители’ (aŋki ‘мать’, así ‘отец’), jař-ipi (jař ‘старший брат’, ipi ‘старшая сестра’), jař-apelj собир. ‘братья’ (jař ‘старший брат’, apelj ‘младший брат’), evi-riħ собир. ‘дети’ (evi ‘дочь’, riħ ‘сын’), imi-iki собир. ‘супруги’ (imi ‘жена’, iki ‘муж’). Приведем примеры:

In aj ruħżej aŋkħaśi-aŋkaŋkel pōrja si waŋkāl, si šotl ‘И этот маленький мальчик, на бабушкину-дедушкину постель ползёт, шагает’ Aŋkaŋħel-ħaġnejha tāħla ja wōlātāt? ‘Твои родители здоровы?’

Min ewi-pōđ ānt tājātāt ‘У нас нет детей’. Piżi wūlāj tājātāt imewāt-iksejha tašejha jisjēn ‘Супруги, имевшие чёрных оленей, стали богатыми’;

2) лексемы, называющие различные части тела: ḫ-sem (ух ‘голова’, сем ‘глаза’), jař-kūr (юно ‘рука’, kūr ‘нога’), sem-pāl (сем ‘глаза’, pāl ‘уши’), mōgħħa-sāt (мухад ‘печень’, sāt ‘сердце’), nōd-sem (нюод ‘нос’, sem ‘глаза’), sām-tōrġi (sām ‘сердце’, tōrġi ‘лёгкие’), lāw-nōdji (лув ‘кость’, nōdji ‘мясо’), nōdji-sōħ (нюод ‘мясо’, sōħ ‘шкура’) и др.. например:

Jām ḫoġġ-sem-tāt jōdħi kergħati, tāħla jōs, tāħla kūr ‘С добрыми помыслами вернитесь обратно (букв.: с хорошей головой-глазами), будьте здоровы’, Ma jōšem-kūtēt nōdātēt ſir ānt tājātāt ‘Я не могу пошевелить рукой-ногой’, Semem-pālēt wantāt pa ḫoġġiħlat ‘Глаза-уши смотрят, слышат’, Xorterālat lāwħāt-nōdūtāt mōritj mōrtāt si mānłātāt ‘Быки едут с такой скоростью (букв.: кости-мясо ломаться степенью), что чуть не разбиваются’;

3) лексемы, обозначающие природные явления: ḥēn-ħoħali (лоньш ‘снег’, вушалы ‘слякоть’), ḥēn-jejk (лоньш ‘снег’, йеск ‘лед’), etār-pālēt (етэр ‘небо’, pālēt ‘облака’), tūw-jiŋk (муй ‘земля’, йинж ‘вода’), ḫiš-rosaq (хиш ‘песок’, rosaq ‘пыль’), jert-wort (јерт ‘дождь’, вот ‘ветер’ и др., например:

Nōd mānti tūt-rosaq (букв.: вверх идущий огонь-дым). Tām tūwem-jīkem pīla at wōlātāt ‘С этой землёй-водой пусть живу’, Jert-wort si jūwemāt, ma pa ḥoblā ḫānetātāt? ‘Дождь-ветер начинается, куда же я спрячусь?’, Tālāt ki jōtāt, ḥēn-ħoħali pārkatas, lānēt ki jōtāt, jīkāt, pārkatas, jōx i si lōdēs ‘Если бы зимой приехал, снег-лёд отряхнул, если бы летом приехал воду отряхнул, домой бы зашёл’;

4) Лексемы, выражающие отвлеченные и абстрактные понятия: *pa{j}-wɔrt* (най 'богиня', вөрт 'бог'), *näx-jönt* (нях 'смех', йүнт 'игра'), *jöt-kös* (йөр 'сила', кес 'мощь'), *aj-keł* (ай 'новость', кед 'верёвка'), *ewəg-müł* (сңэр 'обида', мүл 'проклятие'), *jasən-putər* (ясан 'слово' путəр 'разговор'), *sün-ħöd* (шүн 'счастье', хөд 'блаженство'), *taš-wünš* (таш 'стадо', вүнш 'богатство'), *tö{j}-lał* (мой 'гость', даль 'война'), например:

Najən-wortən at λawəlläjən (букв.: пусть боги тебя сохранят), *Mö{j} arat tašew-wünšew tū{j} semew wantman tüt imewən si wülijət* 'Сколько богатства (букв.: стадо-нельма) мы теряем от пожаров';

5) Лексемы, выражающие наименования представителей фауны: *akar-wölg* (акар 'пёс', ворш 'орёл'), *wəj-ħül* (вой 'зверь', хүд 'рыба'), *taš-niñš* (таш 'стадо', вүнш 'нельма'), например:

Akar-jən-wækṣən эн ҳәnejən etəwələjən 'Псы-орлы возле дверей сидят', *Mün tū{w}ewən wöltj wəj-ħül* 'Обитающие на нашей земле животные';

6) Лексемы, выражающие наименования представителей флоры: *Jüx-jeñk* (юх 'дерево', йенк 'лёд'), *jiñk-jüj* (йинк 'вода', юх 'дерево'), *naŋkijet-ħölijet* (наңк 'лиственница', хөд 'ель'), например: *jüx-jeñk kiwartasijət* 'Деревья занедвели', *Naŋkijet-ħölijet si šotlat* 'Лиственницы-ёлки шагают';

7) Лексемы, относящиеся к одежде: *Söy-niir* (сух-ниор 'одежда и тому подобное'), *nöχi-söχ* (нюхи 'мясо', сух 'шкура'), например:

Imile pa ikile söχən-niirən isa pítj wü{l}söχ ewəl werman 'У жены с мужем вся одежда из шкур чёрного оленя сшила', *Nöχi-söχ pawətəmən* 'Мясо-шкуру добудем':

8) Лексемы, обозначающие наименования домашней утвари: *An-son* (ан 'чашка', сөн 'берестяной кузов'), *keł-niir* (кед 'верёвка', ниор 'кожа'), например: *Nögtət ar ħbrasəp öln teł{j}jewa: sāta an-son, tātašək ləmətsöχ* 'Подки забыты разными вещами: там посуда, здесь одежда', *Keł-ə-niirgəl* 'охэл таңтj' iřiia sawijas 'Верёвку-кожу положил под шкуру насты':

9) Лексемы, обозначающие транспорт: *oħəd-ħɔr* (охэд 'нарта', хоп 'лодка'), например: *oħəd-ħɔrem werħam pa si mānħam* 'Нарту-лодку сделают и поеду'.

Лексико-семантические взаимоотношения компонентов парных существительных

Парные существительные, составные части которых связаны между собой по своей структуре и значению, мы делим на несколько групп:

1) единицы, составные части которых являются синонимами или выступают в данном сочетании как синонимы. Такие слова суммируют значения

отдельных компонентов. Например: *ap-son* 'посуда' (букв. чашка-берестяной кузов), *mäns-pötlər* 'сказка, рассказ' (букв. слово-разговор), *wöy-səməi* 'деньги, золото' (букв. деньги-золото), *möš-käši* 'болезнь' (букв. болезнь-боль), *kört-wəs* 'населённый пункт' (букв. деревня-город), *aj-keł* 'весть' (букв. весть-верёвка) и др., например: *Ja ħötlj ikilc, möj ajn-kełi jöyxətsən?* 'Ну что, мужичок, с какими вестями пришёл?'

2) Единицы, составные части которых имеют смежные значения; эти слова обозначают совокупно, собирательно то, что выражают отдельные компоненты вместе. В эту группу мы выделили два типа парных существительных, у которых:

а) обе составные части по выражаемому ими понятию равноправны, например: *jöš-kür* 'конечности, руки-ноги' (букв. рука-нога), *tūw-jiñk* 'неживая природа' (букв. земля-вода), *pa{j}-wɔrt* 'боги' (букв. богиня-бог), *näx-jönt* 'веселье' (букв. смех-игра), *wəj-ħül* 'животный мир' (букв. зверь-рыба), *ewi-röħ* 'дети' (букв. дочь-сын), *imi-iki* 'супруги' (букв. жена-муж), *ja{j}-apəl* 'братья' (букв. старший брат-младший брат), *aŋki-ası* 'родители' (букв. мать-отец), последние три компонента обозначают видовые понятия, принадлежащие одному родовому понятию, целое выражает собирательность. Например:

Kät tūw-jiñka mānsəjən 'В разные земли-воды разошлись', *Jöš-kür möš* 'Болезнь рук-ног', *Aŋkem-asıem körta mānsəjən* 'Мои родители уехали в посёлок':

б) одна из составных частей выражает родовое понятие, другая – видовое, например: *ħödəs-wəjən* 'пушиной' (букв. соболем-зверем), *wüleħ-wəjəl* 'с оленями' (букв. с оленем-зверем), например: *Ma λüwtj ħödəs-wəjən* 'Я её пушиной одаривала', *Kiriłajen wüleħ-wəjəl* 'Кирилл с оленями в лесу живёт':

3) единицы, компонентами которых являются самостоятельно не употребляющиеся слова или один компонент выражен самостоятельно не употребляющимся словом: *wej-niir* 'кисы и тому подобное', *söy-niir* 'одежда и тому подобное', *oħəd-ħoja* 'нарты и тому подобное', *när-wür* 'грех':

4) единицы, составные части которых выступают как антонимы или являются антонимами, например: *at-ħatj* 'сутки' (букв. день-ночь), *etəg-päləj* 'погода' (букв. ясно-пасмурно), *tūw-jiñk* 'неживая природа' (букв. земля-вода), *jiñk-wət* (букв. вода-ветер), *ewi-röħ* 'дети' (букв. девочка-мальчик), *aŋki-ası* 'родители' (букв. мать-отец), *jiñk-jüj* (букв. вода-дерево), *jüx-jeñk* (букв. дерево-лёд), целое получает обобщенное значение, например:

Ененәп-рөүәп ҳонтј јохатман ‘Дети когда-то пришли’, Нәң аңкен-аšeң җота һоріләәп? ‘Твои родители где работают?’.

В зависимости от семантической связи компонентов парные слова делятся на две группы:

1) парные слова, компоненты которых можно поменять местами: ewi-рöх (эви ‘дочь’, пух ‘сын’) и рöх-ewi (пух ‘сын’, эви ‘дочь’), например: Min ewi-рöх änt täjlämatän ‘У нас нет дочери-сына’, Si imen röх-ewi täjma. ‘У этой женщины были сын-дочь’;

2) парные слова, у которых перестановка компонентов невозможна: söх-nïг (букв.: ‘одежда и тому подобное’), sängrj-җэлгэ (‘стремоза’), aj-keł (букв.: ‘весть-верёвка’), wej-nïг (букв.: ‘кисы и тому подобное’).

Литература

1. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.: Л., 1948. – 135 С.
2. Убярова Е.И. Парные слова в якутском языке // Язык и мышление. – Вып. 11. Москва-Ленинград: изд-во АН СССР, 1948. С. 297-328.
3. Наделяев В.М. Современный монгольский язык. Морфология. Новосибирск: Наука, 1988. – 112 С.
4. Тараканова И.М. Структурные особенности парных слов-существительных в хакасском языке // Языки коренных народов Сибири. Выпуск 14. Сборник научных трудов. Новосибирск: НГУ, 2004. С. 109-113.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА ГЛАГОЛОВ ЗВУЧАНИЯ И ФОРМИРУЕМАЯ ИМИ ОДНОАКТАНТНАЯ МОДЕЛЬ ЭЛЕМЕНТАРНОГО ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ

[Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2007.]

Основной синтаксической единицей мы, вслед за М.И. Черемисиной, считаем элементарное простое предложение (ЭПП). Модель ЭПП фиксирует необходимые компоненты-позиции, которые представляются с помощью традиционных «символов классов слов».

Глаголы слухового восприятия формируют одноактантную статальную модель, описывающую типовую ситуацию «кто-то пребывает в некотором состоянии», в состав которой входит субъект-экспериненцер и одновалентный глагольный предикат с семантикой состояния. В этой статье мы опишем ЛСГ глаголов, передающих различные звуки окружающей среды, а также рассмотрим основную модель, которая формируется глаголами звучания и произведения звука. Всего нами выявлено 137 глаголов, передающих звуки окружающей действительности, которые могут употребляться в модели

Модель N^s nom <=> V_f мы

Типовая семантика – «субъект издает какой-либо звук». Позицию предиката занимают глаголы, относящиеся к ЛСГ звучания. Они принимают форму только субъектного спряжения.

Ядерными в этой группе являются глаголы *сымдаты* ‘зазвучать’, *сатычи* ‘слышаться’, которые употребляются для недифференцированного обозначения любых звуков. Например: *Үйлүү сымызды иши сымыздыс* ‘Раздался его крик’, *Мудымы сатыч* ‘Что-то слышится’.

Все другие глаголы мы подразделяем на следующие семантические подгруппы:

1. Глаголы звучания, обозначающие звуки, издаваемые людьми: *сыячты* ‘шуметь’, *иахты* ‘смеяться’, *ариты* ‘петь’, *шахты* ‘свистеть’, *сүздаты* ‘стонать’, *нишхарты* ‘ныть, стонать’, *щуриты* ‘галдеть (о детях)’, *лүлиты* ‘гулить (о ребенке)’, *пүситы* ‘сопеть (о ребенке)’, *щалиты* ‘звонко визжать’, *судиты* ‘шуметь, галдеть’, *кайдиты* ‘производить неясные суетливые звуки’, *хулгаматы* ‘издавать глухие звуки’, *күрциаматы* ‘упасть с глухим звуком’ (о человеке, предмете), *пүтцадыйзты* ‘человек издает глухие звуки предметами’, *йойцрематы* ‘храпеть’, *күмрематы* ‘человек издает глухие звуки с по-

мощью предметов, стучать', *саалсәтәти* 'звенеть, греметь (о металлических предметах)', *нарәсты* 'играть на музыкальном инструменте', *саңғыты* 'слышаться' (издавать звуки), *шитамәтти* 'стихнуть, производить тихие звуки', *пүтәргимтти* 'упасть в воду с глухим звуком' и др., например:

Ляят дәспәнди күмрәмәз 'Кто-то в сенях издает глухие звуки'; *Нярәмәт щата ўуризәт* 'Дети там галдят'; *Анцызәл шитамәсіри* 'Младшие братья стихли'; *Эвие лўлыман уз* 'Девочка лежит, гулит'; *Луб щата савлемәз* 'Она бренчит (чем-то металлическим)'; *Ухновсм хумийәз* 'Голова=моя (букв.: мозг) гудит'; *Хидыйем няхәз* 'Внук=мой смеется'; *Ицки эвдит нөми мәризәм* 'От холода я не сплю, хожу и трясусь (букв.: вверху гремлю)'.

В наших материалах в данной модели встретилось более 30 глаголов, обозначающих различные звуки, издаваемые человеком или предметами, которыми он эти звуки производит. Они передают различные тона звучания голоса, выражающие положительные и отрицательные эмоции; звуки, производимые в жидкой среде, металлическими и деревянными предметами; звуки, производимые детьми, а также физиологические звуки.

2. Глаголы, обозначающие звуки, издаваемые одним из органов: *сәйтты* 'звенеть' (об ухе, голосе), *ишуитты* 'шуметь' (об ухе), *тиюләтти* 'урчать, булькать' (букв.: журчать) (о животе), *зясыты* 'лязгать' (о зубах), *росты* 'лязгать от холода' (о зубах), *пүтәтти* 'стучать глухо' (о сердце), *сәйниты* 'звенеть (о голосе)', *тәңиты* 'звенеть глухо' (о голосе), *хэнничи* 'производить страшные звуки голосом', например:

Түрлә әл ши сәйтәз 'Голос так и звенит'; *Сәмсәм пүтәйәз* 'Сердце=мое стучит' (производит глухие звуки, как при ударе об котел). Нами выявлено 11 глаголов, передающих звуки органов тела человека или животных.

3. Глаголы, обозначающие звуки, издаваемые животными (или их органами). Нам встретилось 25 глаголов, обозначающих звуки, издаваемые животными: *ниңхәртти* 'скулит' (о собаке), *щутин* 'визжать, скулить' (о собаке), *хурттитти* 'лаять', *уршаттьдитти* 'выть' (о собаке, волке), *няккәтти* 'мяукать', *маккәтти* 'мяукать', *умитти* 'мычать (о корове)'; рычать (о медведе'), *уршитти* 'рычать' (о собаке), *сусматти* 'ржать' (о коне), *нямканти* 'производить звук при жевании', *хәрсматти* 'скрестись' (о мышах), *титикашти* 'пищать' (о мыши), *күкрематти* 'скрестись' (о мыши), *пүскәтти* 'фыркать' (о кошке), *пүздәтти* 'фыркать (о кошке, рыси), *шәхтти* 'свистеть' (о бурундуке, мыши), *кенитти* 'рычать о собаке', *хәньшитти* 'очень сильно рычать (о медведе)', *вонхантти* 'кричать призывно' (об оленях, лосе'), *няхтитти* 'кашлять' (об олене), *щипкәтти* 'свистеть' (о бурундуке), *сундематти* 'свистеть' (о белке, бу-

рундуке), *шупкәтти* 'цокать языком' (о белке), *ёңхрематти* 'хрюкать (о свинье)', *марратти* 'загреметь' (о копытах коня), *пәсематти* 'фыркать (о лошади)', *ңаңытти* 'лязгать' (о зубах медведя).

Например:

Ай даңкет күкремәзәт 'Мыши скребутся'; *Пәрәш пушхен йәбәремәз* 'Поросенок хрюкает'; *Ками амп хуртас* 'На улице собака лаяла'.

4. Глаголы, обозначающие звуки, издаваемые насекомыми. Нами выявлено всего четыре глагола, обозначающих звуки насекомых: *пәнитти* 'гудеть' (о комарах), *хумитти* 'гудеть' (о комарах), *хумитти* 'жуужжать' (о мухе, пчеле), *аритти* 'жуужжать' (о комарах, букв.: петь), *пәлләтти* 'жуужжать' (о пчеле), например:

Мав тирмән хумийәз 'Пчела жужжит'; *Педаңан тәтә пайызәт* 'Комары здесь гудят'; *Сырәнта хумийәз* 'Муха жужжит'.

Глагол *хумитти* обозначает звуки, издаваемые разными насекомыми; глагол *аритти* 'петь' в переносном значении используется для обозначения звуков, издаваемых птицами и комарами.

5. Глагол, обозначающий звуки, издаваемые рыбами. На данном этапе исследования выявлен только один глагол, обозначающий звуки, которые издает рыба при движении – *тулещатти* 'плескаться': *Ай хүд топ тәтә тулещәзәз* 'Мальки только здесь плещутся'.

6. Глаголы, обозначающие звуки, издаваемые птицами: *үйтти* 'кричать', *хәтишкәтти* 'кричать (о селезине)', *окхацтти*, *ухраштти* 'производить звук при токовании (о глухаре)', *пүккәтти* 'производить звуки перед появлением комаров (о кукушке)', *щевкәтти*, *няхтти* 'кричать' (о куропатке, филине; букв.: смеяться), *щевитти* 'кричать' (о кедровке), *хүтишкәтти* 'ухать' (о сове, филине), *зойтти* 'щебетать, петь, куковать' (о птицах), *тәркәтти* 'звук, который раздается, когда дятел долбит дерево', *вархкәтти* 'каркать' (о вороне), *локаштти* 'петь' (о лебеде) и др., например:

Нохэржестисәт ўәдәт 'Кедровки кричат'; *Щицкүрәк зойәз* 'Петух кричит'; *Пойтэк, хәлээв няхәз* 'Рябчик, чайка кричит (букв.: смеется)'.

Нами выявлено 16 глаголов, передающих звуки птиц.

7. Глаголы звучания, обозначающие шумы, издаваемые субъектами-натурфактами: *рохсматти* 'грозоходить' (о грозе); *маритти* 'грреметь (о громе)', *рәйтитти* 'трещать' (о ломающемся льде), *күмитти* 'тудеть' (о земле), 'грреметь' (о далеких раскатах грома), *ворщематти*, *рәйтитти*, *шувитти* 'шуметь' (о ветре), *зыситти* 'падать с шумом' (о дожде), *тиюләтти* ' журчать, булькать (о воде)', *шошитти* 'течь очень интенсивно, быстро (о воде)', *мудитти* 'хрустеть' (о льде), *зитти* 'потрескивать' (об огне), *хенитти* 'гре-

меть очень сильно' (о грозе), *пулшамты* 'плескаться' (о воде), *посыты* 'кашать', *курты* 'литься сильно с глухим звуком' (о дожде), например:

Мáрыты пáдэц кúмийэд 'Гром гремит очень далеко'; *Йсéк мудийэд* 'Лед хрустит'; *Тут дятыйэд* 'Огонь потрескивает'; *Пáдэц тaka мáрмыты питэс* 'Гром стал сильно греметь'; *Пáдэц тaka щи мáрмыты* 'Гром очень сильно гремит'; *Юхан ишук тюлыйэд* 'Вода реки булькает'; *Тарм исрт áз кúрийэд* 'Сильный дождь льет с глухим звуком'.

Нами выявлено 18 глаголов, которые обозначают звуки, производимые объектами природы, а именно: грозой (громом), землей, ветром, дождем, водой, льдом, огнем, солнцем. В семантике глаголов, представленных в позиции предиката, отражается интенсивность проявления процесса, сила звука и другие сопутствующие характеристики.

Звуки грозы (грома) в нашей картотеке представлены шестью глаголами; звуки дождя представлены четырьмя глаголами; звуки воды – тремя глаголами, из которых глагол *щошиты* употребляется с субъектами (‘иинук’ ‘вода’ и ‘иэрт’ ‘дождь’); звуки ветра представлены четырьмя глаголами, причем глагол *рдитты* сочетается также с субъектом – ‘лед’; звуки льда представлены двумя глаголами. Звуки земли представлены глаголом *күмитты* ‘тудеть’, звуки огня - глаголом *дятитты* ‘трещать’, а при сочетании имени *хáдэд* ‘солнце’ с глаголом звучания *зðриты* ‘звенеть’ происходит метафорический перенос значения: *Хáтээв áз щи зðрийэд* ‘День=наш просто звенит’ (так говорят о теплой, солнечной погоде).

8. Глаголы, обозначающие звуки, исходящие от предметов: *сындыты* ‘звукать’, *рунсемдты* ‘издавать глухие звуки’ (о предметах); *стучать*, *зðриты* ‘звенеть’, *хáшиты* ‘скрипеть’ (о карандаше), *дутымдты* ‘скрипеть’ (о пере), *похэндты* ‘раздаться’ (о выстреле), *туриты* ‘тарахтеть, гудеть (о моторе, тракторе)’, *шихрэмдты*, *шихэрты* ‘скрипеть’ (о двери), *ийхэрты* ‘скрипеть’ (о деревянных предметах), *щимрэмдты* ‘скрипеть по снегу’ (о нарте), *мáратты* ‘загрохотать’, *мáрмыты* ‘тудеть’ (о телефонной трубке), *сázатты* ‘треснуть’ (о бревне), *сáлыты* ‘звенеть’ (о металлическом предмете), *тёцитты* ‘издавать глухой звон’ (о металлическом предмете), *зðатитты* ‘щелкнуть’ (о дереве, о копытах), *кириты* ‘издавать скрип’ (об обледеневших полозьях нарт), *хумиты* ‘тудеть’, *шбдиты* ‘шелестеть, сыпаться’, *судиты*, ‘шуметь’ (о закваске для теста, о жидкости при закипании), *лутиты* ‘стучать’ (о весле), *лутиты* ‘шелестеть (о бересте)’, *жаситты* ‘щелкнуть’ (о затворе ружья, о ключе), *херсемдты* ‘хрустеть’, *рохсамдты* ‘хлопать громко’

(о двери), *кákрстты* ‘скрипеть’ (о карандаше), *ворсамитты* ‘громыхнуть’, *пулшамдты* ‘булькнуть’ и др., например:

Хот юх мáратэс ‘Бревна дома загрохотали’; *Мúз хот сúн щи зðататэс* ‘В переднем углу щелкнуло’; *Óхад пát кирийэд* ‘Подозья насты скрипят’; *Хинтэмэн анем рунсэмэд* ‘В кузове чашка=моя стучит’; *Нянь шúмсем судийэд* ‘Тесто=мое шумит’; *Пáртап карты тётийэд* ‘Страшно железо звенит’; *Шáнлóп лутыйэд* ‘Весло стучит’; *Ёхадэд зðратэд* ‘Лук=его зазвенел’; Овсем иихэрд ‘Дверь=моя скрипит’; *Лоньши пùтэн пулшамэд ки, зетут бóйтэн* ‘Если котел, наполненный снегом, булькнет, пишу найдешь’.

В нашей картотеке встретилось 37 глаголов, передающих звучание различных предметов.

Глаголы, обозначающие звуки животных, насекомых, человека, свободно допускают при себе локативный актант, например:

Камн аит хуртэс ‘На улице собака лаяла’; *Ух нүмтийн пáдэц иты пэцэд*, *тирам мáрмыэд* ‘Над головой, как гром, комары, оводы гудят (букв.: гремят)’.

Это означает, что такие глаголы функционируют в двух моделях – в одиночной модели состояния и бытийно-пространственной модели со значением бытия и местонахождения, обязательным компонентом которой является статический локализатор – локатив. В последней они служат средством усложнения семантики и компрессии смыслов: на базовую семантику бытия накладывается дополнительное значение, характеризующее состояние субъекта.

ГЛАГОЛЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ БЫТИЯ, СОСТОЯНИЯ, ДЕЙСТВИЯ И ИХ СОЧЕТАЕМОСТЬ В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ

[Новосибирск, 2007]

Глаголы прекращения бытия, состояния, действия функционируют в предложениях со структурной схемой $N_1 V_{f/Subj}$, в которой глагол употребляется только в форме субъектного спряжения. Объектное спряжение или страдательный залог невозможны.

Предикаты окончания бытия человека и животных мы делим по структуре на 2 группы: глаголы и глагольные словосочетания:

1. *худаты, сухэнты* 'скончаться (умереть)' (букв.: кончиться), *парты* 'умереть, погибнуть', *нухты* 'околеть', *щавэрмэты* 'скончаться', *кардзаты, равматы* 'умереть' (букв.: распадаться на мелкие частицы), *хупематы* 'умереть' (букв.: отвалиться, отломиться (о коре дерева)), *дохсматы* 'умереть' (букв.: смыться), *пүспэмэты* 'умереть', *сувамты* 'скончаться' (с оттенком сожаления), *шакэнты* 'задохнуться, захлебнуться', *хайдты* 'сдохнуть', *зыхиты* 'умереть (букв.: смыться)'.

2. Предикаты этой группы можно представить структурной схемой: $N_1 \{N_2 V_f\}$. Структура предиката представлена двумя лексемами:

а) имя существительное с семантикой смерти в форме дательно-направительного падежа в сочетании с глаголом *стать*: *сурма-а йиты* 'умереть' (букв.: к смерти стать), *шёдцата йиты* 'умереть' (букв.: к покойнику стать), *кар-а йиты* 'умереть' (букв.: к коре стать), *пүн-а йиты* 'умереть' (букв.: к чему=то страшному стать), *енкорон-а йиты* 'умереть' (букв.: к памятному стать), например: *Ши неңән дүңән сурма-а йис* 'Эта женщина летом умерла', *Дұв хүви шёдцата йис* 'Он давно умер'. *Хүви мөшитәм утәв пүна йис* 'Давно болевший наш умер'.

Имя существительное *янышут* в форме дательно-направительного падежа сочетается с глаголом *питеты* 'стать': *янышут-а питеты* 'утонуть' (букв.: к выпиваемому стать).

б) отрицательное слово *дитәм* в дательно-направительном падеже в сочетании с глаголом *йиты*: *дитәмма йиты* 'умереть' (букв.: к нет стать); *Дәйнәм ши тәд дитәмма йис* 'Подруга=моя в ту зиму умерла';

в) местоименное наречие *хуташ* в сочетании с глаголом *йиты* 'умереть': *Ашед хуташ йис* 'Отец=его умер' (букв.: как-то стал);

г) местоименное наречие *худитса* в сочетании с глаголом *додамты* 'вскочить': *Дұв худитса додамтас* 'Он неожиданно умер' (букв.: куда-то вскочил) т.е. пошел,

д) имя существительное в сочетании с последогом и глаголом: *уб са майты* 'умереть' (букв.: плыть по течению).

В роли субъекта при данных предикатах выступают названия лиц, например:

Дұв сахтазда щи щавэрмас 'Он сам собой скончался'; *Вәна пеләк йохәрәнни худаты питет* 'Пожилые люди=наши стали умирать'; *Икем даын пәрәс* 'Муж=мой на войне погиб'; *Ин имен дэзы щиты пәрәс* 'Эта женщина так умерла с голода', *Мудәр ими йинән шакэнмад*; 'Какая-то женщина в воде захлебнулась'; *Ма тата щи сувәмдәм* 'Я здесь умру'.

В роли субъекта выступают также имена: ис 'душа', дыл 'дыхание':

Питтәм щирәди дылаз на сухиас 'Как упал он, жизнь (букв.: дыхание) кончилась' (букв.: оборвалось). *Щи юпий исә мәнәд* 'После этого он умирает' (букв.: душа уходит).

В хантыйском языке названия животных относятся к неодушевленным именам существительным.

Глаголы *парты, нухты, кардзаты, шакэнты* в позиции субъекта могут иметь названия лица и названия животных. Например: *Щи икен хүвән пәрәс* 'Этот мужчина давно умер', *Ям ампем ши пәрәс* 'Хорошая собака=моя умерла', *Мисәд кат хәтәл вәйтәрә, нухмаз* 'Корову он нашел через два дня, околела=оказывается'.

Глагол *хайдты* допускает употребление с одушевленным субъектом, при этом появляется стилистически маркированная окрашенность (грубая или оскорбительная форма), например: *Вухарән хайдас*, *Ин икен ши хайдас* 'Этот мужчина сдох'.

Рассмотрим ЛСВ глагола *худаты*.

Эти глаголы интересны самой развитой системой значений и частотностью употребления.

Основное значение этого глагола 'прийти к концу, закончиться'. Оно реализуется при сочетании глагола с конкретными и некоторыми абстрактными предметами, например: *Аңчәм хүбин худас* 'Отец=мой давно скончался'; *Имәртәйин дәстүтәз худасат* 'Однажды продукты кончились'; *Пірәзән исә худасат* 'Силы=их кончаются'.

В значении 'закончиться' этот глагол употребляется с именами, имеющими длительность во времени: *день* 'хәтәл', *дүйн* 'лето', *пүтер* 'разговор':

Хатсеми худаты ѹи питмај ‘День=наш заканчивается=оказывается’; Там путар, там моныц мосаң хәзәвәт дит худаз ‘Этот разговор, эта сказка, может, завтра не закончится’; Дүцөв вән төкәд ѹи худас ‘Большая часть лета закончилась’, Йэтэн худас ‘Вечер=твой закончился’.

В значении ‘исчезнуть’ сочетается с абстрактными именами существительными: Шивад худас ‘Надолго исчез, пропал’ (букв.: вид=его кончился).

В сочетании с именами, обозначающими разновидности обуви, одежды, а также лыжные крепления, глагол худаты употребляется в значении ‘износиться’: Нымәд ваткеддаз худасат ‘Лыжные крепления износились’; Веңделәм худаты вәнта рәпитетәм ‘Буду работать, пока кисы не износятся’; Молщем (йернасем, порахшбәм) худатаәд вәнта ѹи тайсем ‘Малицу (платье, куртку) носил, пока не порвались’.

В значении ‘опустошаться, становиться пустым’ данный глагол сочетается с именами, обозначающими вместилища: Лутасдаәд худаты питәтәм ‘Лабазы стали опустошаться’.

В значении ‘протекать (продырявиться)’ этот глагол сочетается с названиями предметов, пропускающими жидкость (водный транспорт, сосуд): Хөтәм худаз ‘Лодка моя протекает’; Хотандем худаты питмај ‘Крыша стала протекать’; Пүтән худамај ‘Котел продырявился’.

В значении ‘исхудать, худеть’ глагол худаты сочетается со словами, обозначающими тело: Иса инхед худас ‘Совсем тело=его (букв.: мясо) исхудало’.

Рассмотрим глагол пәрты.

В позиции субъекта при глаголе пәрты выступают имена со значением:

а) отрезка времени: Дүң сора пәрас ‘Лето быстро закончилось’; Одән ѹи пәрас ‘Год закончился’;

б) имена, обозначающие процесс: вер ‘дело’, дазь ‘война’, например: Сора дазь ат пәрас ‘Пусть война закончится быстро’; Я ѹи, вер ѹи пәрас ‘Ну все, дело закончилось’; Урокев пәрас ‘Урок закончился’.

Глагол сухәнты, кроме модели окончания бытия, формирует модель прекращения процесса, действия. При этом он сочетается с субъектами, обозначающими процесс, продолжающийся во времени: ар ‘ песня’, моныц ‘сказка’, вәдәм ‘сон’: Араз сухнас, моныцад сухнас ‘Песня=его кончилась, сказка=его кончилась’; Вәдәмд сухнас ‘Сон=его кончился’.

Сочетаясь с субъектами, имеющими протяженность в пространстве (например, вән ‘лес’, ваш ‘село, город’) этот глагол реализует значение ‘кончиться’: Вәнитән сухнас ‘Лес кончился’; Ваш мудаты бүшиң сухән, кимдәт па

дит кәз, бутаттәз па дит кәз ‘Село где-то кончается, край не виден, ширине не видна’.

Глагол хәдты имеет два значения. Семантика предиката зависит от типа субъекта: Вори шаңк хәдты питәс ‘Вода озера осталась без кислорода’ (букв.: стала дохнуть). Если субъект выражен одушевленным именем, то глагол употребляется в значении ‘сдохнуть’: Хүдәм хәдты хәзмәт ‘Рыбы=мои когда-то сдохли=оказываются’. При сочетании этого глагола с личным именем возникает сниженная (грубая) стилистическая окраска: Ин хойән ѹи хәдмәз ‘Этот мужчина сдох’, это может быть сказано, когда говорящий очень отрицательно относится к тому, о ком говорит.

Глаголы, обозначающие прекращение какого-либо природного явления.

Изменение состояния атмосферы, прекращение какого-либо природного явления передается глаголом движения мәнты ‘идти, уйти’, вудты ‘прекратиться, остановиться’, етишты ‘закончиться’, яма шиты ‘прекратиться’ (букв.: к хорошему стать): Пәртәз мәнәс ‘Дождь прекратился’ (букв.: ушел); Пәртәз вудыс ‘Дождь прекратился’; Йертәз йешавәд етшәд ‘Дождь скоро закончится’, Вотәз romoҗес ‘Ветер стих’ (букв.: успокоился).

Угасание костра передается глаголами рајәнты ‘догорать’ (об углях), хәрәтты, ләп хәрәтты ‘погаснуть’, иңмарәтты, ләп иңмарәтты которые сочетаются с именами типа «свет, огонь, искра»: Тутән ләп хәрәт ‘Огонь=их погас’.

Многозначный глагол хәрәтты, ләп хәрәтты ‘погаснуть’ сочетается также с именем хәнъыз ‘заря’: Хәнъыз хәрәдәс ‘Заря погасла’.

В сочетании с именем кәши ‘боль’ он имеет значение ‘стихать’ и обозначает прекращение болезненного состояния: Кәшиәз хәрәдәс ‘Боль стихла’.

Если в позиции субъекта находится имя сый ‘звук’, то данный глагол обозначает прекращение слухового восприятия: Үбты сыйз хүби хәрәс ‘Крик=его давно стих’ (букв.: погас); Таш вошәтты сыйз нәмәнә пәрәм теләкә хәрәдәс ‘Шум стада оленей стих к болоту’ (букв.: погас).

В сочетании с абстрактными существительными выступают глаголы етишты и щиг мәшәзтты ‘закончиться’: Нöйтәз етшәс ‘Век=его закончился’; Вәрәз ѹи етшәс ‘Дело закончилось’; Путрем щиг мәшәдәс ‘Разговор=мой кончился’.

Глагол етишты в сочетании с именем предметной семантики обозначает ‘быть готовым’: Хатад ѹи етшәс ‘Дом готов’.

Missem esmaž тохнас 'Молоко коровы (букв.: вымя) исчезло (высохло),
данный глагол употребляется также с субъектом, обозначающим женщину:
Щи иминен мурта ѫбк вантәс, есмәд тохнас 'Эта женщина столько испытала
горя, молоко (в груди) исчезло'.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ПРОСТЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА, ФОРМИРУЕМЫЕ ДЕСТРУКТИВНЫМИ ГЛАГОЛАМИ (НА МАТЕРИАЛЕ КАЗЫМСКОГО ДИАЛЕКТА)

При выделении моделей элементарных простых предложений (ЭПП) хантыйского языка мы опираемся на теорию моделирования простого предложения, предложенную М.И.Черемисиной.

Мы представим семантическую классификацию деструктивных глаголов и формируемые ими модели ЭПП.

$$\text{Модель } N_{\text{Nom}}^{\text{Ag}} \leftrightarrow V_{t \text{ subj}}$$

В позиции предиката употребляются глаголы в субъектном спряжении. В позиции подлежащего – агент – лицо или предмет, который разрушается самопроизвольно.

ЛСГ глаголов со значением разрушения: 1) глаголы разделения на части; 2) глаголы отделения; 3) глаголы разрушения живого существа и др.

$$\text{Модель } N_{\text{Nom}}^{\text{Ag}} \quad N_{\text{Nom}}^{\text{Ob}} \quad V_{t \text{ subj/obj}}$$

В позиции подлежащего – агент – лицо, которое осуществляет разрушение того или иного объекта; объект-деструктив – предмет или лицо, который подвергается уничтожению или разрушению; в позиции предиката – глагол деструктивного действия.

В позиции агента находится имя в основном (именительном) падеже. Объект-деструктив стоит в именительном падеже.

В позиции предиката находятся глаголы субъектного и объектного спряжения разных ЛСГ, глаголы физического воздействия на объект:

1) ЛСГ глаголов со значением лишения жизни живого существа: *wedj* 'убить', *wýrattj* 'уничтожить', *párrattj* 'уничтожить', *zavramttj* (эвфем.) 'умертвить', *χótaš werlj* 'убить' и др. Например:

Mójarat tečaj kort lÿw párrata 'Сколько он стойбищ, полных людей, уничтожил'; *Sí ḥojen ímeł lÿw sí šawtamtsałe* 'Этот мужчина жену=свою он и умертвил'.

2) ЛСГ глаголов со значением трансформации объекта, частичной или полной: *zíkkattj* 'ломать, разбить'; *χenærtj* 'рубить', *ara tânsattj* 'разорвать', *ewattj* 'резать', *nóχ ewattj* 'отрезать', *pelki seyktj* 'разбить', *ara lóŋgittj* 'разрубить', *cuχastj* 'снять шкуру' и др.., например:

Tām sōđem lēptamłem ‘Эту шкуру сделаю мягкой (букв.: размягчу)’; Rōđem jūđäl, aга lōđitmał ‘Сын=мой дрова разрубил’; Ma ḫōđat an pelki seŋksəm ‘Я чью-то чашку разбила’; Nāj ḫətəm sūkatsen ‘Ты дом=мой сломал’; Jajən jūđəl šora s̄i jūđjälle ‘Отец=твой бревно распиливает’; Tūrət ał ewte ‘Не режь мое горло’; Sapəl sewərtj tāxija tāwäl pə sapələl šora sewərtmaləm ‘Отведите его на место, где рубят шею, и шею=его перерубите’; Širn lāw wāšja lājäl ewtas ‘Тогда он мизинец порезал’;

3) ЛСГ глаголов нанесения удара: scyklj ‘быть’, ḫai’sətj ‘ударить’ и др.

Данная модель имеет грамматический вариант в страдательном залоге.

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛА *ПУНТЫ* И ФОРМИРУЕМЫЕ ИМ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КАЗЫМСКОГО ДИАЛЕКТА)

Основной целью данной статьи является выявление и определение основных лексических значений данного глагола, а также описание основных моделей ЭПП, которые они формируют. В понимании теоретических вопросов моделирования простого предложения как единицы языка мы опираемся на работы М.И. Черемисиной и ее учеников [1]. Значения данного глагола выводятся из значения их синтаксического окружения. При выявлении его лексических значений мы учитываем

- возможность/невозможность употребления этого глагола в обоих типах спряжения (субъектном, объектном);
- способность принимать форму страдательного залога;
- характер управляемых имен: нарицательные или абстрактные с учетом их конкретной лексической семантики.

Глагол *rōmtj* ‘класть’ в зависимости от лексико-семантического варианта, употребляется в разных типах моделей ЭПП. Этот глагол отличается развитой системой значений и частотностью употребления. Перевод лексемы *rōmtj* на русский язык зависит от лексического значения существительных, с которыми она сочетается:

Во всех моделях он свободно варьирует по грамматическим категориям времени, лица и числа. Рассмотрим основные модели, в которых употребляется глагол *rōmtj*.

Основное значение этого глагола ‘класть, положить’. Глагол *rōmtj* представляет акциональную модель со значением помещения объекта.

Трехактантные модели

Модель $N_{\text{Nom}}^{\circ} N_{\text{Nom}}^{\circ} L_{\text{adlok}} V_{f \text{ subj/obj}}$

Типовая семантика: ‘живое существо помещает объект в определенном месте каким-либо образом’.

В значении ‘класть, положить, налить’ предикат употребляется субъектном и объектном спряжении; в позиции объекта могут находиться одушевленные и неодушевленные имена, которые куда-либо помещаются; позиция места – помещения предмета – L_{adlok} , занята именем в дательно-направительном падеже, именем в основном (именительном) падеже с последлогом в дательно-направительном падеже или формой наречия, например:

Würsök tħejla rōħexx-lāl ġel ra siw rōħexx rōħxa ‘Она съедает птенцов тря-
согузки и туда яйца кладет’; *Aiñw rōħkata l-ġoġġi uđi ja pōnsa* ‘Он ру-
жье=свое на наряды положил’; *Aġġas-żebt tħarrax wqf żaq pīl rōħxa* ‘Дедушка
под губу большой кусок табака положил (букв.: губе)’; *Nāñ kinħka jaen pāsata
rōħe* ‘Ты книжку на стол положи’; *Xāllex-xaq spara eż-żeen rōħe* ‘В дневную
люльку дочь положи’; *Mis wōjen jira rōħe, atek ħäśx-xetx, l-eketx* ‘Масло в
сторону положи, одни останемся, съедим’.

Перевод лексемы *пунты* на русский язык зависит от лексического значения существительных, с которыми она сочетается:

- в значении ‘налить’ в позиции объекта находится имя, обозначающее жидкость, в позиции L_{advok} – место или емкость: *Nāñ aj kart ana kārtopka rōħa* ‘Ты бабушке чай налей’;
- в значении ‘записывать’ наблюдается метафорический перенос, при сочетании предиката с объектом *rōħat* ‘рассказы’, позиция L_{advok} замещается именем *перек*: *Rōħat perek rōħi si nara msaw* ‘Мы начали записывать рассказы на бумагу’.

В значении ‘вкладывать’ предикат сочетается с отвлеченным существительным *jor*: *Każuż aġgi ħanġiem-lāl epnjal tħarrax tħalli jor*; *si rōħxa* ‘Каждая мать, пока растут дети, силы имеющиеся в них вкладывает (букв.: силы туда кладет)’;

– в значении ‘думать о будущем’ предикат сочетается с объектом *nōħħas* ‘мысль’: *Nōħħas jeł rōħe* (фразеол.) ‘Ты думай о будущем’ (букв.: мысль дальше положи).

В значении ‘налить’ глагол формирует структурный вариант: *Nāñ tħalli
kawġġem żaq rōħna*

‘Ты мне налей горячего чая’; при этом допускается варьирование в позиции места, N^{Adv} *vat* обозначает лицо – к кому направлено действие.

Глагол в значении ‘класть, налить’ формируется грамматический вариант с предикатом в страдательном залоге: $N^{Ag}_{Loc} N_{Nom}^{\text{ob}} L_{advok} V_{f Pass}$: *Xiell-lāl
iġek-żebt tħarrax kħita pōnsajt* ‘Муж положил рыбу=ее в траву (букв.: рыба муз-
жем=ее в траву положена)’; *Saxxel jiprija l-ixxat xgħix-l-żorrha it-tieb* ‘После того, как высохнут, жена положит листья в сухую посуду (букв.: женой будут положены)’;

Wōħħal, in iġek-żebt sejra pōnsajt

<i>Wōħħ-ja=ja</i> = POSS/3PI	<i>in</i>	<i>iġek-żebt</i>	<i>żorrha</i>	<i>pōnsajt</i>
Деньги=его	этот	мужчина=POSS/3Sg=LOC	карман=DAT	

положить=PAST=PASS/Pl

‘Деньги этот мужчина положил в карман’

Метафорический перенос происходит:

– в значении ‘передать мысль’: *Wəšaq wort iki aj ewi isi, ħoġ aŋkeleż, ħoġ
ašeħ-żewġ sħimex pōntaq pōnsa, sāmex, si soqtasj* ‘Младшая дочь бога деревни,
какая мать, какой отец вложили ей такую мысль, сердце=ее туда притяну-
ло’(букв.: какой материю мыслю положена);

– в значении ‘преподнести в дар богам’ в позиции L_{advok} находится имя
jeł ‘далше, вдаль’: *Tāt ħażżeġten jeł rōħe* ‘Этот платок дальше (вдаль) полу-
жи’ т.е. в дар богам;

– в значении ‘натянуть’ сочетается с объектом *joġħġi* ‘лук’, в позиции L_{advok}
находится сомниним *sān* в дательно-направительном падеже

– в значении ‘пойти быстро, зашагать’ предикат употребляется в объ-
ектном спряжении, сочетается с объектом *kārġuż* ‘ноги’, позиция L_{advok} за-
мешается именем с послелогом *reħla* и формирует модель движения: *Sālha ra
si wort reħla kārġuż pōnsa* ‘Затем он к лесу зашагал (букв.: ноги=свои к лесу
положил)’; *Ma kārġuż l-ġoġġi reħla pōnsa* ‘Я назад пошел (букв.: ноги к
назад положил)’. В сочетании с именем существительным «jebrija» данный
глагол переводится как ‘двинуться’: *In aj ikilejki jidu reħla jidu rōħem ta*
‘Этот мальчишка назад двинулся (букв.: к назад руки положил)’.

Семантическим вариантом данной модели является ее реализация в ин-
теллектуальной сфере, предикат при этом употребляется, видимо, только в
объектном спряжении и в императиве:

– в значении ‘думать о будущем’ в позиции объекта находится абст-
рактное имя – *nōħħas* ‘мысль’, в позиции L_{advok} имя – *jeł* ‘далше, вдаль’: *Nāñ nōħħas jeł rōħe* ‘Ты думай о будущем (букв.: мысль=твою вдаль полу-
жи)’;

– в значении ‘запомнить’ в позиции объекта находится имена, называю-
щие информацию для запоминания, типа *jasu* ‘слово’, в позиции L_{advok} –
отвлеченное слово *nōħħas* в дательно-направительном падеже: *Nāñ si jasu jidu
nōħħas-a rōħni* ‘Ты эти слова запомни (букв.: в мысль положи)’.

Семантический вариант $N_{Nom}^{\text{ob}} N_{Nom}^{\text{ob}} N_{Da} V_{f Subj}$

Семантика данного варианта модели – передача идеального объекта.

В позиции субъекта одушевленное имя существительное, в позиции идеального объекта находится имя – *ðj* ‘удача’, *ñam* ‘сон’ в позиции бенефицианта – лица, в пользу которого совершается передача, находится лицо, получающее результат действия: *Jiŋk wort jiŋk ðj ñ at põnəs ðiŋweł*... ‘Дух воды пусть даст ему удачу (букв.: удачу положит ему)’; *Xām̥aq lūk imi wɔn ðitieł pāwepa tāl at põnijäläi* ‘Пестрая глухарка пусть даст тебе крепкий сон (букв.: положит)’, в этом значении глагол формирует грамматический вариант в пассивном залоге: *ñam̥ 10j ne imen=ən kopt lōwai wɔn ñam̥=na at rōpl=a=j=ən* ‘Пусть глухаркой ты будешь дана крепким сном (букв.: сном положена)’.

Описанная выше модель помещения объекта в зависимости от pragmaticальных задач говорящего может трансформироваться для ряда значений глагола *rōplj*, такие предложения строятся по структурной схеме: $N_{Nom}^{Ob} N_{Loc}^{Instr} V_{Obj/Subj}$.

Актант N_{Loc}^{Instr} орудийного типа имеет значение инструмента, средства (вещества, материала и др.) и употребляется в местно-творительном падеже:

- в значении ‘поставить тамгу’ позиция N_{Loc}^{Instr} замещается именем *rāl ros* ‘тамга’, позиция объекта – названием животного: *Wāl̥st ta rāl ros=ni rōpl̥st* ‘Я поставил тамгу на ухо олена (букв.: олень=мой тамгой положу)’;

- в значении ‘наложить, обложить’: *Jetšatj jełrījən küt̥ärəł, wet̥len չj, jūx kūsijjən. Isa չjəm kūsijjən rōpl̥en* ‘Перед тем, как будет готова (ловушка), посередине наложишь еловые дуги. Всего три дуги наложишь’;

- значении ‘положить, налить’: *Sopen ič̥išətən rōpe* ‘Положи в кузов ягоды (букв.: ягодами положи)’; *Ma ič̥išədən jíłər iłət=ən rōpl̥əllət* ‘Я в обувь новую стельку из травы положу (букв.: стелькой положу)’; *Si šar pōl ouchəł ewəł wɔfər=ən rōpl̥ələ* ‘На этот кусочек табака сверху он кладет стружку (букв.: стружкой)’;

- в значении ‘наполнить’: *Līn̥ ič̥išrəł, nōdž̥ən teł rōpe* ‘Он кузов наполнил мясом’;

- в значении ‘поставить (заплатку)’: *Pej̥kst jöłərtižən rōpe* ‘Поставьте мне пломбу на зуб’

- в значении ‘накинуть, надеть’ (петлю): *Rōpl̥ tałłəł.e. չjøj lōrəł*: ‘Тяжла тале, тобла тале’. *Mōj lōrəł: չiṣən rōpe* ‘Тянет он ловушку. Кто говорит: “Отсюда тяни, оттуда тяни”. Или говорят: “Накинь петлю”;

- в значении ‘поджечь’ актант N_{Loc}^{Instr} замещается именем *tīt* ‘огонь’: *Tītəp rōpət tāçəł չjv tītəp rōpəł* ‘Подожженное место они подожгли букв.: огнем положенное место они огнем положили’;

- в значении ‘посолить’: *Kat aj sōdəq չeյtał, aj sōdəq=ən rōnsəllən* ‘Две маленьких сороги попало, чуть-чуть посолили (букв.: солью положили)’;

- в значении ‘закрыть’: *Līw չtəłəł, tōmanəp rōnsəłe* ‘Она закрыла дом на замок’;

- в значении ‘назвать’ позиция N_{Loc}^{Instr} занята именем *nem*:

Nawrətem nem rōpe

<i>Nawrətem=ən</i>	<i>nem=p</i>	<i>rōpe=e</i>
Ребенок=POSS/2Sg	имя=LOC	положить=IMP=OBJ/2Sg
Ребенок=твой	именем	положи

‘Ты назови своего ребенка’

Грамматический вариант $N^{Ag}_{Loc} N_{Nom}^{Ob} N_{Loc}^{Instr} V_{f Pass}$ формируется при заполнении позиции N_{Loc}^{Instr} названием напитка или оценки:

Si կանաչալ, չըn սինաj=ən rōpl̥a ‘Ждет, когда ему нальют (букв.: вином положат)’;

Ma wet̥n pōnsajəm

<i>Ma=NOM, wet̥=n=LOC</i>	<i>rōp=s=a=j=əm</i>
Я	пятеркой
	положить==PAST=PASS/1Sg

‘Мне поставили «пять»’

Двухактантная

$N^{Ob}_{Nom} N^{Force}_{Loc} V_{f pass}$

Это модель статальной семантики, предикат выражен глаголом в форме страдательного залога, он обозначает физическое или психическое состояние одушевленного субъекта. В позиции N^{Force}_{Loc} находятся имена с общим значением физического и психического состояния в местно-творительном падеже: *təgəł* ‘озноб, дрожь’, *ñam* ‘сон’, *şok* ‘испытания, страдания’ (в физической сфере): *Līw təgəłəp rōpl̥a* ‘Его знобило (лихорадило)’; *Ajen kopt lōwai wɔn չjət̥pa at rōpl̥a* ‘Пусть малыш крепко уснет’ (букв.: сном положен);

(в психической сфере): *Róðr̥ šokr̥ rónsa* ‘Он испытывает страдания’.

По этой же структурной схеме строится фразеологическое сочетание: *Ráten sct̥ saj ót̥ si rónla* ‘Будет добыча (букв.: котел) (невидимым) заглазным будет положен’, в котором $N_{Nom}^{Force}_{Loc}$ называет неопределенное лицо, выраженное именем в местно-творительном падеже.

Одноактантные

Модель $N_{Nom}^{\circ}\{N_{Nom}^{Ob} V_{fsubj}\}^{Pred}$

Данная модель является одноактантной: субъектный актант называет лицо, а предикат выражен словосочетанием, в состав которого входит имя существительное абстрактной или конкретной семантики. Предикат в этой модели употребляется только в субъектном спряжении.

В позиции субъекта в этой модели находятся одушевленные имена существительные или личные местоимения. В позиции объекта находятся одушевленные и неодушевленные имена существительные – названия предметов. Модель описывает действие, деятельность:

- в значении ‘класть яйца, выводить птенцов, родить (о животных)’ сочетается с объектом *róbæz*: *Káł'ep róbæz rónz* ‘Кошка вывела птенцов’; *Lýðan ne kár'wenþ káł-ðóðæt róbæz rónæl* ‘Летом рысь родит двух-трех детенышей’;
- в значении ‘развести’ сочетается с объектом *rósæg* ‘дымокур’: *Ímet rósæg róbíjj* ‘Жена разводит дымокур (букв.: дым кладет)’;
- в значении ‘совершить поджог’ он сочетается с объектом *tít* ‘огонь’: *Nawræst tít rónz* ‘Дети совершили поджог (букв.: огонь положили)’;
- в значении ‘кланяться, поклониться’ он сочетается с синонимом *ðú* ‘голова’: *Lýw ðú rónz ra eðl̥i bðóðmas* ‘Он поклонился (букв.: голову положил) и дальше зашагал’;
- в значении ‘перекреститься’ он сочетается с объектом *regta rós* ‘крест’: *Togæt utha lððæs ra regta rós rónz* ‘Она вошла в церковь и перекрестилась’;
- в значении ‘поставить подпись’ он сочетается с именем *jð rós* ‘подпись’: *Náu jð rós róna* ‘Ты поставь подпись’;
- в значении ‘молить, просить о пощаде’ он сочетается с именем *rojk* ‘мольба, просьба’: *In íteð evi rojk rónæl, róð rojk rónæl* ‘Эта женщина молит о пощаде’ (букв.: мольбу дочери кладет, мольбу сына кладет’);
- в значении ‘ругаться на расстоянии’ сочетается с объектом *rýgg* ‘жар’: *Lýw rýgg rónæl* ‘Она очень сильно ругается’. Предикат в этом значении формирует также двухактантную модель $N_{Nom}^{\circ} N_{Nom}^{Ob} \text{рёда } \{N_{Nom}^{Ob} V_{fsubj}\}^{Pred}$, в

которой появляется актант, указывающий, в чей адрес направлена речь, эта позиция объекта речевого воздействия выражена послеложным сочетанием, в состав которого входит имя в форме именительного падежа в сочетании с послелогом рёда ‘по направлению к’: *Sí ítem ta róðatma rýgg rónæl* ‘Она ругается на меня’.

– в значении ‘сказать’ в позиции объекта допускается целая предиктивная единица: *Xáðr̥ x̥t̥ iki jasæy rónz*; *Níj si ðó ewæðt mój náðætj* ‘Солнечный царь сказал (букв.: слово положил): “Что вы над этим человеком смеетесь”’.

Модель $N_{Nom}^{\circ}\{N_{Nom}^{Ob} V_{fsubj/obj}\}^{Pred}$

– в значении ‘поесть, наесться’ глагол *rótt* употребляется в субъектном и объектном спряжении, сочетается с синонимом *þóñ* ‘живот’ с лично-притяжательным суффиксом: *Ma þóñst si rónscm* ‘Я наелся’ (букв.: живот=мой положил); *Jem jáða si ðóñlðu rónlððaw alðu wónta* ‘Вечером вместе наедаемся до утра’;

– в значении ‘надеть’ предикат сочетается с именами типа «платок», «шапка», «пояс»: *Ímet jíðær ðóðat rónz* ‘Жена=моя новый платок надела’ (букв.: положила); *Lýw átríð rónsæðe* ‘Он надел пояс’. Данная модель имеет grammaticalический вариант в пассивном спряжении $N_{Nom} N_{Nom}^{Ag} Loc V_{f\ Pass}$:

Alíet róðstæn rónza ‘Шапку=мою надел сын’.

Итак, выявлены возможности морфологического выражения компонентов предложения, которые влияют на формирование структуры и семантики ЭПП.

Описана семантика глагола пункты и выявлены основные модели, формируемые этим глаголом.

Описаны пути изменения базовой семантики модели в зависимости от семантического наполнения каждой позиции, а также возможных глагольных категорий предиката.

Литература

Черемисина М.И. О теоретических вопросах модельного описания предложений // Предложение в языках Сибири. – Новосибирск, 1989. С. 3-18;
Она же. О системности в сфере моделей предложения // Строение предложения в языках разных систем. Новосибирск, 1992;

Черемисина М.И., Скрибинник Е.К. О системе моделей элементарных

простых предложений в языках Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. – 1996. – № 4. – С. 46-57; Серээдар Н.Ч., Черемисина М.И., Скрибник Е.К. Структурно-семантическая организация предложений наличия, локализации, количества и отсутствия в тюркских языках Южной Сибири. – Новосибирск, 1996; Черемисина М. И. Исследование моделей ЭПП в тюркских языках Южной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 1997. № 4. С. 56-61; Она же. Языковая «картина мира» в ее отношении к моделям элементарных простых предложений // Гуманитарные исследования: итоги последних лет. Сборник тезисов научной конференции, посвященной 35-летию гуманитарного факультета НГУ. Новосибирск, 1997. С. 219-222. Она же. Модель (гипермодель) описания действия {N=1 N=4 (N=7) Vtr} // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1998. Вып.4. С. 35-60. Она же. Структура и типология именных предложений // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 1998. № 4. С. 96-104. Она же. Итоги исследования простого предложения в языках Сибири // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1998. Вып. 4. С. 3-30. Она же. Парадигма элементарного простого предложения как единицы языка // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2003. Вып. 11. С. 3-29.

Черемисина М. И., Колосова Т. А. Парадигматика и деривация моделей предложения // Синтаксические структуры в номинативном и деривационном аспектах. Областная научная конференция «Проблемы деривации и номинации в русском языке» Тезисы докладов. Омск, 1988.

Черемисина М. П., Колосова Т. А. О структурной модели и семантике предложения // Вопросы грамматики и лексикологии в историческом и синхронном освещении. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1994. С. 107-119.

Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск, 1987.

Черемисина М. И., Колосова Т. А. К проблеме моделирования предложений наличия / отсутствия в русском языке // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах. Новосибирск, 1998. Вып. 2. С. 3-9.

Черемисина М. И., Озонова А. А. Синтаксис тюркских языков Южной Сибири. Простое предложение. Новосибирск, 2005.

Черемисина М. И., Скрибник Е. К. О системе моделей элементарных простых предложений в языках Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 1996. № 4. С. 46-57.

Черемисина М. И., Скрибник Е. К. Системные отношения в сфере сложного предложения (корреляция между формальным и содержательным аспектами) // Системные отношения на разных уровнях языка. Новосибирск, 1988.

Черемисина М.И., Озонова А.А., Тазранова А.Р. Элементарное простое предложение с глагольным сказуемым в тюркских языках Южной Сибири. Новосибирск, 2008.

Кошкарева Н. Б. Коммуникативная парадигма хантыйского предложения // Языки коренных народов Сибири. Вып. 12. Новосибирск, 2002а. С. 29-44.

Кошкарева Н.Б. Пропозиция и модель // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2004. № 4. С. 70-80.

Кошкарева Н.Б. Принципы классификации полипредикативных конструкций в уральских языках Сибири (хантыйском и иенецком) // Языки коренных народов Сибири. Выпуск 14. Новосибирск, 2004. с. 121-131.

Тыбыкова А.Т. Структурно-семантическая характеристика простого предложения в алтайском языке: Дис. ... д-ра филол. наук. – Горно-Алтайск, 1989. Невская И.А. Типология локативных конструкций в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка): Дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 1997. Теликова В.М. Простое предложение в шорском языке в сопоставлении с русским: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1994. Серээдар Н.Ч. Основные типы предложений с именным сказуемым в тувинском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1995. Чугунекова А.Н. Глаголы движения и формируемые ими модели простого предложения (на материале хакасского языка): Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1998. Байжанова Н.Г. Базовая структурная схема ЭПП N=1 Vf в алтайском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1999; Принципы моделирования структуры и семантики предложения . Новосибирск, 2004. Озонова А.А. Семантика и функции орудного падежа в алтайском языке // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2004. с. 101-107.

ГЛАГОЛЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ. ГЛАГОЛ *ТОТЫ* И ФОРМИРУЕМЫЕ ИМ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В лингвистической традиции нет однозначного определения, что относится к «глаголам перемещения». Часть исследователей под «перемещением» понимают «перемещение субъекта в пространстве» [Сайкнева 1970; Зализняк 2000; Кустова 2000; Рожанский 2000], при таком понимании терминов, понятия перемещения и движения сливаются в одном термине «глагол перемещения», в таком случае понятие «глагол движения» оказывается нефункциональным. Другие пользуются терминами «движение субъекта», «перемещение объекта» [Бабенко 2002], «глагол движения» и «глагол перемещения» [Сирота 1968]. Глаголы перемещения определяют как глаголы, лексическое значение которых можно расчленить на движение и действие, например русск. *нести* – *носить*, *тащить* – *таскать*, *везти* – *возить*, *гнать* – *гонять*, значит, понятие перемещения включает в себя «перемещение объекта из/в определенную точку пространства». Такие исследователи, как [Шмелева 1988; Всеволодова 2000; Волохина, Попова 1999] пропозицию перемещения считают особой разновидностью бытийно-пространственных пропозиций в одном ряду с пропозициями движения, местонахождения и др. В ней выделяют следующий состав семантических ролей: предикат, субъект, объект, директив-старт, директив-финиш, трасса, инструмент (средство перемещения). В речи встречаются все эти позиции, это зависит от коммуникативной задачи говорящего и от лексического значения глагола, который допускает определенные позиции распространителей.

Мы используем понятия «глагол движения» и «глагол перемещения» (ГП) для обозначения перемещения субъекта и объекта.

Глаголы движения и глаголы перемещения различаются своими валентностными свойствами, которые позволяют выделить на синтаксическом уровне каузативные и некаузативные модели элементарных простых предложений.

В хантыйском языке мы выделяем лексико-семантическую группу глаголов перемещения, однако, они различаются сочетательными возможностями и семантическими вариантами. Приведем примеры глаголов, относящихся к этой ЛСГ: *тадты* 'ташить, тянуть волоком', *иира тадты* 'отташить', *пайриты* 'ташить с трудом', *ионтадты* 'сплавить по течению', *иира вошатты* 'прогнать', *ким езгадты* 'выкинуть', *хургадты* 'везти очень быстро', *хатдатты* 'подвинуть, сдвинуть', *сахтатты* 'притянуть, стянуть', *тыхты* 'бросать', *ихатты* 'повесить', *иира хатдатты* 'отодвинуть', *хатдатты*

'двигать, сдвинуть, передвигать', *иц ссааты* 'опустить', *иух аәмты* 'поднять', *вошэтты* 'гнать', *вортты* 'толкать', *китты* 'кидать, отправлять', *дәриәлтты* 'катить (округлые предметы)', *паватты* 'уронить', *вушкэтты* 'бросить' и др.

В данной статье мы выявим сочетаемостные возможности глагола *тоты* 'нести, везти', опишем ЭПП (элементарные простые предложения), которые он формирует. Глагол *тоты* имеет разные лексические значения. По всем моделям он свободно варьирует по grammatischen категориям наклонения, времени, лица и числа. Тип спряжения зависит от его лексической сочетаемости.

Ситуация перемещения, как отмечает Н.Б. Кошкарева [2004], может реализовываться в разных сферах: физической, психической, интеллектуальной и социальной.

Глагол *тоты* представляет акциональные модели со значением перемещения объекта субъектом. В позиции субъекта в этих моделях находятся одушевленные имена существительные или личные местоимения. В позиции объекта находятся одушевленные и неодушевленные имена существительные – названия предметов, которые можно переместить.

Основное значение передается пропозицией кто – что – куда/кому – нести/везти. Очень редко указывается позиция – откуда, например: *Утен наң ээздтана ишәп киншка төс* 'Сестра=твоя от тебя новую книжку принесла'.

Рассмотрим основные модели, в которых употребляется глагол *тоты*.

Модель N NOM *N NOM ^{#b} L_{adloc} V_{fsubjobj}

Позиция *L_{adloc}* занята именем, называющим место перемещения, к которому происходит перемещение; глагол в позиции предиката употребляется в субъектном и объектном спряжении: *Лів имәз түз сүң төсэз* 'Он жену к ловушке привез'. Эта модель имеет grammatischen variant, если необходимо указать, кто именно производит перемещение: *N_{LOC} # N NOM L_{adloc} V_{fpass}*, при этом подлежащее ставится в место-творительный падеж, предикат употребляется в страдательном залоге, например: *Ма аңсем=эн түз сүң а төсыйән* 'Отец привез меня к ловушке' (букв.: я отцом ловушке привезен); *Най па вән щаштуни, тәм тухзән вәй юхаты хүв мұва, тәм күрең вәй юхаты хүв мұва мүй адятэн утән төсыйән*, мүй *тотэн* утән *төсыйән*. По этой же структурной схеме строится модель, если позиция агента занята именами *пәнн* 'путь', *йыш* 'дорога': *Иләдтыйэн вән дор кимәза пәннән-эн төсыйән* 'Наконец к большому озеру путь=наш привел'.

Прагматический вариант N^S nom N^{ob} nom N_{LOC} V_f obj указывает, что именно перемещено: *Вёртые, кашацэн муй диттő, ма нацэтты тыэдьш бэдты, хатгалз бэдты оты тид эн тбссым* 'Брат, согласишься или нет, я тебе невесту (букв.: невестой) привез';

– в значении 'деть, девать' сочетается с неопределенным местоимением худтпэда 'куда-то': *Ан номдэм, худтпэза посэдам тбсдам* 'Не помню, куда рукавицы дела'.

– в значении 'принести, привезти' позиция L_{advok} может замещаться именем, обозначающим лицо, например: *Яйэм улсын а дстут тбс* 'Брат сестре=моей еду принес', имеется прагматический вариант: N_{LOC}^{ag} N^{ob} N_{LOC}^{instr} V_f pass *Яйэм ан улсын дстут эн тбссы* 'Брат (именно) принес сестре еду' (букв.: братом сестра едой принесена);

– в значении 'захотеть спать' (о ребенке): *Одам тбты не имен=эн айен одам=эн тбссы* 'Женщина, несущая сон, принесла малышу сон' (букв.: женщины малыши сном принесен);

– в значении 'начать говорить (о ребенке)': *Тухэн боятэн нядэмэн тбссы* 'Птицы принесли язык (букв.: птицами он языком принесен)';

в последних примерах предикат сочетается с объектами *одам*'сон', *нядэм'*язык', поэтому перемещение происходит в физиологической сфере, позиция агента замещена именем, которое в данной позиции нам не встретилось в основном падеже (номинативе), позиция агента и инструментала выражены местно-творительным падежом, говорящий делает акцентирование на то, *кто именно и что принес*.

Перевод лексемы *тбты* на русский язык зависит от лексического значения имен, с которыми она сочетается.

Так, близкое значение к 'нести' передается тем же глаголом в значении 'деть, девать', например: *Номжыйээз: тэм мурта хохдазтам ватас и ат мэр худта тбзээ* 'Думает: столько наметено снега, куда он денет его за ночь'; *Нан исрнассм худты тбсэн* 'Ты платье=мое куда-то дед';

– в значении 'перевести' предикат сочетается с объектом юл 'пуговица': *Тэм шүлэн тухи ки дит тбзэн, вет дэв мэдэн таймен пайта* 'Если эту пуговицу туда не переведешь, ты отдашь за это пять лошадей'; возможен грамматический вариант: *И щүлэд ѹи эвенэн тэм пэлэж дысада тыв тбды* 'Одну пуговицу эта девушка переведет в петлю на этой стороне' (букв.: пуговица этой девушкой переводима);

– в значении 'потянуться' сочетается с объектом юш 'рука': *Күш пушканээд адсомты юшээд ѹи түвэмж* 'Он потянул руку туда, чтобы схватить ружье';

– в значении 'взглянуть' предикат *түвэмж* в форме мгновенного действия сочетается с именами сем озэц 'край глаза', сем 'глаз': *Дүйн тум хотэт пэдэ сем озэц түвэмж* 'Она взглянула на те дома' (букв.: край глаза повела); *Имудты артэн түйт тум пэлэка сем түвэмж* 'В какой-то момент он взглянул на противоположную сторону костра' (букв.: глаз повел); *Там сем, тум сем түвэмжумаз мэр ийн ай икээз эз титмээд* 'Пока он моргнул, мальчик ушел вдаль' (букв.: этот глаз, тот глаз повел); *Лүвээда иса уирхээд, сем=цээд тыв=тухи ѹи тбтээзээз* 'Ему все интересно, глаза=свои сюда-туда водят', в последнем примере при сочетании предиката с объектом сем в двойственном числе он употребляется в форме многократного действия.

При необходимости указать на полный обхват объекта действием появляется позиция инструмента N_{LOC} , она занята именем сем 'глаз' в местно-творительном падеже, предикат употребляется в форме многократного действия в объектном спряжении: *Хотхэрээд, хот дуваттыйэн худыева семэн тбтээзээ* 'Пол, весь дом осмотрела' (букв.: глазом обвела);

– в значении 'убить' позиция L_{advok} занята местоименным наречием худтпэда 'куда-то', имеется грамматический вариант в пассивном спряжении: *Дүйн иярвиээрээ ийн тухэн худтпэда тбсыйэн* 'Ее детей этот парень убил (букв.: куда-то дел (унес))';

– в значении 'продлевать жизнь' N nom N nom N^{ob} L_{advok} V_f obj объект выражен именем дыз 'дыхание', позиция L_{advok} замещена наречием едзы: *Тэдээ кёрт тэдэна вертэм юкана, тэдээ вэш тэдэна вертэм юкана, не дацты не дыз едзы тэтом юкана, хб дацты хб дыз едзы тбтсэм юкана дэхблем пэртман вантэссэм* 'Вместо того, чтобы наполнить пустую деревню, вместо того, чтобы наполнить пустой город, вместо того, чтобы продлить жизнь женщин (букв.: дыхание дальше нести), продлить жизнь мужчин, племянника старался убить'.

Перемещение возможно в интеллектуальной сфере:

– в значении 'оттягивать, отговаривать': *Дүйн рундээзээ, юхи тбсээ, ѹи тбсээ, ѹи майнэс* 'Он хоть оттягивал, отговаривал, (тот) так и ушел';

– в значении 'продолжать(речь)' сочетается с именами путар, ясан: *Пирдиц ики на едзы пуртээз тбзээз* 'Старик рассказывает дальше' (букв.: рассказ дальше ведет);

– в значении 'тянуть мелодию': *Дүв ар сувал хүва ѹи төсдээ* 'Она мелодию далеко тянет';

Семантический вариант данной модели образуется при замещении позиции L_{adloc} одушевленным именем существительным и строится по структурной схеме

$$N_{\text{nom}}^{\text{*}} N_{\text{nom}}^{\text{ob}} N_{\text{dat}} V_{f_{\text{obj}}}$$

Перемещение возможно в социальной сфере:

– в значении 'взять в невесты' позиция N_{dat} замещается именем 'мень'невеста' в дательно-направительном падеже, которое выражает цель перемещения: *Дүв Вүршэгээс энэ мень төсдээ* 'Он дочь Вүршэг взял в невесты' (букв.: в невесту привел);

– в значении 'обвинить' предикат сочетается с объектом нүр 'вины': *Щит пата хайнхэдя нүрээ төсдээ* 'Поэтому он обвинил человека' (букв.: к человеку вину отнес).

$$\text{Модель } N_{\text{nom}}^{\text{*}} N_{\text{nom}}^{\text{ob}} \text{Adv } V_{f_{\text{obj}}}$$

В позиции Adv находится наречие юзта 'сзади', позиция объекта занята одушевленным лицом: *Ин ики дүбэйт юзта волэн ѹи төлдээр* 'Он идет за ним сзади' (букв.: его сзади ведет).

$$\text{Модель } N_{\text{nom}}^{\text{*}} N_{\text{nom}}^{\text{ob}} V_{f_{\text{subj}}}$$

Пропозиция модели: кто – что – несет / везет. Предикат употребляется в субъектном спряжении.

Например: *Нымээдн яцээн, сорам юх төдэн* 'Сходишь на лыжах, сухие дрова привезешь'; *Банкүтэд йидэп хүд ѹи түвэмэд* 'Часто привозит свежую рыбью'.

– в значении 'добывать' употребляется глагол многократного действия: *Дүв пүти төтэдээр* 'Он медведя добывает' (букв.: носит);

Семантические варианты передают перемещение в социальной сфере: перемещаемым объектом является лицо, предикат употребляется также только в субъектном спряжении: *Дүв иши төс* 'Он женился' (букв.: жену привел);

Перемещение в интеллектуальной сфере:

– в значении 'сообщать новость' сочетается с объектом ай, айкэд 'новость': *Айкэд төс* 'Он сообщил новость' (букв.: новость принес);

– в значении 'говорить' сочетается с объектом ясэц 'слово', путэр 'разговор': *Дыв путэрэн төсээт* 'Они разговаривали (букв.: вели разговор)';

– в значении 'ябедничать' сочетается с объектом пулэш 'сплетня': *Дүв пулэш тэдээ* 'Он ябедничает (букв.: сплетню несет)';

– в значении 'не обращать внимания' сочетается с объектом вүр 'внимание': *Дыв не вүр ант төзэт, хо бүр ант төзэт* 'Они не обращают внимания (букв.: внимание женщины не несут, внимание мужчины не несут)';

Перемещение в психической сфере осуществляется при сочетании предиката с объектом шбк 'горе, нужда, страдания': *Ци имен шбк төлд* 'Эта женщина испытывает горе' (букв.: горе несет).

$$\text{Модель } N_{\text{nom}}^{\text{ag}} N_{\text{nom}}^{\text{ob}} \text{ nom } V_{f_{\text{obj}}}$$

– в значении 'идти' предикат употребляется в объектном спряжении и сочетается с объектами пант 'путь', йвш 'дорога': *Пантэд күшмэн ѹи төдсм* 'Я иду по следу' (букв.: путь веду). Их йвш төсдээ 'Она шла по дороге' (букв.: дорогу вела).

$$N_{\text{nom}}^{\text{ag}} N_{\text{nom}}^{\text{ob}} \text{ nom } \text{рэлэ } V_{f_{\text{obj}}}$$

– в значении 'идти, пойти, ходить' предикат многократного действия төтэдээрты употребляется с именем в сочетании с послелогом **рэлэ**:

Ма Ай Дэв тый тыйэд нээд төтэдээс 'Я хожу (букв.: несу) к вершине Малой Сосьвы'.

$$\text{Модель } N_{\text{nom}}^{\text{*}} N_{\text{nom}}^{\text{ob}} \text{ posip } V_{f_{\text{obj}}}$$

– в значении 'петь' в позиции объекта – имя ар 'песня' в сочетании с послелогом мүядэн 'с': *Тэм няверэм муй аякээдэн, муй аяцээн вонзтасы, якты щит па ѹи хошмаз*, арај мүядэн тэдээр 'Какой отец, какая мать научили этого ребенка, так танцевать умеет и песню поет (букв.: с песней ведет)'.

– в значении 'катать' предикат в форме страдательного залога сочетается с предметами, которые могут перекатываться, формирует модель: $N_{\text{nom}}^{\text{ob}} \text{LOC } V_{f_{\text{pass}}}$, например:

Ух путагэд акаарэн юнтман ат төтэдээ 'Голову (его) собаки, играя, пусть катают (букв.: носят)';

$$\text{Модель } N_{\text{nom}}^{\text{ob}} V_{f_{\text{pass}}}$$

— в значении ‘находиться при смерти’ предикат в страдательном залоге сочетается с одушевленным объектом: Ис вайдал тсыйэт ‘Он находится при смерти’ (букв.: души живые существа унесены).

Итак, несмотря на разнообразие компонентов, которые требует глагол перемещения *тъты* для полного раскрытия своей семантики, функционально важными для исследования являются основные: перемещение объекта, путь перемещения, объект и субъект перемещения.

Литература

1. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис: Курс лекций. Красноярск, 1988.
2. Волохина Г.А., Попова З.Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж, 1999.
3. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. М.: Изд-во МГУ, 2000.
4. Русские глагольные предложения. Экспериментальный синтаксический словарь. Под ред. Л.Г. Бабенко. М.: Изд-во «Флинта», 2002.
5. Шилова В.В. Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке. Новосибирск, 2003.
6. Кошкарева Н.Б. Пропозиция и модель // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2004, № 4. – С. 70-80.

МОДЕЛИ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА, ФОРМИРУЕМЫЕ СТРУКТУРНОЙ СХЕМОЙ $N_{\text{Nom}}^S \leftrightarrow V_{f_{\text{subj}}}$.

[Санкт-Петербург, 2009]

В понимании теоретических вопросов моделирования простого предложения как единицы языка мы опираемся на работы М.И. Черемисиной и ее учеников [3]. Основной единицей синтаксиса М.И. Черемисина считает элементарное простое предложение (ЭПП), в состав которого вводятся предикат и его обязательные распространители. Модель простого предложения понимается как двусторонняя единица языка, имеющая план выражения и план содержания. Планом содержания ЭПП является пропозиция — типовая обобщенная семантика предложения. План выражения ЭПП представлен структурной схемой, которая с помощью символов отображает возможный способ морфологического выражения каждого компонента модели.

Структурная схема $N_{\text{Nom}}^A V_{f_{\text{subj}}}$ является общим планом выражения для построения моделей ЭПП хантыйского языка с различной семантикой: действия/деятельности, состояния, поведения и эмотивного отношения, восприятия, речевой деятельности и др. Эти модели имеют в хантыйском языке одинаковую структуру, но отличаются планом содержания — типовым значением (пропозицией), которая представлена глагольными предикатами разных ЛСГ, и семантической ролью актанта (субъект).

Эта одноактантная модель представлена субъектом действия или состояния, а также предикатом действия или состояния в широком смысле слова.

За данной структурной схемой стоит несколько типов пропозиций, что позволяет выделить нам несколько моделей, построенных по этой структурной схеме. Мы выделили 5 моделей: модель с типовым значением действия/деятельности, модель с типовым значением восприятия, модель с типовым значением состояния, модель с типовым значением поведения и эмотивного отношения, модель с типовым значением движения.

Как нам представляется, в составе предиката необходимо выделить определенные морфологические средства, которые, в разных отношениях модифицируя семантику глагола, к которому они присоединяются, позволяют изменять число глагольных валентностей. Это: префиксы, суффиксы, полнозначные слова.

В состав склоняемого может входить полнозначное слово: имя существительное, прилагательное, наречие, например: *нэз везды* ‘драться очень сильно’

но' (букв.: убить, семантика первого слова не ясна), *тадты кериты* 'опустеть' (тадты 'пустой', кериты 'упасть'), *иарты кериты* 'облысеть' (иарты 'голый, обнаженный', кериты 'упасть'), *хунта мэнты* 'перевернуться, находясь в лодке' (мэнты 'идти', хунта 'вниз лицом'), *пёлка пахисиаты* 'lopнуть' (букв.: открыто лопнуть), например: Ух пэгэд *иарты керийс* 'Макушка головы облысела', Аңәд тадты питас 'Чашка опустела' (букв.: пустой стала).

Заметим также, что сочетаемость с определенным актантом меняет семантику глагола, например, глаголы движения, сочетаясь с определенными словами, меняют свою семантику: *Лүв ёлпад иса räknäс* 'Она побледнела (букв.: внешность=ее упала), *Хошэм рüb юхтас* 'Веет теплом (букв.: теплый жар пришел), *Ин не сামәд ши мәнәс* 'Эта женщина испугалась (букв.: сердце=ее ушло)'.

Более подробно рассмотрим модель состояния. Модель состояния представлена в хантыйском языке различными ЛСГ глаголов состояния. В данной модели компонент N_1 - субъект – живое существо (человек, животное, V_t - глагол состояния, употребляется в **субъектном спряжении**: *Нын мешилдэтэн* 'Вы болеете', *Лүв нюсэрдэс* 'Он сморшился', Кэтен торийд 'Кошка дрожит' и т.п.). В этой модели мы выделяем 6 семантических вариантов.

Семантический вариант «физическое состояние». Он представлен семантической группой «потребности организма человека». В ней можно выделить следующие микрогруппы глаголов:

1) Глаголы сна, прерывания сна: *удты* 'спать', *воздниты* 'видеть сон', *нух вердаты* 'проснуться' и др., например: *Нын нух сайкэмман* 'Вы отошли от сна= оказывается' (букв.: пришли в состояние бодрствования, нормальное состояние). Ампен ведмийд 'Собака видит сон', Айлэнкен *нух вердас* 'Малыш проснулся'. К данной группе примыкают глаголы *йонремэты* 'храпеть', *восыты* 'зевать', *мацренини* 'древмат': *Щи икен ат мэр йонремэс* 'Этот мужчина всю ночь храпел', Эвиен *хүви вөсийд* 'Дочь=твоя давно зевает', Нан *хүви мацрэнди* 'Ты давно дремлеши'.

2) Глаголы «жизнедеятельности организма человека» выражают различные отклонения от нормального физического состояния: состояние слабости, утомления, боли и т.п.:

а) состояние усталости '*тойамты* 'утомиться, изнуриться', например: Довем *вевды* *йид* 'Конь=мой устанет', Ашем шенк *тоймас* 'Отец=мой очень устал, изнурился': Грамматический вариант может быть представлен сочетанием имен *коэды*, *вевды* и глаголов *питеты*, *шиты* 'стать': *Ма коэды питсэм* 'Я обессилел (букв.: без сил стал)';

б) глаголы изменения состояния, ухудшения или улучшения состояния субъекта: *тозамты* 'дряглет умственно', *выздороветь* 'нух түүматыйдты' 'прийти в нормальное состояние' (букв.: вверх выпрямляться), *худаты* 'отошать', *иннамты* ' успокоиться', *нух түүматыйдты* 'выздороветь, поправиться', *ториты* 'дрожать', например:

Иса нюхед *худас*, дүвл *худас* 'Совсем тело отошало (букв.: мясо кончились, кость кончились). Ма дөхсем *нух түүматыдэс* 'Мой друг поправился', Мощд йинмэс 'Боль стихла (букв.: рана успокоилась)', Щашев *толмас* 'Бабушка=наша одряхлела', Мүв *торийд* 'Земля трясется'.

1) Состояние болезни выражают процессуальные глаголы: *меннитты* 'болеть', синонимичный ему глагол *кайшитты* и др., аспектуальные аналитические производные образуются с компонентом *шиты*, который передает наступление состояния – *семды питты* 'ослепнуть', *охэтты* 'блевать', например: Яйн *семды питас* 'Брат=твой ослеп (букв.: без глаз стал), Нан катыдэш мэр каштсан (тугиянск. говор) 'Ты два месяца болел'.

Глаголы болезни могут выражать изменение физических способностей, болезненное состояние отдельных частей тела: *нух пүэдэты* 'опухнуть', *нохты* 'хромать', *сасыты* 'ныть (о конечностях)', *шукиты* 'шуметь', *шариты* 'ныть сильно', *хошиты* 'ныть с жжением', *похты* 'lopнуть', *ձириты* 'кружиться (о голове)', например: Йошем *шарийд* 'Рука=моя воет', Семнэдам ши *похданэн* 'Глаза лопнут (неприятное болезненное ощущение)', Венш пүндем *нух пүэдэс* 'Щека опухла', Күридам *сасыданэн* 'Ноги ноют', 4) раздражение тела, органов человека выражается глаголами со значением: 1) раздражаться, обнаруживать раздражение на теле: *дуниты* 'зудеть', 2) трескаться (о коже): *нух луниты* 'пучиться, вздуться' (о мозоли), *ара тохты* 'потрескаться' (букв.: в разные стороны рваться), например: Едем *дунийд* 'Тело чешется'.

Психофизические состояния выражаются глаголами: *нух падиты* 'приходить в сознание', *сатыди питты* 'потерять сознание' (букв.: без ощущения стать), *цих питты* 'потерять сознание, упасть в обморок', *цих мэнты* 'упасть в обморок', *шильмиты* 'упасть в обморок', *кериты* 'отключиться' (при алкогольном опьянении), *дызэндаты* 'ожить'; *ториты* 'дрожать' употребляется в значении 'бояться, дрожать от страха', *худи похты* 'разорваться (о сердце)', т.е. испытывать страх. Два последних глагола передают через физиологическое состояние душевные переживания. Приведем примеры: Йошнэдам *торидэнэн* 'Руки дрожат', Лүв *сатыди ши питас* 'Он потерял сознание', Имудтырын *лүв нух падмас* 'Наконец он пришел в себя', Ин имен *цих*

пнтэс 'Та женщина упала в обморок'. Их утэв па ши дыдэндэс 'Этот опять ожил'. Группы предикатов, описывающие разные режимы дыхания:

1) дадты 'дышать' тыншэмтэ 'тяжело вздохнуть', щив юерамтэ, юхи юсралмтэ'задыхаться, запыхаться, быстро дышать с трудом', пүситы 'пыхтеть, сопеть', 2) физиологических процессов: снардты 'стонать (при сильной боли)'; хөддэтэ 'кашлять', няхтэтэ 'кашлять (об олене)', някзтши 'икать', восыты 'зевать', тортэтэйзэтэ 'храпеть', нух сурньэмтэ 'вздрогнуть', например: Ашэн ӡыдад щив юермад 'Отец задыхается (букв.: дыхание отца туда застrevает)'. Иксем дадты ши пнтэс 'Муж=мой дышать стал'.

Мы рассмотрели ЛСГ глаголов физического состояния, состоящую из семантических микрогрупп – глаголы потребности и жизнедеятельности организма человека. Глаголы физического состояния, обозначающие потребности человека, представлены микрогруппами: состояния сна, потребности в пище; глаголы физического состояния, обозначающие жизнедеятельность организма человека – состояния усталости, болезни, ощущений боли, раздражения тела.

2. Семантический вариант «изменение состояния» представлен следующими ЛСГ:

1) глаголы, обозначающие потерю влаги, изменение консистенции : (нух) сорты 'высохнуть', Порэхшөнэм нух сормад 'Куртка высохла= оказывается, Йинкев хуймас 'Вода убыла'; каншты 'испаряться (о воде),

2) температурные изменения: хошамтэ 'нагреться' (о предмете), хошмайдыйтэ 'греться', дудаты 'растаять', кавармтэ 'закипеть', иншэмтэ 'оттаять чуть-чуть, чтобы можно было строгать ножом (о мясе, рыбе), потьмыгтэ 'морозиться, подвергать себя холоду', напр.: Доныш дудас 'Снег растаял', Йинкем кавармас 'Вода закипела', Хүдем йишмас 'Рыба=моя оттаяла', Катен хошмайдыйд 'Кошка греется';

3) изменение погодных условий, например:

Мүв хохтэс 'Земля просохла, стала очень сухой', Асан роммад 'Объ упоконится', Юханэв иса хуймас 'Вода в реке ушла', Юханэт иса ёпэтеэт 'Реки совсем вышли из берегов', Тормев ишккатэс 'Погода похолодала', Тормев тэвэндэс 'Погода стала безветреной', Палён ши мэрыйад 'Гром гремит', Киварт потад 'Ранние заморозки' (букв.: иней замерз), Тормев кати кев иты потмад 'Земля замерзла=оказывается' (букв.: погода замерзла), Йсүк потас 'Лед встал' (букв.: замерз).

4) вариант со значением смены времени суток:

Хатэд хөтдэс 'Рассвело (букв.: день засветил)', Тад хэтдэт сора патладэт 'Зимние дни быстро темнеют', Хатл омсэс 'Солнце село', Хатэд ал дөрийэд 'День звенит'(о хорошем солнечном дне), Хатдэр рымхэмтэс 'День смеркается' Хоныж хөрдэс 'Заря погасла'; Тыдэш хүвдэс 'Луна взошла'.

5) Вариант со значением смены времен года, например:

Сүс мэнэс 'Осень прошла', Тад майнэс 'Зима прошла'.

В парадигму этой модели входит глагол пнтты 'стать', который представляет начальную fazу процесса и употребляется в 3 лице настоящего и прошедшего времени, например: Йерт посыты пнтэс 'Дождь стал капать'; Доныш дудаты ши пнтэс 'Снег стал таять'.

Модально-временные формы представлены также формами неочевидного наклонения: Йерт йерт=м=ад 'Дождь шел=оказывается', Доныш пит=т=ад 'Снег падает=оказывается'.

6) глаголы изменения, потери качества: рытты 'гнить', буцамтэ 'стать несвежим', няхиты 'потерять вкусовые качества, стать несвежей', примерно, через два часа после нахождения рыбы на солнце', щурты 'загоркнуть', автты 'пахнуть', тухамтэ 'превратиться в простоквашу': Вантэ нюхев дыймад 'Оказывается, мясо стнило', Хүдем авэд 'Мясо пахнет'(т.е. испортилось), Эсэм йинкем пудхэммад 'Молоко превратилось в простоквашу';

7) глаголы изменения формы, окраски, внешности: нийздты 'обвалиться', лотхэмтэ 'вылинять, выцвести; носарзэтэ 'морщиться', мүкэндээтэ 'изогнуться'(о проволоке), например: Сем идпенэд пита хайтшуман 'Нижние веки=ее потемнели', Веншад нувия хайтшэс 'Лицо побледнело';

8) глаголы изменения роста и приобретения каких-либо качеств: снамтэ 'расти', етты 'расти (букв.: появляться у)', щорхамтэ 'цвести', пунши, етштэ 'созревать, поспеть', илюзиты 'свободно отделяться от ствола дерева'(о бересте), серамтэ 'расти (о человеке)', воргиты состояния гона(о собаках), лакиты 'линять (о животных)', кинты 'мочиться'(о ребенке), хусты 'мочиться'.

4. Семантический вариант «психическое (эмоциональное) состояние субъекта»:

зыкацты 'рассердиться', наканты 'испугаться', кейтэ 'быть в состоянии транса', щүнты 'быть в удаче, счастье', поханты 'разорваться (о сердце)', дудаты 'улучшиться (о настроении) букв.: таять', шактты 'испортиться (о настроении)', кенамтэ 'улучшиться' (о настроении) (букв.: облегчиться', түцэмдэтэ, дэртиты 'улучшиться' (о настроении) букв.: выпрямиться, рас-

правиться, развернуться; *ицин такамтыйыты* 'успокоиться' (букв.: туда укрепилась, утвердились), например:

Лүв хүв щүньяс 'Он долго находился в довольстве, счастье', Сামд юн похэнд 'Сердце разорвется' (букв.: лопнуть (о состоянии страха). Сামд дудад 'Настроение (букв.: сердце) улучшилось', Нумсэм шакас 'Настроение (букв.: мысль=моя) испортилось', Нумсэн кенамд 'Настроение=твое (букв.: мысль) улучшится' (букв.: облегчается), Нумсај юн түнумлад, дарпийд 'Настроение (букв.: мысль) улучшится', Мой иц шив такамтыда 'Гостья успокоилась'.

Итак, для передачи психического состояния используется ЛСГ глаголов изменения состояния, движения, разъединения. В этой ЛСГ глаголов встречаются глаголы, формирующие синонимичные модели и антонимичные, особенно это видно на примере глаголов, выражают страха, злость, настроение.

5. семантический вариант «**проявление эмоции субъекта**»: *ириадтыйыты* 'рыдать, реветь', *хадзты* 'плакать', *тыштэты* 'вздыхать', *няхты* 'смеяться', например: Йи хуты няхас 'Как она смеялась', (Хүв юн иц ириадтыда 'Долго) эта женщина рыдала'.

Следует отметить, что эмотивных глаголов в хантыйском языке очень мало, видимо это связано с этническими особенностями человека, который жил в суровых климатических условиях, что требовало большой сдержанности и уравновешанности человека, а значит требовало сдержанности в проявлениях эмоций.

6. Семантический вариант «**поведение субъекта**». Сюда входят глаголы следующих подгрупп: 1) глаголы отрицательного, неестественного поведения: *верасыйыты* 'вести себя неестественно, кривляться (букв.: делаться)', *шохреметы* 'кривляться', *дохесты* 'хвастать', *нявисметы* 'шутить не к месту, невпопад', *хусыты* привлекать к себе внимание, завлекать (неодобр.), *шикашты* 'хвастать', *ялжметы* 'дурачиться' (букв.: чучелиться) и др., например: Ии нецен юн хусыйд 'Та женщина привлекает к себе внимание', Ии уэт шохреметы юн питсај 'Те стали кривляться', Марьян ухамтыйыты вер тайд 'Марья имеет привычку важничать (букв.: головиться)', 2) глаголы положительного поведения: *пакты* 'терпеть', *юхи давэсты* 'сдерживаться', *хориты* 'бояться, осторожничать', например:

Ма юйт пакдам 'Я вытерплю', Най юхи давэса 'Ты сдерживайся', Най хоризан вода 'Ты будь осторожничай'.

Следует отметить, что положительное поведение, видимо, являлось нормой этикета, поэтому в языке больше глаголов, которые отражают плохое поведение человека, достойное порицания.

7. Семантический вариант «**самопроизвольный процесс**»

Субъект – предмет находится в самопроизвольном процессе, обусловленном его физической природой. Это глаголы: 1) разрушительного действия *расэмты* 'распускаться' (о ткани), *ара лоххиты* 'расколоться', *иниты* 'обваливаться', *худаты* 'протекать' (о лодке), *пүтхэты* 'проходить', продырявливаться (об одежде, посуде) и др., 2) глаголы разъединения: *пелка питты* 'раскрыться', *пелка лоххиты* 'расколоться', *кэтна йохаршэты* 'разветвляться (о дороге)', *йирэсты* 'завязаться', *мэххайнэты* 'спутаться (букв.: заузлиться)', например: Юханэт па верэт пелка питсај 'Реки и озера раскрылись'. Хоп патем пелки лоххимад 'Дно лодки раскололось'.

Итак, структурная схема, ЭПП $N \leftrightarrow V_{\text{гл}}$ является базовой структурной формулой гипермодели ЭПП с семантикой характеризации субъекта N $V_{\text{гл}}$. ЭПП характеризации относится к логико-грамматическому типу предложений характеризации наряду с другими неглагольными, именными, типами.

В качестве предикатов гипермодели $N \leftrightarrow V_{\text{гл}}$ выступают одновалентные глаголы – глаголы субъектного спряжения. Их объединяет семантика процессуальности, которая конкретизируется в ЛСГ теми или иными семами. Системность в сфере ЛСГ глаголов проявляется в семантических отношениях между группами, составляющими одну микросистему.

Одноактантные модели ЭПП варьируют разносторонне: парадигматически, структурно и семантически.

Парадигматическое варьирование моделей ЭПП проявляется в синтаксических категориях лица, времени, отрицании, модальности, апектуальности. Эти категории по-разному представляют пропозицию модели. Так, например, отрицание меняет значение пропозиции на противоположное: Ведлас ёх улдат 'Охотники спят', Ведлас ёх ан улдат 'Охотники не спят', Ведлас ёх улдат хон 'Охотники, конечно, не спят'; (Най) ад кодза 'Ты не плачь' (отрицание при повелительном наклонении), заметим, что в примерах, подобных последнему, подлежащее будет регулярно в речевых реализациях опускаться. Модальный и отрицательный вариант данной модели можно представить и другой структурной схемой: N $Tv=ты шир=// анто$. Например: Лүв уд 'Он спит', Лүв удты шир=д анто 'Он не может спать (букв.: он спать возможность=его нет)'. Ма пурартты пищем анто 'Я не могу говорить'. В этом варианте модели в сочетании с инфинитивной формой глагола, который

несет основной смысл, для выражения модальных характеристик используются модальные слова: **шир**, **кэм**, **ниш** 'возможность', **каш** 'желание', **вср** 'цель, намерение, привычка, постоянное свойство (букв.: дело)', **йөр** 'сила, мощь', **ком** 'возможность, связанная с временем' т.е. нет времени что-либо делать, например: Ма аридам 'Я пою', Ма ариты ком ант тайдам 'У меня нет времени петь (букв.: я петь возможность не имею), Ма ариты кэм 'Я в состоянии петь'. Ма ариты кэм=а йисэм' Я могу петь (букв.: петь к возможность (состояние) стало), Эвен тынесты ширд антэ 'Дочь=твоя торговать не может (букв.: возможности=ее нет)'.

Названные модальные слова имеют различные сочетаемостные возможности, иногда это зависит от ЛСГ глаголов, с которыми они сочетаются.

С помощью модальных слов **мосд** 'нужно' **ан** **мосд** 'не нужно', **рাখ** 'можно', **ан** **рাখ** 'нельзя' образуется структурный и модальный вариант, который передает необходимость действия, ненужность его, возможность/невозможность: **N₂ Inf** (**ан**) **рাখ** (**мосд**). При этом структура предложения подвергается изменениям, так субъект переходит в актант, требующий позиции – кому, предикат принимает форму инфинитива, например: Мәнәм дүхтәсты мосд 'Мне нужно точить' (букв.: точиться, заниматься точением), позиция – кому в речи может опускаться, если это понятно из контекста. Приведем еще примеры: (Щиты) ан мосд веднасәдәты '(Так) нельзя охотиться', Нәң удән 'Ты спиши', Нәңен улты ан рাখ 'Тебе спать нельзя (букв.: спать не подходит)'. Катяна шешидәты мосд 'Катя нужно ходить', Лүвәл мәртәтәдәты ан мосд 'Ему нырять не нужно', Мүңев давдәсты рাখ 'Нам находиться в ожидании можно'.

Модальный вариант **N_{nom}** * **T_v=ты N V_{t obj}** указывает на обладание субъектом какой-либо привычкой. Позиция **T_v=ты** занята формой причастия, компонент **N** замещается номинализатором **вср** 'дело', спрягаемым является глагол **тайты** 'иметь', например: Ампад хурәтты **вср** тайд 'Собака имеет привычку лаять (букв.: собака лаять дело имеет); Лүв пулщемәты **вер** **ан** тайд 'У нее нет привычки сплетничать (букв.: она сплетничать дело не имеет); Лүв адәмәты **вер** ши тайд 'У него есть привычка воровать' (букв.: схватить дело имеет).

Литература

1. Байжанова Н.Р. Модели элементарных простых предложений в алтайском языке. Структурная схема **N₁↔V_t**. – Новосибирск: Наука, 2004. 175 с.

2. Немысова Е.А. Словообразование глаголов усть-казымского диалекта хантыйского языка // Уч. зап. ЛГПИ им Герцена. Л., 1965. Т. 269. – С. 247-256.

3. Черемисина М.И. О теоретических вопросах модельного описания предложений // Предложение в языках Сибири. Новосибирск, 1989. С. 3-18; **Она же**. О системности в сфере моделей предложения // Строение предложения в языках разных систем. Новосибирск, 1992; Черемисина М.И., Скрибник Е.К. О системе моделей элементарных простых предложений в языках Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 1996. – № 4. – 46-57.

Юфкин Ю.С. Модели простого повествовательного глагольного предложения в мокшанском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук : Тарту, 1985.

ОДНОАКТАНТНЫЕ ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ПРОСТЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СЕМАНТИКОЙ ДВИЖЕНИЯ В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ

[Екатеринбург, 2010]

Статья посвящена семантической классификации глаголов движения, моделированию простого предложения как единицы языка, описанию семантики одноактантной модели движения на материале казымского диалекта. Мы опираемся на работы М.И. Черемисиной и ее учеников [Черемисина, 1989; 2004; Черемисина, Скрибник, 1996], в которых описываются критерии выделения основной единицы синтаксиса – элементарного простого предложения (ЭПП). В его состав вводится предикат и его обязательные распространители. С этих позиций модель простого предложения понимается как двусторонняя единица языка, имеющая план выражения и план содержания. Планом содержания ЭПП является пропозиция – типовая обобщенная семантика предложения. План выражения ЭПП мы представляем структурной схемой, которая с помощью символов отображает возможный способ морфологического выражения каждого компонента модели.

Глаголы движения (ГД) выражают пространственные отношения и обладают большой коммуникативной значимостью. Мы представляем семантическую классификацию глаголов движения, опираясь на классификацию глаголов ненецкого языка, выполненную В.В. Шиловой [Шилова, 2003], а также описываем семантику одноактантных моделей, формируемых глаголами движения по структурной схеме $N_{\text{ном}} \leftrightarrow V_f^{\text{Мет}} \text{ subj}$.

Семантические компоненты глаголов движения

В хантыском языке, на наш взгляд, глаголы движения включают три основных семантических компонента пропозиции движения: **субъект движения, изменение положения субъекта в пространстве и путь**, включающий сему трассы, а также начальную и конечную точки передвижения. Кроме этих компонентов семантика глаголов движения включает различные компоненты, характеризующие процесс движения. Мы делим их на следующие группы:

1) компоненты, характеризующие субъект движения: *rəglətj* 'лететь', *uq'si* 'плыть (о человеке, животном)', *zəbiñj* 'литься (о воде)', *il pərjij* 'сыпаться' (о сыпучих предметах), *lərgijj* 'катиться (о круглых предметах)', *rəzijj* 'капать' (о жире, воде), *waukgiñjəljj* 'извиваться (о черве)';

– количество субъекта:

kawgatj 'виться, двигаться, плавать (о большом количестве комаров, людей, рыбы)' букв.: кипеть;

– размер субъекта: *ara biiñj* 'рассыпаться' (о мелких предметах), *biiñj* (о мелких предметах) 'сыпаться'; *ara rjutj* 'рассыпаться' (о мелких предметах), *rj- wti* 'разлетаться (о небольших предметах, масле)', *il pərjij* 'падать, сыпаться (о мелких предметах)'.

2) компоненты, характеризующие процесс движения:

– способ движения, например: *wauktj* 'ползти', *zəsi* 'шагать', *nawartj* 'прыгать', *χərrəljj* 'бежать', *ləsi* 'подпрыгивать', *χəljjəljj* 'медленно двигаться', *rəgləljj* 'взлететь';

– цель движения: *χəntərtj* 'уходить, уезжать, унося что-либо/кого -либо от погони';

– средство передвижения: *nawrəljj* 'скакать верхом или ехать на нартах, в которые запряжены животные'; *χələtj* 'кататься на лыжах, санках', *χəgləljj* 'ехать рысцой';

– причина движения: *sədəmtj* 'разлететься, разбежаться от неожиданного испуга';

3) компоненты, характеризующие путь движения:

– неопределенное, или «чистое» движение: *jitj* 'ехать, идти, лететь' (на встречу говорящему); *lərjij* 'кружиться'; *χətj* 'двигаться, передвигаться', *zəsi* 'шагать, передвигаться пешком'; *kasłtj* 'перекочевывать, переселяться' и др.;

– векторная характеристика старта: *etj*, *kim etj* 'выйти', *kim karetnoj* 'двинуться наружу', *kim lakenstoj* 'вываливаться', *il erətj* 'вылезти из котла при кипении', *lətlətj* 'вырваться, освободиться (от кого-либо)' и др.;

– векторная характеристика финиша: *təmij* 'йти, уехать, уплыть; *jəyətj* 'приехать, прилететь, приплыть'; *jəyətj* 'сходить, слетать, съездить'; *ləttj* 'сесть (о птицах, самолете)', *pültətj* 'проникнуть, пробраться в закрытое пространство';

– векторная характеристика трассы движения: *kāta χətj* 'раздвинуться', *kāta təmij* 'разойтись', *wiññj* 'перейти, переехать через пространство, преодолеть (вода, лес и др.)', *lərjij* 'кружиться', *nəq'lastj* 'гнаться за кем-либо', *il pittj* 'упасть', *pəχ χəyətj* 'залезть', *təχətj* 'объехать кругом', *zəra təmij* 'ехать напрямик' и др.;

– конкретное место: *lələtj* 'сесть на транспорт'.

В лексическое значение хантыских ГД включается способ передвижения и сема неопределенного движения.

ГД описывают следующие способы передвижения:

- двигаться быстро: *rək'vələtj* 'нестись быстро, как дым';
- двигаться хаотично: *kərəjəllətj* 'двигаться в разные стороны', *kət'gəmətj* 'извиваться', *sədərətj* 'пастись' (об оленях) и др.;
- двигаться хаотично и быстро: *u'vətj* 'метаться, бегать туда-сюда';
- двигаться медленно: *rəpsəllətj* 'тащиться, двигаться', *e'lətəjəllətj* 'еле передвигаться', *tərəjəllətj* 'притащиться';
- движение в среде: *rəykatj* 'брести (по воде)', *il pətəmətj*, *pətəmətj*, *şəfələtj* 'провалиться, упасть в воду, утонуть', *nərətj* 'нести течением', *laknətətj* 'провалиться в землю, воду', *nəx'chınlətj* 'всплыть'.

Глаголы **направленного движения** заключают в себе указание на 2 пункта – старт и финиш:

- в горизонтальной плоскости: *məntj* 'уходить', *jəðətj* 'приехать', *şapətətj* 'приблизиться';
- в вертикальной плоскости: *nəx'xəndətj* 'взбираться, подниматься', *il şəfələtj* 'провалиться', *nəx'wərətj* 'залезть вверх', *il wəxəllətj* 'спуститься'.

Ориентация движения относительно субъекта наблюдения: *məntj* 'уйти от субъекта наблюдения', *jitj*, *jəðətj* 'двигаться к субъекту наблюдения', *χəntai* 'уходить, уезжать от погони', *ləñətj* 'освободиться, вырваться от кого-либо';

- относительно пространства, имеющего внутренний объем или другое пространство: *λəñtj* 'войти, влезть', *kim etj*, *etj* 'выйти, вылезть', *kim ləñəllətj* 'выкатить', *kim χəñəllətj* 'выбежать', *kim rəkətj* 'выпасть, вывалиться' и др.;
- относительно исходного пункта: *jəgi kərətj* 'вернуться';
- относительно поверхности земли: *il laknətətj* 'провалиться', *nəx'xəndətj* 'залезть', *nəx'wərətj* 'залезть с трудом', *il rəkətj* 'упасть', *keritj* 'упасть', *kerət'λ'ətj* 'валяться'.

Глаголы **ненаправленного (неориентированного) движения** – это *jəñətj* 'ходить', *χəñətj* 'бегать', *wəykiñəllətj* 'ползать', *u'qəjəllətj* 'плавать', *χəññəllətj* 'двигаться', *nañətj* 'прыгать' и др.

Глаголы движения на основании направления можно представить как одинонаправленные и разнонаправленные ГД. Их семантика может обозначать:

- 1) движение туда и обратно: *jəñətj* 'сходить';
- 2) движение из одного места в разных направлениях: *ara məntj*, *ara pələtj* (об искрах), *ara rəvetj* (о мелких предметах) 'разлетаться', *ara χəñtj* 'раздвинуться', *ara χəñəllətj* 'разбежаться', *ara məntj* 'расходиться';

- 3) движение в одно место: *jəðətj jəðətj* 'собраться вместе', *rañla ãktətj* 'собраться в кучу', *jəðətj etj* 'встретиться';

- 4) движение в два направления: *kətna χəñtj* 'раздвинуться в две стороны', *kətna jəñətj* 'расходиться', *kətna məntj* 'разойтись', *kətna λəñətj* 'сесть на транспорт и поехать в разные стороны'.

Структурная схема $N_{\text{Nom}}^{\text{Agr}} \leftrightarrow V_f^{\text{Subj}}$ является общим планом выражения для построения моделей ЭПП хантыйского языка с различной семантикой: действия / деятельности, состояния, поведения и эмотивного отношения, восприятия, речевой деятельности, движения и др. Эти модели имеют в хантыйском языке одинаковую структуру, но различаются планом содержания – типовым значением (пропозицией), которая представлена глагольными предикатами разных ЛСГ, и семантической ролью актанта (субъекта).

В данной статье предметом рассмотрения является модель движения субъекта $N_{\text{Nom}}^{\text{S}} \leftrightarrow V_f^{\text{Mot}}$.

Эта модель движения субъекта формируется одновалентными глаголами движения. Типовая семантика модели «субъект совершает движение». Такое движение, осуществляющее живым существом, частью его тела, а также каким-либо предметом, можно назвать состоянием в широком смысле слова. Таким образом, эту одноактантную модель движения можно считать «моделью состояния движения», в ней отмечается наличие или отсутствие движения у субъекта.

1. Семантический вариант **«минимальное движение без изменения положения в пространстве»**: *kərətətj* 'застыть в неподвижном положении', *kerət'λ'ətj* 'валиться', *nəñətjəllətj* 'потягиваться', *λəñ'vi* 'стоять', *ðətj* 'лежать', *etəstj* 'сидеть', *il nəñtj* 'нагнувшись', *χəñj* 'покачиваться из стороны в сторону', *nəðətj* 'шевелиться', *t'əñtj* 'висеть', например:

Nəñ jeña λəñt nəðətətj 'Ты немного бы пошевелилась'; *λayki rəñtər iññ* 'конь, серый (букв.: цвета белки) стоит'; *Xəñl əñstət pitañ* 'Солнце стало садиться'.

2. Семантический вариант **«изменение положения в пространстве»**: *il şəfələtj* 'погрузиться, утонуть', *kim etj* 'выходить', *nañətjətj* 'поскакать', *nəðətətj* 'сдвинуться', *χəñta məntj* 'перевернуться', находясь в лодке', *nəðətətj* 'сдвинуться с места', *nəx' nəðətətj* 'приподняться', *nəx' χəññətj* 'всплыть', *χəññəllətj* 'передвигаться', *nəx' λəñ'ətj* 'вскочить', *nəx' erətj* 'подняться (о воде)', *e'lətəjəllətj* 'еле шевелиться', *lət'si* 'подпрыгивая приседать', *ləñtətətj* 'мельтешить' и др., например:

Mîn ȝæstæð 'Земля покачивается'; *Xordâ ȝönta tânas* 'Лодка=его перевернулась'; *Môj nâg eitîjæðð* 'Что ты еле шевелишься'; *Ajâl kim ei* 'Гной=его выходит'; *Apôlêr nôx ȝæstæð* 'Младший брат=его вскочил'; *Sî iken tøp sî ȝætijâl* 'Этот мужчина еле передвигается'; *N'augtemen lôg'k* 'Ребенок=твой, подпрыгивая, приседает'.

3. Семантический вариант «движение как процесс»: *ȝôl 'ið* 'литься' (о жидкости), *rjvrtj* 'лететь' (об искрах), *ðvrtj* 'течь', *ȝâltj* 'быстро течь' (о течении реки), *ȝôlȝtj* 'бежать легко, как бы скользя', *rørlætj* 'улететь', *lægtjæðð* 'притащиться', *ȝôsî* 'шагать', *ȝôðætj* 'зашагать', *nawærtj* 'прыгать', *wælkj* 'ползти', *ȝôðæltj* 'бежать', *nôx jîtj* 'подниматься' (букв.: вверх идти), *nærtj* 'нести течением' и т. д., например:

Sem jiðkâl ȝðiðm 'Слезы текут'; *Jem ȝôja lâw sî taritjâs* 'К вечеру он притащился'; *Wâlðâl kerijom ôt. tøp ȝôrlâ* 'Олени обессиленные, еле шагают'; *Ma sîrj ân tânâet* 'Я впереди не пойду'; *Lîlje. tøj ajn-keâl jôðætsem* 'Внучек, с какими новостями приехал'; *Jôðanew tævî jînk ðwieð âl sî ȝâltjâl* 'Река быстро течет (букв.: течение весенней воды реки=нашей так и течет быстро)'; *Reððajm itâa ȝâltjâl* 'Комары здесь летают'; *Xôjat ȝâltjâl, ra wâj isa âtøm* 'Кто-то ходил, и зверей совсем нет'; *Jôðn ætæstâl saðð ȝðæt ne ȝâðas* 'Когда он сидел дома, три женщины вошли'; *Xôjðaja ȝlðer, sâga ȝðoð jôðætjâl* 'Против течения едут, не скоро (они) приедут'; *Râlðew nôx sî jîl* 'Туча поднимается' (букв.: вверх идет).

Многозначные глаголы движения способны формировать различные семантические варианты за счет своей сочетаемости, этот процесс можно наблюдать на примере глаголов *tânij* 'уйти, уехать, улететь', *jôðætj* 'приехать, прилететь, прийти'.

Глаголы *tânij*, *jôðætj* в основном значении формируют модель движения. Пропозиция: кто – движется. В позиции субъекта находится имя в основном (именительном) падеже, выраженное названием лица или названием животных, птиц, природных явлений, веществ, предметов. При этом движение осмысляется как процесс, например:

Itek titapâlâl wîjtað, sî tânâl 'Жена=его ключи=свои взяла=оказывается, и ушла=оказывается'; *jetna jis, ra in kîtâp rôðâl tânâl âktæðs, itôlðijp taðja, sî tânas* 'Наступил вечер, и средний сын собрался ехать, наконец, видимо, уехал'; *Wôðsarlenki tânâl* 'Лиса идет'; *tætj tâñw wâjat tîlî kët tânâs* 'Южные птицы в основном улетели'; *lûken ȝëlla tânâs* 'Глухарь низко полетел'; *Xorek tânâs* 'Лодка=наша ушла'; *Mâriti râlðew*

tânâs 'Гром прошел'; *Jina sî, jertew tânâs* 'Действительно, дождь прошел'; *Azâl jësa wôl jôðætâl* 'Скоро отец=его приедет'.

Данная модель имеет семантические варианты, при ее реализации в эмоциональной сфере в позиции субъекта находятся имена *sâm* 'сердце', *ȝik* 'злость':

In ne sâmâl sî tânâs 'Эта женщина испугалась', *ȝikâl tânâs* 'Он перестал сердиться' (букв.: злость=его ушла).

Глагол *jôðætj* сочетается только с субъектом *ȝik*: *liketm jôðæt* 'Я рассердился' (букв.: злость=моя пришла).

В интеллектуальной сфере движение передается при сочетании предиката с субъектом, отвлеченным именем – *jasðr* 'слово', при этом мы имеем устойчивое фразеологическое сочетание: *Jasðrâl ȝâðt mœð iti tânâl* 'Он говорит убедительно' (букв.: слово=его как обух топора идет); *lâw lôðrat jasðrâl kitom ñâl iti tânâl* 'Сказанное им слово, как выпущенная стрела, летит'.

Физиологическое состояние передается при сочетании предиката с именами *is* 'дыхание', *sôræt* 'смерть', *oðræt* 'сон':

Isâl tânâl 'Находится в состоянии клинической смерти' (букв.: дыхание=его ушло); *Sôrætâl jôðæt* 'Смерть=его пришла' (находится при смерти); *Nâvretm ñâtâl jôðæt* 'Ребенок захотел спать'.

Предикат *jôðætj* в сочетании с именем *ȝâðt* передает начальную fazu состояния, при сочетании с именем *jor* 'сила' передает физическое состояние субъекта: *Jorâl ân jôðâl* 'Сил не хватает (букв.: сила=его не приходит)'.

Данная модель выражает время, если позицию предиката замещает глагол *tânij*, а в позиции субъекта находится имя, указывающее на время, это могут быть слова: *ȝâðl* 'день', *ȝâðr pôrðl* 'длинный век', *ȝâðr* 'год', *sîs* 'осень':

Sîh ȝâðlâl tânâs 'Так день=его прошел'; *I ȝâðl sî tânâs* 'Один год=его прошел'; *Ewî ȝâðr pôrðl tânâl, rið ȝâðr pôrðl tânâl* 'Длинный век девушки проходит, длинный век парня проходит'; *Sîs tânâs, tâl tânâs* 'Осень прошла, зима прошла'.

Модель движения $N_{Non}^{Ag} \leftrightarrow V_{f\ subj}$ варьируется разносторонне: парадигматически, структурно и семантически.

Парадигматическое варьирование данной модели ЭПП проявляется в категориях лица, времени, отрицания, модальности (формы наклонений), аспектуальности. Однако, как и другие ЛСГ глаголов, глаголы движения могут иметь неполный объем парадигмы, это может зависеть от значения конкретного глагола. Отрицание меняет значение пропозиции на противоположное: *Wantatj, in iken kîrðâl-jȝâðâl pôðâl* 'Смотрите, у этого мужчины ноги-руки шевелятся'; *Wantatj, in iken kîrðâl-jȝâðâl ân pôðâl* 'Смотрите, у этого муж-

чины ноги-руки не шевелятся': *Jâna si, ar kâj ãnt mân*. 'Действительно, не течет много крови'; *In imen, mâtte, ȇldeşet (ãt) jõjâtl*. 'Эта женщина, оказывается, завтра (не) приедет'; *Nâj ȇldeşet ȇdöy jâjuşen* 'Ты бы завтра сходила'; *Tâta ač kçetg' ač tâna* 'Не валяйся здесь, иди'.

В парадигму модели движения входит глагол *pîn*, который представляет начальную фазу процесса движения, например: *Jert pînî pîtas* 'Дождь стал капать'; *lîn' pôjäg jîj eñat ič wôđeti pîtas* 'Он с кедра стал спускаться'; *Sâta tôljl pôzatî pîtas* 'Там что-то стало шевелиться'. Некоторые глаголы движения передают начинательность с помощью глагола *szætætâj* 'собраться': *In imi jet tânti szætætâs* 'Эта женщина вечером собралась ехать'.

Кроме глагольных форм индикатива, императива и сослагательного наклонения модально-временные формы хантыйского языка представлены формами неочевидного наклонения. К неочевидному наклонению А.Д. Каксин относит модально-временные формы хантыйского глагола с показателем *-m-* (прош.в.), *-m-* (наст.-буд.вр.) и *=ты pîm-m-* (буд.вр.) [Каксин, 2000, 75]. В этом ряду автором не приведена форма глагола: *=ты pîm-m-* (прош.вр.). А.Д. Каксин считает, что форма неочевидного наклонения на *-m-* может относиться с формой настоящего времени. Данную форму глагола мы считаем формой прошедшего времени, например:

lîn' ȇñen wîratijâjtî pît=m=ač.

lîn' ȇñen wîratijâjtî=tî pît=m=ač

Он давно шевелился=PrP началь=оказывается=PP=3Sg
'Он давно шевелился начал, оказывается'.

Rôjët tâm tâl sôbîjâjtî pît=m=ač.

Rôjë=tîm tâm tâl sôbîjâjtî=tî pît=m=ač
сын=POSS/ISg/Sg эта зимаходить=PrP началь=оказывается=PP=3Sg
'Мой сын этой зимойходить началь, оказывается'

В казымском диалекте хантыйского языка форма, так называемого неочевидного наклонения – одна, она присоединяет показатели времени и лица. Эта грамматическая форма в зависимости от контекста передает эвиденциальность или мириативность:

Nâj pa návretat kiňsa szasâk ȇzgâj=m=en 'Ты по сравнению с другими быстрее бежал=оказывается'; *Ewen tâmgâtl sîrjâk õl=m=ač* 'Дочь=твоя сегодня пораньше спать легла=оказывается'; *Ôren ȇñen tâm=m=ač* 'Сестра=твоя давно уехала=оказывается'.

Семантика неочевидного наклонения довольно часто может быть раскрыта только в контексте, так форма на *=t* в составе причастия имеет значение настояще-будущего времени; для передачи неочевидности действия в будущем времени в предложении должны присутствовать специальные лексемы, проецирующие такую неочевидность в будущем, типа *ȇldeşet* 'завтра'. При сочетании причастной формы на *=t* с союзом *uči* передается семантика *ôzitelnosty* действия в будущем, время завершения этого действия неизвестно говорящему: *Xon jõjat=t=eñ* 'Когда приду я', т.е. неизвестно, когда движение завершится. Приведем еще примеры: *Xon nâj jõjant=t=eñ* 'Когда ты доберешься'; *Xon tîp jõjartijâjtæw* 'Когда мы доберемся'.

Для передачи сомнения в каких-либо выводах в сочетании с формой неочевидного наклонения используется частица *ȇðrasär* 'похоже': *Iken tâp =m=ač ȇðrasär* 'Муж=твой ушел, похоже'; *Wîljlamat ȇðrasär pôasa ȇldeşet=e=m=eł ȇðrasär* 'Олени=мои когда-то в загон заходили, похоже'.

Следует отметить, что некоторые глаголы ЛСГ движения имеют индивидуальный или особенный объем парадигмы, так, например, глаголы *ȇztemetâj* 'увезти быстро', *wapkaglajâjtî* 'извиваться' не имеют формы неочевидного наклонения, а глагол *kavagrij* 'виться, двигаться (о множестве людей, комаров, рыб)' не имеет формы с отрицательной частицей *ãt*.

Модальный и отрицательный вариант данной модели можно представить и другой структурной схемой: **N PrP sir=//ãtq**. Например: *Ma ȇldeşet jâjuşet* 'Я завтра схожу'; *Ma ȇldeşet jâjuşî sir=eñ ãtq* 'Я завтра не могу съездить'.

Модальный вариант образуется при участии номинализаторов *sir*, *kem*, *pîs* 'возможность', *kač* 'желание', *weg* 'привычка, цель, намерение (букв.: дело)', *köt* 'возможность, связанная с временем', каждый из которых вносит свою семантику. Данные номинализаторы могут присоединять лично-притяжательные суффиксы. Отрицательный вариант формируется с помощью отрицательного слова *ãtq* (*ãtq*). Например:

Tâm wîzsa wîj kîtæt ȇldla tâmtî sir uči 'Среди такого большого количества зверей куда пойдешь'; *Nâj ȇldla nawörtî kem=eñ ãtq* 'Ты еще не можешь прыгать'; *Ma jõzeti pîs=eñ ãtq* 'Я не могу прийти' (букв.: прийти возможности=моей нет); *Ač jõjâl sîw ñâ'etsest ra ȇzgati pîs=eñ ãtq* 'Военные загляделись и не могут шевелиться'; *In tâm ȇldeşet tâmtî pîs=eñ ãtq* 'Сегодня они не могут уйти' (букв.: идти возможности нет); *Jajon jõzetti kač=ač ãtq* 'Брат=твой не хочет приехать'; *Ma wîza tâmtî we=eñ wîz* 'Я намерева-

лась пойти в село' (букв.: я в село идти дело=мое было); *Ma isa ḡopitt̩ kōmst ḡāt̩. nāj tān̩t̩ is a tōrastāl̩* 'Я не могу работать, ты мне все мешаешь'.

Как видно из примеров, для передачи модальной семантики происходит грамматическая перестройка предложения, что влечет за собой изменение структурной схемы. Она может быть представлена следующим образом:

$N_1^S L_{advok} PrP N_1 V_{f\ subj}$. В позиции предиката бытийный глагол *ṣq̩it̩* употребляется в прошедшем и настоящем времени.

По структурной схеме $N_1^S PrP N_1^{obj} V_{f\ subj}$ строится модальный вариант, указывающий на обладание субъектом какой-либо привычкой, свойством. Позиция инфинитной формы глагола занята основным смысловым глаголом, компонент N_1 замещается номинализатором *isct* 'дело', спрягаемым является глагол *tāj̩t̩* 'иметь', например:

Atr̩l k̩it̩ ił̩riżen ḡāt̩i wct̩ tāj̩t̩ 'Собака=его имеет привычку крутиться под ногами' (букв.: крутиться дело имеет); *l̩n̩ kašaq̩ xāl̩ jōd̩t̩iżiżt̩ wct̩ tāj̩t̩* 'У него привычка каждый день приходить' (букв.: приходить дело имеет); *Si ḡħrep ḡw̩ti wct̩ tāj̩t̩* 'Эта лодка обычно качается' (букв.: качаться дело имеет).

Та же структурная схема позволяет выразить намерения, желания субъекта движения, в этом случае позиция N замещается именем *nōt̩s* 'мысль', позиция сказуемого замещается глаголом *wert̩* 'делать': *Ma ḡħošt̩i nōt̩s wersam* 'Я решил зайти' (букв.: зайти мысль сделал); *Aj eż-żejt̩iż zōnt̩i nōt̩s wera* 'Младшая дочь=твоя задумала сбежать' (букв.: сбежать мысль сделала); *Ajw b̩ra tāt̩i nōt̩s wersam* 'Они решили перейти прямо' (букв.: перейти прямо мысль сделали).

Названные модальные слова имеют различные сочетаемостные возможности, иногда это зависит от ЛСГ глаголов, с которыми они сочетаются.

С помощью модальных слов *taħl* 'нужно', *an taħl* 'не нужно', *rāħl* 'можно', *an rāħl* 'нельзя', *lānqat̩* 'хотеть' образуются структурный и модальный варианты, которые передает необходимость действия, ненужность его, возможность/невозможность: $N_{B1} PrP (an) rāħl (taħl)$. При этом структура предложения подвергается изменениям, так как субъект переходит в актант, требующий позиции – *каму*, предикат принимает форму причастия, например:

Mān̩t̩ noħ uħarrati taħl 'Мне нужно взобраться вверх'; *Kārn ṭħanti an taħl* 'Не нужно идти пешком'; *Nājen ḡāt̩i an rāħl* 'Тебе нельзя кружиться'; *Mān̩t̩ xān̩t̩ rāħl naħorti* 'Мне давно можно прыгать'; *Ma xān̩t̩ zōnt̩i lānqat̩* 'Я давно хочу сбежать'.

Описанная одноактантная модель имеет grammaticalический вариант

$N_{NOM}^S \leftrightarrow V_{f\ obj}$.

в котором предикат выражен глаголом объектного спряжения. Нам встретилось пока всего четыре примера: *Pet̩en r̩żżeġ jōd̩ iħyaxx* 'Петр неожиданно двинулся назад'; *Ma si ḡoq̩r̩iżet̩* 'Я понесся быстро, как дым'; *Ajx jōd̩ta ucmiħa* 'Он сзади тащится (букв.: сзади тащит себя)'; *Ma lānħeħħel̩t̩* 'Я плетусь'.

Литература

Каксин А.Д. Категория наклонения-времени в северных диалектах хантыйского языка. Томск, 2000.

Черемисина М.И. О теоретических вопросах модельного описания предложений // Предложение в языках Сибири. Новосибирск, 1989. С. 3–18; Она же. О системности в сфере моделей предложения // Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем. Новосибирск, 2004. С.406–419.

Черемисина М.И., Скрибник Е.К. О системе моделей элементарных простых предложений в языках Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 1996, № 4. С. 46–57.

Шилова В.В. Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке. Новосибирск, 2003.

ДВУХАКТАНТНЫЕ МОДЕЛИ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ХАНТЫСКОГО ЯЗЫКА С ПОСЛЕЛОГАМИ (НА МАТЕРИАЛЕ КАЗЫМСКОГО ДИАЛЕКТА)

[Красноярск , 2009]

В понимании теоретических вопросов моделирования простого предложения как единицы языка мы опираемся на работы М.И. Черемисиной и ее учеников [1]. Структурная схема $N_{\text{Nom}}^{\text{Ae}} N_{\text{Obj}}^{\text{Obj}}$ **ном ре́ла** $V_f \text{ subj}$ является общим планом выражения для построения моделей элементарных простых предложений (ЭПП) хантыского языка с различной семантикой: действия / деятельности, состояния, поведения и эмотивного отношения, восприятия, речевой деятельности и др. Эти модели имеют в хантыском языке одинаковую структуру, но различаются планом содержания – типовым значением (пропозицией), которая представлена глагольными предикатами разных ЛСГ, и семантическими ролями актантов (субъект, адресат).

Эти двухактантные модели представлены субъектом, объектом, на который направлено действие. Однако в отличие от модели с прямым объектом, в позиции объекта находится имя в основном падеже в сочетании с послелогом **ре́ла** (*пода*) ‘к’.

За данной структурной схемой стоит несколько типов пропозиций, что позволяет выделить нам несколько моделей, построенных по этой структурной схеме. Мы выделили 5 моделей:

Модель с типовым значением действия/деятельности

Модель с типовым значением восприятия,

Модель с типовым значением состояния,

Модель с типовым значением поведения и эмотивного отношения

Модель с типовым значением движения.

Заметим, что в моделях, построенных по данной структурной схеме, существует ограниченное количество глаголов, так как большая часть из них формирует другие модели, в том числе и синонимичные.

В данной модели в позиции субъекта находится любое активное существо, совершающее действие. Субъект в основном выражен одушевленным именем существительным, изредка неодушевленным именем, а также личным местоимением в сочетании с названным послелогом, например:

Ліw јоséл, ре́ла wantijélláя ‘Они на дорогу смотрят’, Ewen та ре́лата xisamtaš ‘Дочь=твоя на меня прикинула’, Amrał lúw ре́лала xigetáя ‘Собака на него лает’. Xátlew jetn ре́ла si pitəs ‘День=наш к вечеру клонится’ (букв.: стал).

В позиции объекта находится имя, по направлению к которому производится то или иное действие. Объект выражен любыми одушевленными и неодушевленными именами существительными и личными местоимениями в основном (именительном) падеже, а также наречиями, указывающими направление действия в сочетании с послелогом *пода*. При сочетании послелога с личным местоимением он присоединяет суффикс лица и суффикс дательно-направительного падежа. Приведем примеры: Ikem та ре́ла=t=a ïwəs ‘Муж на меня кричал’; Nâj wəs ре́ла tâna ‘Ты или к поселку’; Дûv izdy пода вантад ‘Он смотрит вниз’ (букв.: к вниз).

В позиции предиката употребляется глагол субъектного спряжения. Парадигма данной модели не имеет формы объектного спряжения.

Модель с типовым значением **восприятия** мы считаем базовой для данной модели. В этой модели используются глаголы зрительного и слухового восприятия: *ванты* ‘смотреть’, *айкэрмыты* ‘взглянуть’, *одзмыты* ‘заглядеться’, *шишамты* ‘исчезнуть надолго’, *вотни* ‘исчезнуть’, *хэзэнтийэты* ‘прислушиваться’, например: Рûva пода нүхды зûв *вантыйэд* ‘На обрыв на верх он посматривает’; Ээм ма пездама *айкэрүэ* ‘Дочь на меня взглянула’, Ма шиведт пела *одзасам* ‘Я туда загляделся (букв.: туда к)’; Худта пела дûв *шишамтыг* ‘Куда он исчез’: Имен иса худт пела вóшэс ‘Жена=твоя куда-то исчезла (букв.: к куда-то)’; Ии ай икен нүхды пела *хэзэнтийэд* ‘Этот мальчик кверху прислушивается’. Позиция инструменталия в данной модели является избыточной, она появляется, если необходимо уточнить, как посмотрел, например: Лôхсем атам сэм=эн ма пездама *айкэртийэд* ‘Друг неодобрительно (букв.: плохими глазами на меня поглядывает)’.

2. Модель с типовым значением **действия/деятельности** формируется в основном глаголами речи, звучания, мыслительной деятельности: *путэртыйдты* ‘говорить’, *лутты* ‘сказать’, *үаты* ‘кричать’, *кердэты* ‘начать ругаться’, *үцэрматы* ‘взъестся’, *кердэты* ‘накинуться (ругаться)’, *хишамты* ‘прикинуть, чтобы остановить какое-либо действие’, *пойкты*, *пойкшаты* ‘умолять’, *зягваты* ‘ругаться’, *саракты* ‘ворчать, ругаться’, *хериты* ‘рычать (говорить громко и резко)’, *ащематы* ‘говорить гримасничая, подразнивая’, *верантыйдты* ‘дразниться’, *уртатыдты* ‘выть’, *хурэтты* ‘лаять’, *идмсты* ‘думать’. Позиция объекта речевого воздействия выражена посложенным сочетанием, в которое входит имя с послелогом *ре́ла* ‘по направлению к’.

Например: Ии икен атмаз пела *хишамтыг* ‘Этот мужчина на собаку (букв.: к собаке) прикинул’: Хут пела ампем *хурэтад* ‘На кого-то собака

лаает'; *Дүв ма пәдама сұраңаң* 'Он на меня ругается'; *Худта пәда наң аттәптыйдән* 'К чему ты наедаешься'; *Езди вәзты ордаң пәда дүв иң нәмәсәз* 'Он думает о будущем (букв.: к дальше жить началу)'.

Структурный вариант этой модели $N_{Nom}^{Adv} N^{Obj}$ ком рәла $\{N^{Obj} V_{f_subj}\}$ формируется глаголом помещения *пүннү* 'класть' в сочетании с объектом *рүб* 'жар': *Дүв ма пәдама рүб пүнәз* 'Он ругается на меня на расстоянии' (букв.: жар кладет). В позиции предиката глагол *пүннү* связан с именем *рүб*, при этом глагол получает значение 'ругаться на расстоянии'.

3. Модель с типовым значением эмотивного **состояния** представлена глаголами состояния или изменения состояния (сюда могут перейти глаголы перемещения или становления *піннү* 'стать'): *зыкашты* 'сердиться', *амтәптыйдән* 'радоваться', *зынты* 'желать', *хөркестү* 'опасаться', *тохантү* 'переживать', *ститү* 'испытывать злость, ненависть' (букв.: выходить, исходить). В позиции субъекта состояния, экспиренциера, может быть имя существительное или местоимение, обозначающее человека или животное, или имя, называющее чувство. В позиции объекта, каузатора состояния может быть одушевленное и неодушевленное имя.

Например: *Пухем зөв пәда амтәптыйдәз* 'Сын=мой девочкам (букв.: к девочки) радуется', *Катяен ма йернасем пәда амтәптыйдәз* 'Катя платью=моему радуется'. *Дүв хәйнекхәд вүр пәда пітәс* 'Он пришел в себя (букв.: он к состоянию человека стал, позиция объекта занята всегда именем хәйнекхәд 'человек')'. *Дүв ашколайәд пәда тоханаз* 'Он переживает по школе букв.: к школе переживает (неодобр.)'. *Дыкем ши иңцен пәда стәз* 'Я ненавижу эту женщину (букв.: зло=мое к этой женщине выходит)', в последнем примере глагол ЛСГ движения передает состояние субъекта: имя *дык*, называющее негативное чувство, оформлено лично-притяжательными аффиксами, так как в хантыйском языке чувства, как и части тела человека, не осмысляются безотносительно к кому-либо; такое сочетание субъекта с предикатом предопределяет его употребление только в настоящем времени. На материале русского языка подобное явление отмечается при выборе дательного падежа актанта, так передаются, как отмечает Л.И. Богданова [1998], импульсивные эмоциональные состояния. По данной же структурной схеме строится предложение *Дүв худт пәда додәмтәс* 'Он умер (букв.: он куда-то встал', передающее физиологическое состояние человека.

Семантический вариант этой модели выражает смену времени суток и времени года, он формируется глаголом минимального движения или становления: *Хәтәр етән пәда ши пітәс* 'День к вечеру клонится (букв.: стал)'.

Төрәм ашен тәл пәда ши *кердәс* 'Погода к зиме повернула'. Төрмев сүс пәда *кердәты* ши *пітмаң* 'Погода к осени поворачиваться стала'. Нопәт нүвийән төрәм дүң пәда *көртүйдәсәз* 'В мае природа к лету повернула', в последнем примере предикат *көртүйдәтү* употребляется в объектном спряжении, он формирует грамматический вариант:

$$N_{Nom}^{Adv} N^{Obj}$$
 ком рәла V_{f_obj}

4. Модель с типовым значением **поведения и эмотивного отношения** в позиции предиката допускает глаголы: *ешаңты* 'действовать активно', *уркашты* 'гордиться, заноситься', *пойкүшты* 'молиться, умолять', *аңгасшты* 'гримасничать', *иңгасшты* 'гримасничать', *иһәнты* 'смеяться', *мәдәстү* 'производить магические действия, желая плохое', например:

Дявәттәти пітсөм, ин ай икем ма пәдама аңгасшәз 'Начала его ругать, этот мальчик стал гримасничать (букв.: на меня)'. Төрәм ашед пәда дүв *пойкүшиләз* 'Он богу молится (букв.: к богу)'. *Пухен ма пәдама иһәз* 'Сын=твой надо мной смеется'. Ши иңцен ма пәдама *уркашләз* 'Та женщина передо мной гордится (букв.: ко мне, в мой адрес)'; глагол *уркашты* передает не столько эмоцию гордости чем-то, сколько поведенческую реакцию типа 'заноситься', сознательно поведением выражать превосходство: *Дүв ашед пәда иңгасшәз* 'Он гримасничает в адрес брата (строит рожи брату, выражая свою эмоцию)'.

5. Модель с типовым значением **движения** формируется глаголами движения, например: *мәннү* 'идти', *яңхү* 'сходить', *шәшемнү* 'за шагать', *хәттү* 'двигаться', *ваңкү* 'ползти', *есдашты* ' отправиться', *піннү* 'направиться (букв.: стать)', *кердәтү* 'повернуть (направиться)', *көртүйдәтү* 'повернуться', *пәрдәтү* 'полететь', *тәтүйдәтү* 'пойти (букв.: вести)' и др., например: *Наң хот шәнш пәда ад мәнә* 'Ты за дом не ходи'. Ма сүс көртәм пәда *кердәзәм* 'Я к осенней деревне поверну'. *Дүв кимдү пәда ши ваңкәс*. Ашед мүв пәда *мәнәс* 'Он наружу (букв.: наружу к) выполз, пошел к земле отца', *Вошәв пәда мүң ши шәшемсәз* 'К городу мы зашагали', *Дүв юхды пәда пітәс* 'Он домой отправился (букв.: стал)'.

Итак, описываемая модель ЭПП по своей структуре и семантике очень близка к модели с прямым объектом, но позиция актанта – прямой объект, заполняется именами с послелогом *пәда*, а также наречием места с тем же послелогом. Позицию предиката здесь занимают пять ЛСГ глаголов, в отличие от той (в модели с прямым объектом их больше). Наполнимость ЛСГ глаго-

лов по сравнению с той же моделью невелика. в этой модели участвуют лишь немногие названные глаголы. Именно позиция объекта, ее требование – иметь имена с последелогом исда, определяют спряжение глагола, все глаголы в этой модели употребляются в **субъектном спряжении**.

Грамматический вариант возможен с глаголами ЛСГ движения в объективном спряжении, но такое употребление встречается редко:

$N_{\text{Nom}}^{\text{Ag}} N_{\text{Obj}}^{\text{Obj}}$ **ном реðа** V_{Obj}

Например: Дыв көрт педа ши иноктәсәд 'Они к деревне двинулись' (букв.: двинули себя). Худта педа наң ләйшәдүн 'Куда ты ташишься (букв.: ташишь себя)'/так обращаются к мужчине/. Ма Ай Ләв тый тыйад педа тәттәзәсм 'Я пойду (букв.: поведу) к вершине Малой Соссы', в последнем примере глагол ЛСГ перемещения формирует грамматический вариант модели движения.

$N_{\text{Nom}}^{\text{Ag}} N_{\text{Nom}}^{\text{Carg/Catrag}}$ **рілә** V_{Subj}

кто с кем взаимодействует

Эта модель описывает ситуации взаимодействия двух субъектов, т.е. такие ситуации, когда действие происходит между ними. Такое отношение называют "взаимным", оно передается в ряде языков с помощью формальных показателей.

В тюркских языках взаимность выражается формами "взаимно-совместного залога", однако взаимность и совместность – разные отношения. В хантыйском языке взаимодействие может передаваться глаголами, образованными с помощью глагольных превербов – *wot'sa, jada* - "вместе", они участвуют в формировании модели действия $N_{\text{Nom}}^{\text{Ag}} V_{\text{subj}}$.

Типовое значение модели подразумевает наличие двух равноправных актантов (агенса и коагенса в ситуации взаимного действия или агенса и контрагенса в ситуации противодействия), каждый из них является семантическим объектом относительно другого, так как оба лица одинаково воздействуют друг на друга.

Позицию второго агensa (коагенса или контрагенса) занимает имя в форме основного (именительного) падежа с последелогом **рілә** 'с'.

Семантика предиката позволяет выделить два варианта модели: а) взаимного действия, б) со значением физического и эмоционального противостояния.

Взаимность действия передается такими, например, глаголами, как в рус. разговаривать, воевать, драться, обниматься, целоваться, встречаться и т.д., где без второго участника нет и самого действия, например: *кулацты* 'драться', *даӡәстү* 'воевать', *кашашты* 'согласиться', *пүтремәтү* 'договориться', *пүтәртү* 'разговаривать', *вайтантыйдү* 'встречаться', *әтәйтыйдү* 'обниматься', *ямащты* 'помириться', *мос.дтыйдү* 'целоваться', *кис.ф.дәтү* 'играть в карты'.

Приведем примеры: Яңи хүят пида *кёлаңғаз* 'Брат с кем-то дерется', Мүң вуракат пида *даӡәсәж* 'Мы с врагами воевали'. Ма наң пидана ўн *кашашым* 'Я с тобой не соглашусь'. Щитдан көртәң йох пида *вайтантыйдәт* 'Те с людьми из деревни встречались', Кәша хәв мүң пидава *пүтремәс* 'Начальник=наш с нами договорился'. Ма наң пидана *пүтәртү* кәм хән тайдал 'У меня нет времени с тобой говорить' (букв.: говорить возможность не имею).

Вариант модели со значением противоположно направленного действия (субъект – контрагенс) имеет структурный фазисный вариант $N_{\text{Nom}}^{\text{S}} \{N_2 V_{\text{subj}}\}$, например:

Дын па ши *күл=a пүтсәңән* 'Они опять начали драться (букв.: к драке стали)'. Щи утирадан дывта *пүтсәңән* 'Те начали ругаться (букв.: к ругани стали)'.

Отношения совместности имеют существенно другую природу. Здесь подразумевается, что два или более субъекта /люди, коллективы/ делают что-либо вместе, выступая как единое целое. Например: Мин дәйнәм пида (адәңа) *иң вәрдәсән* 'Мы с подругой рано проснулись', Эвем ай ампад пида *шәшидәс* 'Дочь=моя со щенком гуляла', Ма няврәмәт пида *юнтсам* 'Я с детьми играла', Хәдәм ими няврәмәт пида *вәләт* 'Три женщины с детьми живут'. Здесь форма **рілә** тесно связана, как семантически, так и синтаксически, с формой V_i ; о единстве этого группового представления свидетельствует нередко и постановка сказуемого во множественном числе.

$N_{\text{Nom}}^{\text{S}} N_{\text{Nom}}^{\text{ewәлт}} V_{\text{subj}}$

кто/от кого/чуждается

Предикат в этой модели предложения употребляется с двумя актантами – субъектным в форме основного падежа и косвенно-объектным в форме основного падежа с последелогом **ewәлт**. Эта модель и структурно, и семантиче-

ски близка рассмотренной выше. Она описывает психофизические реакции на некоторый стимул, выражает эмоциональное или психофизическое "отстранение" субъекта от чего-то нежелательного, неприятного, враждебного – откуда /от кого, от чего/. В позиции предиката употребляются глаголы: *нăлты* 'бояться', *хôрэмты* 'обидеться', *зыкашты* 'обидеться', *хôртиты* 'остерегаться', *щурамтты* 'йти быстро, убежать, избегая кого/что-либо', *вүшмашцатты* 'завидовать', *нëхамтты* 'говорить плохо, сплетничать':

Ашсем ишмхут яздылт пăз 'Отец=мой никого (букв.: от никто) не боится', Ма па хубат амп эвэлт пăлдым 'Я боюсь чужих собак', Лăв ма эвэлтама *хôрнилээ* 'Он меня остерегается', Вудыдам амп эвэлт щурамсам 'Олени от собаки убежали=испугавшись', Апалисцем ма эвэлтама *хôрмас* 'Сестренка на меня (букв.: от меня) обиделась'; Ма *зыкашсам* дăхсем эвэлт 'Я обиделась на друга' (букв.: от друга); Пухем нăц эвэлтана *вăзы веэрээ* 'Сын=мой тебя (букв.: от тебя) чуждается (букв.: незнакомое делает)', Улен ма эвэлтама *еъзедээ* 'Сестра=твоя меня стесняется', *Ма акем эвэлт юсмаддам* 'Я от свекра закрываю лицо' ("обычай избегания"); Менюм нăц эвэлтана *вүшмашцад* 'Невестка=моя тебе завидует'; Недам лăв эвэлтада *нëхэмцэт* 'Женщины о ней (букв.: от нее) сплетничают'.

Встречаются несколько иные типы избегания, отталкивания: *Щи имен ишмадт эвэлт дит ўкиумад* 'Эта женщина ничем (букв.: ни от чего) не брезгует'; *Амтсем ма эвэлтама дутээс* 'Собака=моя от меня высвободилась'.

Эта модель используется также, когда отдаление не связано с негативной эмоцией, враждебностью, поэтому отчуждение воспринимается как нежелательное, например, *Петрэн дăхсэдээ эвэлт юхи хайдээ* 'Петр от друзей отстал'; *Дын тухээрүү хот эвэлт юхи хайдан* 'Они от самолета отстали'.

Эта модель, как можно предположить, исторически восходит к более простой с семантической точки зрения модели, описывающей физическое удаление, "движение от ... в противоположность "движению к", ср. англ. go/come, нем. gehen/kommen, рус. уходить/приходить. Но при этих глаголах есть потенциально обе зависимые позиции: и "откуда", и "куда". При глаголах же эмоциональной реакции и типологически близких к ним есть только одна позиция: "откуда" / от кого, от чего /.

Необходимо отметить, что использование при глаголах этой группы форм исходного, отложительного падежа, лат. ablativa, аналогом которых является форма *N* эвэлт в хантыйском, характерна и для других языков: латинского, тюркских, монгольских. Русский родительный в этой конструкции тоже восходит к древнему ablativu.

В этой модели в позиции предиката находятся глаголы передачи и получения информации, интеллектуальной деятельности. В позиции субъекта всегда находится одушевленное лицо, субъект сознания. В позиции объекта находится имя в основном (именительном) падеже с послелогом одэнэн 'о':

Ма хизэм одэнэн иомэдээ 'Я думаю о внуке'; *Щи ишцэн улсын одэнэн пүтэртээ* 'Эта женщина говорит о моей сестре'; *Лукшацем дарь одэнэн дүцэлээ* 'Дедушка=мой рассказывает о войне'; *Лийцем найн одиенэн дупас* 'Подруга=моя о тебе сказала'.

Круг предикатов, употребляющихся в этой модели, ограничен.

Литература

Черемисина М.И. О теоретических вопросах модельного описания предложений // Предложение в языках Сибири. – Новосибирск, 1989. С. 3-18; **Она же**. О системности в сфере моделей предложения // Строение предложения в языках разных систем. Новосибирск, 1992; Черемисина М.И., Скрибник Е.К. О системе моделей элементарных простых предложений в языках Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 1996, – № 4. 46-57.

Бабенко Л.Г., Воронина Т.М. и др. Русские глагольные предложения; Богданова Л.И. Зависимость формы актантов от семантических свойств русских глаголов. М., 1998.

Экспериментальный синтаксический словарь / Под ред. Л.Г. Бабенко. М.: Флинта, Наука, 2002.

Золотова Г.А. Синтаксический словарь. М.: Эдиториал УРСС, 2001.

Васильев Л.М. Семантика русского глагола. М.: Высшая школа, 1981.

Кошкарева Н.Б. Эмотивные модели простых предложений с дательным падежом при непереходных глаголах // Принципы моделирования структуры и семантики предложения. Новосибирск, 2004.

ОДНОАКТАНТНЫЕ ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ПРОСТЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СЕМАНТИКОЙ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ

[Новосибирск, 2008]

Описываемые в данной статье предложения относятся к одноактантной статальной модели $N_{Nom} V_{fSubj}$, которая описывает событийную пропозицию пребывания субъекта в том или ином состоянии или нахождение субъекта в процессе той или иной деятельности. Предложения с глаголами речи мы рассматриваем как вариант одноактантной модели с обобщенной семантикой состояния, в которой функционируют и многие другие одновалентные глаголы разных ЛСГ.

Типовая семантика предложений с глаголами речевой деятельности – «иметь способность говорить как-либо, пребывать в состоянии говорения». Позицию субъекта занимает имя, обозначающее одушевленное лицо, наделенное способностью говорить, а позицию предиката – глаголы речи в субъектном спряжении. Объектное спряжение глагола в данной модели невозможно, хотя те же самые глаголы, варьирующие по типу спряжения (субъектное / объектное), а также выступающие в форме страдательного залога, могут употребляться и в других моделях элементарных простых предложений. Но в этом случае они обозначают передачу информации, предполагают обязательное наличие объекта и формируют двух- и трехактантные модели. Таким образом, форма субъектного спряжения глагола-предиката является в хантыйском языке одним из отличительных признаков данной модели: невариативное субъектное спряжение глагола указывает не единственно возможный актант – субъект.

Мы выявили 58 глаголов, которые могут употребляться в предложениях исследуемого типа. Они характеризуют речь говорящего субъекта с той или другой стороны: с позиций ее содержательности / бессодержательности, характерных особенностей произношения, свойственных субъекту постоянно или временно, и проч. Многие из них употребляются в рамках данной модели в переносных значениях, ср., например, акциональный глагол *пэртты* ‘возвращать, повернуть, крутить’, в прямом значении обозначающий ‘сдвигать с места что-либо с трудом’, например: *Тәм навартэн ийрэн іухантты кесин пэртэ* ‘Это бревно поворачивай, сколько есть сил’. Сочетаясь со связанным наречным компонентом, он употребляется в переносном значении ‘говорить с трудом’ и характеризует внешнюю сторону речи, например: *Имен тән пэртэз* ‘Твоя жена сле говорит (букв.: ворачает)’.

Семантика статальности предполагает временное пребывание субъекта в том или ином состоянии. Для указания на постоянное качество кого-либо употребляется модель характеристизации, в которой предикат выражен именем прилагательным, например: ср.: *Яюм уркаңэз* ‘Твой младший брат хвастается’ (глагольное предложение со структурной схемой $N_{Nom} V_{fSubj}$, обозначающее временное пребывание в данном состоянии); *Яюм уркәз* ‘Брат=мой хвастливый’ (именное предложение со структурной схемой $N_{Nom} (cop) ADJ$, обозначающее постоянное качество или свойство субъекта).

Центральным предикатом данной группы предложений, имеющим нейтральную семантику, является глаголы *путартты* ‘говорить, рассказывать’, например:

Яма-атта путартзэм ‘Плохо-хорошо говорю’: *Дүв хүв путартас, мүч шөвүү иисөө хәдэнттэ* ‘Он долго говорил, мы устали слушать’.

Если глагол *путартты* в сочетании с отрицательной частицей употребляется с неодушевленным субъектом – словом «язык», то происходит сдвиг в семантике: выражение *нядмаз дн путартз* имеет значение «язык не ворочается» (букв.: язык не говорит), например: *Тәх хуяят шыкы эвдт нядмаз дн путартз* ‘У какого-нибудь человека от мороза язык не говорит’.

В предложениях исследуемого типа используются глаголы нескольких ЛСГ.

I) Глаголы, характеризующие содержание речи и процессуальность. К ним относятся специфические хантыйские глаголы, нейтрально оценивающие суть передаваемой информации. Они отражают типичное времяпрепровождение, утерянное русским этносом, но характерное для хантов, ненцев и др. народов Севера: *моңыц* ‘рассказывать сказку’, *моңыцэттаты* ‘загадывать загадку’, *муңыцгатты* ‘неясно говорить’ (т. е. говорить загадками). В последнем случае возникает переносное значение: сутью содержания сообщения является загадка, но она подразумевает иносказание, все высказывание приобретает переносное значение «говорить неясно, не понятно».

Хантыйскому языку свойственна отрицательная оценка бессодержательной или неправдивой речи, что и находит отражение в составе данной группы глаголов. В лексическом значении всех глаголов данной группы инкорпорирована отрицательная оценка бессодержательной речи. Глаголов с положительной оценкой содержания речи не выявлено, так как такое положение дел оценивается в хантыйском языке как стандарт и не требует особой фиксации внимания. При необходимости акцентировать положительную оценку речи при глаголах типа *говорить, сказать* используются наречия или именные словосочетания соответствующей семантики. Например: *Тәса яйма*

иши путартааз 'Он говорит правильно, хорошо'; *Ушэн щирэц, нумсэц путари путартааз* 'Он говорит правильно, умно' (букв.: Поциальному, умными словами говорит). Чаще для выражения этого значения используется именная модель характеристизации: *Путэрэц бийц* 'Его рассказ занимательный'.

Среди глаголов, так или иначе характеризующих содержание речи, представлено несколько подгрупп.

а) Глаголы, указывающие на бессодержательность и низкую значимость содержания речи: *ватькэты* 'вести пустые разговоры, болтать вздор', *вяхшемэты* 'болтать чепуху', *наадэты* 'болтать чушь' (букв.: жариться), *някишемэты* 'болтать чепуху, прыгая, гримасничая', *бушкаты* 'говорить долго без умолку, болтать', *рүвэмэты* 'болтать ерунду, чепуху' (букв.: размешивать), *рүбэстэ* 'болтать ерунду', *күнинанчи* 'болтать о несбыточном, нереальном, фантазировать' (букв.: чесаться, царапаться), *тулты* 'говорить чушь, ерунду', например:

Я мос. рүбэсээн 'Хватит, говорил ерунду'; *Щи имен ватькэты сух тайз* 'Эта женщина имеет привычку вести пустые разговоры (букв.: болтать чепуху имеет)'; *Щи хден вяхшемээз* 'Этот мужчина болтает чепуху'; *Муй здхээн щиты някишемээз* 'Что друг твой так болтает чепуху, гримасничая'; *Пирэц имен дэваса наадэз* 'Старуха что попало болтает'; *Ин имен тыв дулас па дэваса иши тулыйз* 'Эта женщина вошла сюда и говорила ерунду'; *Муй бушкаадэн, рома вайди* 'Что болтаешь, успокойся'.

б) Глаголы, указывающие на то, что одно и то же содержание речи повторялось неоднократно, например: *зэхжэстэ* 'молоть одно и тоже', *дэсэктэ* 'говорить одно и то же многократно, надоедая', например:

Па иши зэхжээз 'Опять молет одно и то же'; *Аз дэска, мэста* 'Не говори, хватит'.

в) Глаголы, указывающие на ложность сведений: *зэпэдтэйдэты* 'лгать, обманывать', *спэйтэ* 'говорить чрезмерно неправду'; *няэмиты* 'говорить неправду' (от сущ. *нядам* 'язык'), *рохтиты* 'врать, лукавить', например:

Нухен зэпэдтэйдэты вср тайз 'Твой сын имеет привычку (букв. дело) врать'; *Па иши спэйтэн* 'Опять ты говоришь неправду'; *Муй дэваса няэмидэн, едэм па дин тайзэн* 'Что ты говоришь неправду, не стыдно тебе'; *Щи хайсма вантемэн, рохтийз* 'Этот мужчина, как я погляжу, врет, лукавит'.

г) Глаголы, указывающие на то, что содержанием речи являются сведения, порочащие кого-либо: *няверстэ* 'злословить, сплетничать (букв.: пенинться)', *нэхмантэ* 'злословить, говорить плохо', *нэхамтэ* 'сплетничать'

(букв.: произносить), *пулицмоты* 'сплетничать' (от сущ. *пузац* 'сплетия'), например:

Үнэн иса щи пулицмээз 'Сестра=твоя все время сплетничает'; *Питарн бэдэты исцен нэхмаз* 'Твоя соседка сплетничает'; *Постошен иябрэц* 'Федосья сплетничает'; *Нэдан нэхмантэ вер тайзэт* 'Женщины имеют привычку злословить (букв.: злословить дело имеют)'; *Най па иши путэр всрэн* 'Ты опять сплетничаешь'.

д) Глаголы, указывающие на то, что содержанием речи является нескромная похвальба: *зэхжэстэ* 'хвастать достатком', *ишкактэ* 'хвалиться', *ишкэдтэйдэты* 'хвастаться', *уркаштэ* 'хвастаться', например:

Вэн ясман иши шэжүк здхэсэд 'Наш старший брат очень хвастает достатком'; *Яйн ишкактэз* 'Твой брат хвалится'; *Атичен уркашээз* 'Твой младший брат хвастается'; *Щи имен ишэрэн исрэлэц дэмжэтэдэз ишкэдтэйдэман щи яхад* 'Эта женщина новое платье надела' 'оказывается, хвастая ходит'.

2) **Глаголы, характеризующие внешние проявления речи.** Эта группа представлена глаголами, характеризующими речь с точки зрения ее артикуляционных особенностей (невнятное произнесение) или уровня звучания (громко / тихо). К ним относятся следующие: *дэгиты* 'шептать', *үйтэ* 'кричать', *тохтэ* 'кричать очень сильно' (букв.: рваться), *щэлтэти* 'галдеть, кричать звонким голосом, визжать', *тэхэртэйдэты* 'заняться, запинаться' (букв.: застrevать), *ицэгтиши* 'говорить невнятно, мямлить', *тумиты* 'произносить неясные звуки, бубнить', *пудмыти* 'говорить быстро и долго, трещать', *бушкаты*, *бушиты* 'говорить много без умолку, болтать', например:

Юхан хондэц хуяят юваз 'На берегу реки кто-то кричит'; *Цэдэта зүү үйтэ* 'Затем она кричать начала' (букв.: кричать повернула); *Муй тохдэн най* 'Что ты так кричишь'; *Дэвэ юди щэлтэдэгт* 'Они дома галдят'; *Хатэз мэр цэв лумийз* 'Целый день она бубнит'; *Муй най пузыэн* 'Что ты так трещишь'; *Ин утцаан щи бушкаадэн* 'Эти двое опять говорят без умолку'.

3) **Глаголы, описывающие эмоциональное состояние субъекта речи.** К глаголам эмоционального состояния, в котором пребывает субъект речи в процессе говорения, относятся следующие: *нялтэмэты* 'шутить', *хевэмэты* 'заорать', *похтэ* 'взорваться; говорить резко, отрывисто' (букв.: лопаться), *исмтассыйдэты* 'дразниться', *верэнтэйдэты* 'дразниться', *щарыты* 'ворчать', *щарыты* 'ворчать (длительно, надоедливо, как ноющая боль)', *мэрцэдтэйдэты* 'бурчать злясь' (букв.: греметь), *дэвэйтэ* 'ругаться', *шурхстэты* 'выражать недовольство', *хериты* 'говорить резко, разражен-

но; рычать', *дұдаты* 'лепетать, говорить с видимым вниманием' (букв.: расстягивать), *мұзасты* 'слать проклятия', *пойкізді* 'молиться', например:

Нияремәт немтәсыйзат 'Дети дразнятся'; *Ин неңен нағылмаң* 'Эта женщина шутит'; *Аңқем шарыйз* 'Моя мама ворчит'; *Ин неңен хұб ұятыс* 'Эта женщина долго ругалась'; *Аңқем мәріңдердің* 'Моя мама бурчит'; *Икел юхи шишиес. иса ыңк.* аз похаз 'Муж домой зашагал, очень злой, так и рявкает'; *Ин неңен дұдамаң* 'Эта женщина говорит ласково, с видимым вниманием' (видимо, чувствует, что виновата); *Лұб аз херійз* 'Он просто рычит (говорит резко, раздраженно)'. *Нияремәт па ың шүрхептәз* 'Ребенок=ее опять выражает недовольство, верещит'.

Позицию предиката в предложениях со значением речевой деятельности может занимать семантически неделимое словосочетание, в состав которого входит абстрактивное имя существительное (например, *пұттар* 'разговор', *пулыц* 'сплетня', *ясау* 'слово' и под.) и глагол в субъектном спряжении – либо глагол *верті* 'делать', либо один из глаголов перемещения. Предложения в этом случае строятся по структурной схеме $N^{\text{ж}}$ *ном* {*N_{ном}* *V_{субъ}*}.

В наших материалах встретилось несколько подобных сочетаний:

1) с глаголом *верті* 'делать': *пұттар верті* 'сплетничать' (букв.: разговор, рассказ делать), *үшхұз верті* 'шутить' (букв.: шутку делать), *вұща верті* 'здравие делать' (букв.: здоровье делать), *на ям өздәм верті* 'попрошаться' (букв.: еще хороших снов сделать), *Нән мұя пұттар вердән* 'Ты зачем сплетничашь' (букв.: разговор делаешь); *Яйн хұтыны ушхұз вердәз* 'Брат=твой шутит' (букв.: шутку делает); *Ин юхтыздам ики пән машина вердәз* 'Этот приезжавший мужчина поблагодарил' (букв.: спасибо сделал); *Ма на ям өздәм вердәм па мәнсам* 'Я попрощался и ушел' (букв.: еще хороших снов сделал);

2) с глаголами перемещения: *пұттар тәті* 'вести разговор', *пулыц тәті* 'ябедничать' (букв.: сплетнико нести), *урәк ессаңты* 'хвалиться' (букв.: похвалу выпускать), *урәк пұттар китті* 'хвастать' (букв.: разговор хвастовства кидать), *пойк пуниты* 'молиться' (букв.: мольбу класть), например:

Яйдам урәк пұттар ың китті 'БРАТ=мой хвастается' (букв.: хвастовства разговор кидает); *Хизнесүем тулғыш тоб* 'Внучка=моя наяденичала' (букв.: сплетнико принесла); *Лұб зевака урәк айт есад* 'Он без причины не хвалится' (букв.: похвалу не выпускает); *Ин хәден ишити пойк пунад* 'Этот мужчина также молится'.

Глаголы перемещения широко используются для выражения фазисных значений, например: *ясау* (пұттар) *етишиппеті* 'речь (разговор) закончить', *пұттар ай стұрматы* 'молчать' (букв.: разговор не выводить), *ясау еззы тәті*

'продолжить речь' (букв.: дальше вести), *пұттар озғын вұты* 'начать разговор' (букв.: разговора начало взять), *ясау вұты* 'начать речь' (букв.: слово, речь взять), например:

Аңқашед пұттар озғын вұс 'Дедушка=его начал разговор'.

Для выражения значения постоянно производимого действия используются конструкции с номинализаторами *вер* 'дело' и *сух* 'шкура, оболочка', которые сочетаются с глаголами речи в инфинитиве и спрягаемой формой глагола *тайды* 'иметь', например:

Нәң дайын нәхманнты *вер тайды* 'Твоя подруга имеет привычку сплетничать' (букв.: сплетничать дело имеет); *Ши имен ватықты* *сух тайды* 'Эта женщина имеет привычку болтать' (букв.: болтать оболочку имеет).

Номинализатор *вер* вносит в предложение нейтральную окраску по сравнению с номинализатором *сух*, который характеризует действие отрицательно.

ДВУХАКТАНТНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ГЛАГОЛАМИ РЕЧИ И ИХ АНАЛОГАМИ В КАЗЫМСКОМ ДИАЛЕКТЕ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА

[Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2007]

Глаголы речи, облиторно управляющие двумя актантами - субъектом и объектом и не допускающие третьего актанта (адресата или инструмента), формируют несколько типов конструкций, которые различаются формой выражения второго актанта, возможностями заполнения позиции второго актанта одушевленными и/или неодушевленными именами, а также лексическим значением глаголов-предикатов и, соответственно, типовой семантикой конструкции в целом.

I. АКЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ТИПОВОЙ СЕМАНТИКОЙ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЪЕКТ

Вышенназванные конструкции для глаголов речи являются непрототипическими, так как не предназначены для выражения значения передачи информации. Они строятся по структурной схеме N^{Ae} NOM N^{Ob} NOM/ACC V_f Subj/OBJ и имеют пассивный вариант - N^{Ob} NOM N^{Ae} LOC V_f Pass, т.е. у них отмечается парадигматическое варьирование, аналогичное варьированию типичных акциональных предложений.

Предикатами в таких предложениях выступают глаголы речи, сочетающие в своей семантике сему говорения с семой проявления эмоционального отношения (чаще негативного), например: *ягвэтты* 'ругать', *сукартты* 'ругать', *вүрнты* 'очень сильно ругать' (букв.: побить), *яңалты* 'очень сильно ругать' (букв.: дать обгореть), *закатты* 'ругать плохими словами', *мүдтты* 'проклинать', *едситты* 'стыдить', *нахтты* 'высмеивать', *аңчтты* 'дразнить гимасничая', подразнивая', *шикты* 'хвалить'. Позицию объекта речевого эмоционального воздействия занимает обычно одушевленное имя существительное. Например:

Ма дүвэйт ямас бүриссем 'Я его сильно отругала'; Тум ишцен лакатсем 'Ту женщину (я) обругала плохими словами'; Най эвсем аз шике 'Ты мою дочь не хвали'; Няярсамтты ин икен аңчиды 'Дети этого мужчину дразнят'.

Приведем пару примеров, демонстрирующую возможности парадигматического варьирования (активная и пассивная конструкции):

Сар ма наңтты мүддээм.

sär ma nājtty mūd̡em

иу я..NOM ты~ACC проклинать=Pr=OBJ/1Sg/Sg

'Ну, я тебя прокляну.'

Най щи хәенэн мүдсайэн.

nājt si xəenэн mūd̡saiэн
ты.NOM этот мужчина=POSS/2Sg/Sg=L OC прокли-
вать=PASS=SUBJ/2Sg

Букв.: Ты этим мужчиной проклят.

'Тебя проклял этот мужчина.'

Синонимична описанной конструкция N^{Ae} NOM N^{Ob} NOM рέла V_f Subj, в которой позиция объекта речевого воздействия выражена послеложным сочетанием, в состав которого входит имя в форме именительного падежа в сочетании с послелогом *рёла* 'по направлению к'. В ней используются глаголы *яигвэтты* 'ругаться', *хишамтты* 'прикрикнуть', чтобы, остановить какое-либо действие', *пойкты*, *пойкиэтты* 'умолять', *аңцсматты* 'говорить гимасничая, подразнивая', *верэнтыйлты* 'дразниться'. В позиции объекта стоит обозначение лица, выраженное именем в основном падеже с послелогом *нела* 'к':

Лүв доух нела дяваэтэд 'Он на бога (букв.: к богу) ругается'; Щи имен нела иса Эхаен яигвэтты вер таис 'На эту женщину Эха всегда ругалась (букв.: ругаться дело имела)'; Лүв аյжем ими нела иши хишамтэс 'Он на мать прикрикнул'; Аңцс нела пойкаэд; 'Атам берзэм аз номады' 'Умоляет он отца: «Плохие дела=мои не помни»'; Мойэр күшэр нела путаршты пийлэс 'Медведь с бурундуком стал говорить' (букв.: бурундуку стал говорить); Лыв аңцсамэдэлт дүв нэзэда 'Они говорят с ним, гимасничая, подразнивая' (букв.: говорят к нему); Пухен ма нэзэма верэнтыйлэд 'Сын твой меня дразнит' (букв.: на меня дразнится).

2. ПРЕДЛОЖЕНИЯ РЕЧЕВОЙ КАУЗАЦИИ

Глаголы речевой каузации используются для обозначения такой ситуации, в которой субъект-каузатор побуждает некоторое одушевленное лицо выполнить то или иное действие. Второй участник ситуации выступает по отношению к субъекту-каузатору объектом речевого воздействия, но, с другой стороны, он является исполнителем каузированного действия, т.е. совмещает роли объекта в ситуации каузации и субъекта в ситуации каузированного действия.

К глаголам речевой каузации в казымском диалекте хантыйского языка относятся: *вохты* 'просить, звать', *щахаритты* '克莱нчить', *иньшасты* 'про-

сить, спрашивать', *химзитты* 'просить настоятельно, требовать', *паринны* 'приказать, велеть', *хүттиши* 'манить, подстрекать, подговаривать', *үвэлтты* 'окликнуть', *хитээштэй* 'прикрикнуть, чтобы остановить', *китты* 'отправить', *нух буудтты* 'побудить прекратить', *нэгэрмэлтты* 'потребовать', *поиктты* 'упрашивать, успокаивать', *поикшэтты* 'уговаривать, умоляя успокоиться', *бузытты* 'успокаивать', *нух үвэлтты* 'разбудить', например:

Най дэйчен воха 'Ты подругу позови'; *Анчен аз хүүче* 'Братишку не подстрекай'; *Най шацак зүйтэй нэгэрмэлтэн* 'Ты неожиданно от него потребовал' (букв.: его потребовал); *Яюм амтэд хитээшэсээ* 'Брат на собаку прикрикнул' (букв.: прикрикнул, чтобы остановить); *Ин икен юрас ики хуца мэнэс, роната инышээж* 'Этот мужчина к купцу пошел, работу спросил'; *Ихэм вух инышээс* 'Жена= мой деньги спросила'; *Най эжен поикшээн* 'Ты дочь умоляешь'; *Ма хон дуват хүчссэ* 'Не я его подстрекал'; *Ма яюм поиксам* 'Я брата уговорил'; *Ма яюм поикшээг* 'Я брата уговаривал, умоляя успокоиться'; *Акем ики, най искр ривэлэн, сэдэр, най дэйчен мүдлидэ* 'Дядя, ты очень ругался, обратись-ка ты к своему богу'; *Эвидами ма хүчсийн* 'Дочери меня смилили'; *Щадула тирац ики ай дарац вохэс* 'Затем старик маленький ящик попросил'; *Акем ики юи дуват беви тохадсэм* 'У дяди с таким трудом выпытала' (букв.: дядю пытала); *Ин тух щатыщаадни юнти бондтэс* 'Дед так наставлял внука'. В позиции объекта стоят одушевленные имена существительные.

Лексическое значение одного и того же глагола существенно меняется в зависимости от характера актантов. Так, глагол *үвтэй* в сочетании с неодушевленным объектом имеет значение 'крикнуть' и формирует предложение с семантикой передачи информации, например: *Дүв и ясан үвтэс* 'Он одно слово крикнул'. Если же в позиции объекта находится одушевленное имя существительное, то глагол приобретает значение 'позвать; окликнуть' и формирует каузативную конструкцию, например: *Анэм майнты үвтэс* 'Отец меня позвал' (букв.: крикнул); *Ма Алоняен үвтэсэм* 'Я Афоню окликнул'.

Как видим, от сочетаемости предиката с конкретным объектным актантом зависит его значение, а значит, и спряжение, например, глагол *вахты*, сочетаясь с неодушевлённым именем, имеет значение 'попросить' и употребляется в субъектном спряжении:

Анен ай дарац вохэс
аш=ен ай дарац вох=эс=О
отец=POSS/2Sg маленький ящик попросить=PAST=SUBJ/3Sg

'Отец=твой маленький ящик попросил.'

В сочетании с одушевленным именем этот глагол имеет значение 'звать' и может употребляться в активной конструкции в форме субъектного или объектного спряжения, а также в пассивной конструкции:

Ма улем вохдэм

ма	уп=эм	вох=д=эм
я	старшая сестра=POSS/1Sg/Sg	позвать=Pr=SUBJ/1Sg
'Я сестру позову'		

Ма улем вохдэм

ма	уп=эм	вох=д=эм
я	старшая сестра=POSS/1Sg/Sg	позвать=Pr=OBJ/1Sg/Sg
'Я сестру позову.'		

Анэмни улем вохда

аш=эм=и	уп=эм
отец=POSS/1Sg/Sg=LOC	старшая сестра=POSS/1Sg/Sg
вох=д=а=О	
позвать=Pr=PASS=SUBJ/3Sg	
Букв.: Отчом сестра зовется.	
'Отец зовет мою сестру.'	

Глаголы речевой каузации вохты 'звать', *үвэлтты* 'крикнуть, позвать', *китты*, *паритты* 'отправить', *тэрматтты* 'торопить' обозначают побуждение к движению по направлению к говорящему или от него. Второй актант – одушевленное лицо – характеризуется совмещением семантических ролей: по отношению к субъекту-каузатору он выступает объектом речевого воздействия, но в составе свернутой пропозиции движения выполняет роль субъекта. Поэтому высокочастотными в предложениях с этими глаголами являются обстоятельства места, обозначающие конечную или начальную точку движения. Она выражается именем существительным в дательно-направленном падеже, наречием, личным местоимением с послелогом *хүнч* 'к' или именем в сочетании с послелогом *эвэлт* 'от, из', например:

Най дэйчен мүн хушава вохе 'Ты подругу к нам позови'; *Ма дүвэлт юн вохсэм* 'Я ее туда позвала'; *Мүн Петэрэв кортээва вохсэм* 'Мы Петра в деревню позвали'; *Най дүвэлт юн үвэлтэн* 'Ты его туда позвал (букв.: крикнул)'; *Ма Петэрэн түүв үвэлтсэм* 'Я Петра сюда позвал (букв.: крикнул)'; *Дүв яйд данка=я китсээр* 'Он брата в магазин отправил'; *Анэм юи корт эвэлт хүятэл*

вояс 'Отец мой из этой деревни людей позвал'; *Ин ики на мир=и щи вояса* 'Этого мужчину тоже туда позвали'; *Марыян пух-аз=эн баша терматца* 'Сын торопит Марью в поселок'; *Дүв эз=эз=эн юху ўватса* 'Его дочь позвала домой'.

Если в позиции директива-финиша стоит имя предметной, а не пространственной семантики, предложение приобретет переносное значение «кто кого с какой целью направляет». В том случае глаголы *партты* 'отправить', *кимты* 'послать' сочетаются с существительными типа *йынук* 'вода', *данки* 'белка', *хүд* 'рыба' *воныщам* 'ягода' в дательно-направительном падеже, которые приобретают значение цели: *Соян эзэй ѹынук=а партсаэз* 'Зоя дочь за водой отправила'; *Пухем аш=эз=и данкия кимтэ* 'Отец отправил сына за белкой' (охотиться); *Най уп=ен=эн хүда партсайэн* 'Тебя сестра за рыбой отправила'.

3. ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ НАЧАЛО И КОНЕЦ РЕЧИ

Если позицию второго актанта занимают абстрактные имена существительные типа *ясән* 'слово', *ясән пүл* 'речь', *сый* 'звук', *путэр* 'разговор', а позицию предиката - глаголы эмоциональной или фазисной семантики, то предложение обозначает начало, продолжение или окончание речевого акта.

1. В предложениях со значением начала или продолжения речи используются фазисные глаголы типа *аӡитты* 'начать', а также глаголы перемещения в значении 'продолжить', например, *еӡзы топы* 'продолжить' (букв.: вперед вести), *төтү* 'вести';

Яюм ясән пүл щи аӡиттәс 'Брат= мой речь (букв.: кусочек слова) начал'; *Най янас путэр аӡиттәс* 'Ты другой разговор начал'; *Уәс юри ики ясән пүл щи аӡиттәс* 'Северный ненец начал речь'; *Уна, мосән, ящен еӡзы төзән* 'Сестра, может, повествование продолжишь?'; *Дыя путэрн тосат* 'Они разговор вели'; *Ин ики путэр аӡы вүс* 'Этот мужчина начал говорить' (букв.: начало разговора взял); *Дүв путэртты аӡы щи вүс* 'Он начал разговаривать' (букв.: разговаривать начало взял).

2. Для обозначения прекращения, прерывания, приостановки речи используются акциональные глаголы типа *ходәмтә* 'добывать', *верты* 'делать', *вудытты* 'прекратить', а также глаголы перемещения типа *етдәтә* 'выводить' в переносном значении:

Иса немәз хүят и сый на дын берәз 'Звука даже не производил' (букв.: не делал; т.е. не говорил ничего, воздерживался от высказывания); *Нух етма, – лупад, – щи путэрн пух будинтә* '«Перестань, – говорит, – этот разго-

вор прекрати»'; *Дүв путэр ән етдәтә* 'Она не разговаривает' (букв.: разговор не выводит); *Ин имен ясән исти ән ходәмтә* 'Эта женщина слова даже не может сказать' (букв.: не добудет).

4. ПРЕДЛОЖЕНИЯ Г СЕМАНТИКОЙ РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ситуация речевого взаимодействия характеризуется наличием двух одушевленных актантов-коагенсов. Для ее выражения используется несколько конструкций, различающихся способом выражения коагенсов.

Если первый актант стоит в форме ед.ч., то второй может быть назван либо именем существительным в сочетании с послелогом *рілә* 'с', либо именем существительным в форме местно-творительного падежа.

Основным средством выражения этой ситуации являются предложения со структурной схемой *N_{NOM} Cong N_{NOM} Cong рілә V_{f Subj}* 'кто-то с кем-то общается', в которой могут использоваться разнообразные глаголы. Например:

Ма нај тидана хон путэртәм.

та нај рілә=ав=а җәп рәтәт=λ=әт
я.NOM ты.NOM с=P0SS/2Sg/Sg=DAT разве
говорить=Pr=SUBJ/1Sg
'Я ведь с тобой не разговариваю.'

Петрэн дохсад тида путримәс 'Петр договорился с другом'; *Шәзма изамта, щи икен тида дәвәтсәм* 'Потом, кажется, с этим мужчиной поругалась'.

Синонимичной является фразеологизованная конструкция, в которой коагенс выражается именем в форме местно-творительного падежа, а сказуемое представлено устойчивым словосочетанием: глаголом *хойтты* 'удариться' со связанным компонентом *вүрә* 'противоборство, противостояние':

Яйн дохсадэн кәми вүрәя хойдән.

яй=п җәп=λ=п кәми würa=ja
брат=POSS/2Sg/Sg друг=POSS/3Sg/Sg=LOC противостояниe=с сколько противостояние=DAT
удариться=Pr=SUBJ/3DU

Букв.: Твой брат с другом к противостоянию ударяются..
'Брат с другом так долго ссорятся'.

Коагенсы при таком предикате могут быть выражены также местоимением в двойственном числе в сочетании с именем в форме местоизврительного падежа, местоимением в двойственном числе, числительным *kāt* 'двоे':

Мин утеми бүрая хойзьми.

min бр=ст=в wūrāj=a
мы.NOM / 1Du старшая сестра=POSS/1Sg/Sg=LOC противостояние=DAT
'Мы с сестрой ссоримся.'
хэј=л=эмэп
удариться=Pr=SUBJ/1Du
'Двоє=моих ссорятся.'

Границы ЛСГ глаголов речи открыты по отношению к другим ЛСГ. Они соприкасаются с глаголами эмоции, мышления, физического действия, волеизъявления, перемещения, звучания, мимики. Некоторые глаголы находятся на стыке ЛСГ говорения и эмоции (*ривэты* 'ругаться', *уркашты* 'хвалиться', *зыкашты* 'сердиться', *амэтты* 'обрадоваться', *няхты* 'высмеивать'), говорения и мысли (*номэты* 'думать'), говорения и поведения (*дэспэдты* 'обмануть', *аццемэты* 'дразниться') и др. Глаголы в прямом значении, обозначающие крики и звуки, издаваемые животными, птицами, в переносном значении могут употребляться по отношению к человеку: *умитты* 'мыть', *дейты* 'чирикать', *нявкэты* 'мяукать' и др. В конструкциях со значением речи могут употребляться также и глаголы действия или перемещения (например, *верты* 'делать', *нётмитты* 'добавить, прибавить', *оджитты* 'начать', *буты* 'взять'), если они сочетаются с абстрактными именами, обозначающими разновидности процесса речи.

ТРЕХАКТАНТИЕ ПРОСТЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРЕДИКАТАМИ-ГЛАГОЛАМИ РЕЧИ В КАЗЫМСКОМ ДИАЛЕКТЕ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА

[Вестник НГУ, Новосибирск, 2007]

Глаголы речи, управляющие тремя актантами, формируют модус-диктумные предложения со значением получения и передачи информации. Простые предложения данной семантики имеют ограничения на возможности заполнения позиции объекта: в позиции второго актанта стоят только слова, указывающие либо на отсутствие информации (ничего никому не сказал), либо на неясность ее восприятия (он что-то сказал).

Трехактантные предложения с глаголами речи в хантыйском языке описывают ситуации трансляции информации от одного лица другому и представлены двумя группами конструкций:

1) предложения со значением передачи информации (кто-то говорит что-то кому-то);

2) предложения со значением получения информации (кто-то узнал что-то от кого-то или из какого-то источника), описывающие ту разновидность данной ситуации, в которой субъект запрашивает информацию от некоторого другого лица.

Предложения со значением передачи информации

В таких предложениях устанавливаются модус-диктумные отношения: в них сообщается о некотором факте действительности и о способе его трансляции – речевыми средствами. Поэтому каноническим средством передачи модус-диктумных отношений является полипредикативная конструкция, в которой и модусная, и диктумная часть получают развернутое предикатное выражение: главная предикативная единица содержит глагол речи, обозначающий, что содержание зависимой предикативной единицы получает речевую интерпретацию:

Путэртэ, муй путэр, муй ясдү тайзэм 'Расскажи, какой разговор, какое слово есть у тебя' (букв.: имеешь); *Мудхатэ тэди юн лупдэм, нэдэн еэзы аз бүшкэ* 'И вчера я говорил, не бросай стрелу вперед'; *Аннаен ай павтэс, майтэ, дүнч дор хондээн бүрьядэз тайтын титэ* 'Анна сообщила, оказывается, летом около озера будет держать оленей'; *Дүв путэртсээз, муйн аякашкеди тэсы* 'Она рассказала, что привезла ей бабушку'.

В данной статье рассматриваются простые модус-диктумные предложения, в которых предикатное выражение получает только модус: их сказуемым является глагол речи, а диктум представлен в свернутом виде – назван именем существительным или местоимением.

В зависимости от типа передаваемой информации различаются две разновидности конструкций:

1) предложения, в которых объект называет суть передаваемой информации;

2) предложения, в которых сообщается о теме передаваемой информации (делиберативные).

Предложения, в которых объект называет суть передаваемой информации. Типовая ситуация передачи информации от одного лица другому выражается в казымском диалекте хантыйского языка при помощи простого предложения, построенного по структурной схеме

$N^{Adresat}_{Nom} N^{Obj}_{Nom} N^{Adre}_{DAT} V_{fSubj-OBJ}$ с типовой семантикой «кто что кому сообщает». Например:

Луназэн майнс хэзэм нумсаң ясәт¹

лор=ъзп тайн=em хэзэм номыс=эзј ясәт=Ø
сказать=IMP/OBJ/2Du-Pl я=DAT три ум=ADJ слово=NOM
‘Скажите мне три мудрых слова.’

Позиция первого актанта $N^{Adresat}_{Nom}$ – адресанта – замещается одушевленным именем существительным или его субститутом в форме основного падежа.

Позиция второго актанта N^{Obj}_{Nom} – «идеального» объекта, т. е. объекта информации – выражается неодушевленным именем существительным также в форме основного падежа. В данном типе предложений, в отличие, например, от моделей элементарных простых предложений акционального воздействия или перемещения, варьирование позиции второго актанта по падежам – основной / винительный – невозможно, так как ее могут занимать только неодушевленные имена существительные, не имеющие в парадигме хантыйского склонения формы Вин. п. Форму Вин. п. имеют только личные местоимения. Лицо, названное личным местоимением или одушевленным

¹ В первой строке примеры приводятся в действующей практической орфографии, которая не позволяет в ряде случаев продемонстрировать границу между морфемами в связи с использованием фтигированных букв и отсутствием графем для некоторых фонем. Поэтому гlosсирование во второй строке выполняется в финно-угорской транскрипции.

именем существительным, может быть объектом воздействия или перемещения, но не объектом передачи информации. Поэтому в данной позиции возможен ограниченный круг имен существительных определенной семантики – называющих типы речи: *путар* ‘рассказ’, *ясэн* ‘слово’, *ши вер* ‘дело’, а также отрицательные или неопределенные местоимения, например, *немэзды* ‘ничего’, *мудты* ‘что-то’, *муй* ‘что’ и др.

Ла дүв щи путэрзаз ёха ямас путэртээр.

ра лай ѕи рötäg=лај=Ø јэх=a
и он.NOM ведь рассказат=POSS/3PI/Sg люди=DAT

јамас рötärt=ј.=эл.e
хорошо рассказывать=Pr=OBJ/3Sg/Pi

‘Он ведь эти рассказы людям хорошо рассказывает.’

Приведем еще несколько примеров: *Мудхатз дүв мудты нынан путэртээр* ‘Вчера он что-то вам рассказал’; *Дүв мүнчев йис путар путэртээр* ‘Он нам легенду рассказал’; *Ма наңчен ушхаз моныш моньзэм* ‘Я тебе интересную сказку расскажу’; *Щи икен майнем атам ясэн лупос* ‘Этот мужчина мне плохое слово сказал’; *Имел мудты икеза ўатээр* ‘Жена что-то мужу крикнула’; *Щашэл муй хидненээза лупаз* ‘Что скажет бабушка внучке’ (т.е. бабушке нечего сказать в ответ); *Муй наң дүвэл майды ястасан* ‘Что ты ему дать обещала’; *Дүв майнс мудты лупос, ан хбэссем* ‘Он мне что-то сказал, я не услышала’.

Таким образом, ограничения на возможность лексического заполнения объектной позиции обусловлены тем, что данная структурная схема относится к периферийному способу выражения модус-диктумных отношений и служит средством их свертывания; позицию объекта могут занимать только такие слова, которые либо являются средством свертывания пропозиции (прономинализации, выражающиеся при помощи местоимений), либо представляют собой своеобразные «ярлыки», указывающие лишь на тип речевого сообщения, но не раскрывающие его смысла (слова с семантикой ‘рассказ’, ‘новость’ и т.п.).

Позицию третьего актанта $N^{Adresat}_{Dat}$ – адресата-получателя информации – занимает одушевленное имя существительное или личное местоимение в Дат. п.

вость сделать), в которых объект информации назван абстрактным именем существительным *ай* 'весть, известие' или *айкэз* 'новость, весть; речь', а глагол в прямом значении относится к ЛСГ глаголов перемещения или акционального воздействия.

В конкретной речевой ситуации любой из актантов может быть опущен, что зависит от pragmaticических целей говорящих.

Пример с отсутствующим объектом:

Ма дүбээз лупэм.
 ма λ̄w=ēl. lōp=λ̄=cm
 я.NOM он=DAT сказать=Pr=OBJ/1Sg/Sg
 'Я ему скажу.'

На отсутствующий объект указывает форма объектного спряжения глагола-сказуемого. Ср. также: *Муй всерты, юхи мэнэс, имеда путэртээз па из удас* 'Что делать, пошел домой, жени рассказал и лег спать'.

Пример с отсутствующим адресатом:

Дын, мосэц, музты лупээт.
 λ̄w тэсээр тб̄λt̄j lōp=λ̄=ət
 они.NOM может быть что-то сказать=Pr=SUBJ/3PI
 'Они, может, что-то скажут.'

Для выражения модальности и фазовости используются составные глагольные сказуемые с соответствующими типами связок, например:

Ма дүбээз путэртты всерм бээз.
 ма λ̄w=ēl. rōtərt=t̄j w̄t̄r=cm w̄j̄.
 я.NOM он=DAT рассказывать=PrP дело=POSS/1Sg/Sg быть.Pr/3Sg
 букв.: Я ему рассказать дело=мое есть.
 'Я хочу ему рассказать.'

Ин икэз дүбээз путэртты пимэс.
 in ik=ēl=Ø λ̄w=ēl. rōtərt=t̄j
 тот мужчина=POSS/3Sg/Sg он=DAT рассказывать=PrP
 p̄it=əs=Ø
 стать=PAST=SUBJ/3Sg
 'Тот мужчина ему рассказывать стал.'

Делиберативные предложения. Предложения второй разновидности с семантикой получения информации описывают ситуацию, в которой называется только тема сообщения. В этом случае позиция объекта выражается по сложной конструкцией с делиберативным послелогом *одын* 'о, про', а структурная схема имеет вид $N^{Adverb} Nom N^{Obj} Nom o \sim V_f$, например: *Щи тухалдийэн дүв моньц, иис путэр бээз, ѹи одын хүб мэр путэртээс*. Кроме этого он сказки, древние рассказы знает, об этом он долго рассказывал.'

Особенностью этого типа конструкций является возможность употребления глаголов только в одной форме – субъектного спряжения, например:

Ма нац одынэн исчухята дын лупсам.
 ма nāj əl̄j=ēn=ən nemχbjat=a
 я.NOM ты о=POSS/2Sg/Sg=LOC никто=DAT
 dñ lōp=s̄=əm
 не сказать=PAST=SUBJ/1Sg
 'Я о тебе никому не сказала.'

Щи всер одын хидьеэ щащеда лупэс,
 si w̄g əl̄əqñuñl̄ij=ēl̄=Ø sas=ēl̄=a
 этот дело о внучка=POSS/3Sg/Sg=NOM бабушка=POSS/3Sg/Sg
 lōp=əs=Ø
 сказать=PAST=SUBJ/3Sg
 'Об этом деле внучка бабушке сказала.'

В данном примере ситуация целиком описывается в предыдущем контексте, а здесь присутствует лишь делиберативный объект – *щи всер* с послелогом 'об этом деле'.

В конкретных предложениях один из компонентов структурной схемы может отсутствовать, если это диктуется контекстом или адресат очевиден:

Дын ѹи одын дын путэртээс.
 λ̄w si əl̄əqñp dñ rōtərt=əs=Ø
 он.NOM этот о не говорить=PAST=SUBJ/3Sg
 'Он об этом не говорил.'

Ма нац одынэн путэртээм.

та пâj оðj=eñ=æm pôtar=j=æm
 я.NOM ты.NOM о=POSS/2Sg/Sg=LOC говорить=Pr=SUBJ/1Sg
 'Я о тебе говорю.'

Эссеj хома кахамеñен, лунсэñен дын путрэн оðрэн.
 eñve=jæi=∅ xæ=a jðxæt=s=æjæn
 дочь=Du=NOM дом=DAT прийти=PAST=SUBJ/3Du
 lðr=s=æjæn lðn pôtr=æn ægeñ
 сказать=PAST=SUBJ/3Du они.Du.NOM разговор=POSS/3Du/Sg о
 'Дочери в дом пришли, сказали о своем разговоре.'

Предложения со значением получения информации

Предложения со значением получения информации строятся по структурной схеме $N^{Adv}_{Nom} N^{Advnt}_{Nom} эвэз т N_{Nom}^{\theta_b} V_{Subj}$ с типовой семантикой «кто – что – у кого – спросил» и описывают ситуацию, противоположную той, которая отражается в предложениях передачи информации: если в описанных выше предложениях первый актант является носителем информации и транслирует ее другому лицу, то в данном типе предложений, наоборот, имя в позиции первого актанта является получателем информации, которую он затребовал от другого лица. Источник информации выражается последовательным сочетанием с послелогом эвэз 'от, из', который употребляется, прежде всего, для обозначения позиции директива-старта – начальной точки движения / перемещения в соответствующих пространственных моделях. Например:

Ма дâj эвэзтада вух вûсам.
 ма лâw ewæłtala wðx=∅ wî=s=æm
 я.NOM он от деньги=NOM взять=PAST=SUBJ/1Sg
 'Я от него деньги взял.'

Каноническим средством выражения этого типа отношений является полипредикативная модус-диктумная конструкция, например:

Ма дâj эвэзтада яхам вэрз иншээм.
 ма лâw ewæłtala jâlðx=æm wer=j
 я.NOM он от ездить=PP дело=POSS/3Sg/Sg
 iñsas=j=æm

спросить=Pr=SUBJ/1Sg
 Букв.: Я от него его хоженое дело спрошу.

'Я спрошу его о том, как он съездил.'

В качестве предикатов здесь выступают глаголы речевого общения, прежде всего, глагол иншээм 'спрашивать', который, кроме послеложного управления, как в предыдущем примере, допускает также и выражение позиции, которая называет лицо-источник информации, именем в форме иминительного (для имен существительных) или винительного (для личных местоимений) падежа, ср.:

Нâц дûвты иншээм.
 пâj лâw=tj iñsas=j=æm
 ты.NOM он=ACC спросить=Pr=OBJ/2Sg/Sg
 'Ты его спросишь.'

Ма ашем иншээм
 Ma aś=cm=O iñsas=s=æm
 я. NOM отец=POSS/1Sg/Sg=NOM спросить=PAST=SUBJ/1Sg
 'Я спросила отца'

В предложениях этого типа используются глаголы речевой каузации, например: юбрхты 'настойчиво требовать что-то от кого-то', вахты 'просить', химдитты 'требовать':

Мүй нâj ма эвэзтама юбрхзэн.
 mðj пâj ma ewæłtama wðx=æm
 что.NOM ты.NOM я от требовать=Pr=SUBJ/2Sg
 'Чего ты от меня требуешь.'

Луб ма эвэзтама вух химдитэл.
 lðw ma ewæłtama wðx=∅ ximđit=j=∅
 он.NOM я от деньги=NOM требовать=Pr=SUBJ/3Sg
 'Он у меня деньги требует.'

Мүй лац эвэзт муй ваххэв.
 mðj lač ewæłt mui wðx=j=æw
 мы.NOM власть от что требовать=Pr=SUBJ/1PI
 'Чего мы просим у власти.'

Делиберативные предложения со значением получения информации.
 Предложения со значением получения информации имеют делиберативный

вариант, который строится по структурной схеме $N_{\text{Nom}} N_{\text{Nom/acc}} N_{\text{Nom/odzyn}}$
 $V_f \text{Subj/obj}$. Глагол в позиции предиката употребляется в субъектном или объективном спряжении, возможен вариант с пассивным спряжением.

Ма найёт иксм одзун инишэээм.

та пай=эт ик=эм əләүп iñšas=ʃ=эм
я.NOM ты=ACC муж=POSS/1Sg/Sg о спрашивать=Pr=SUBJ/1Sg
‘Я тебя о муже спрашиваю.’

Дыу амисм одзун инишэээм.

λыw амп=эм əләүп iñšas=ɔs=∅
он.NOM собака=POSS/1Sg/Sg о спрашивать=PAST=SUBJ/3Sg
‘Он спрашивал о собаке.’

Ма аишм дүв одңадан инишэесэм.

Ма ас=эм=о λыw əләүдән iñšas=s=эм
я.NOM отец=POSS/1Sg/Sg=NOM он о спросить=PAST=OBJ/1Sg/Sg

Предложения этого типа могут образовывать страдательные конструкции, например:

Имелэн карш тушхаз одзун дүв инишээза.

im=čl=эр karš pðsz=əλ əләүп
женщина=POSS/3Sg/Sg=LOC орел птенец=POSS/3Sg/Sg о
λыw iñšas=ʃ=a=∅
он.NOM спрашивать=Pr=PASS=SUBJ/3Sg
‘Женщина спрашивает его о птенце орла.’

Ср. также: Ма нац одңенән инишэссайәм ‘Меня спрашивали о тебе’.

Литература

Кошкарева Н. Б. Коммуникативная парадигма хантыйского предложения // Языки коренных народов Сибири, Вып. 12. Новосибирск, 2002а. С. 29-44.

Кошкарева Н. Б. Синтаксические функции дательного падежа в уральских языках Сибири (в сопоставлении с тунгусо-маньчжурскими) // Языки народов Сибири. Вып. 8. Новосибирск, 2002б. С. 32-50.

Кошкарева Н. Б. Пропозиция и модель (на материале предложений перемещения в языках Сибири) // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2004. Вып. 4. С. 70-80.

Кошкарева Н. Б. Синтаксические средства выражения пространственных отношений (на материале уральских и тунгусо-маньчжурских языков Сибири) // Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири. Новосибирск, 2005. С. 74-119.

СТАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ПРОСТЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПАССИВНЫМИ ФОРМАМИ ГЛАГОЛЬНОГО СКАЗУЕМОГО В КАЗЫМСКОМ ДИАЛЕКТЕ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА

[Вестник НГУ. Новосибирск. 2010. Вып. 2]

В данной статье рассматривается группа синонимичных моделей стальной семантики, в которых сказуемое выражено одной из форм пассивного типа: глаголом в форме страдального залога или причастием прошедшего времени на =эт. Они обозначают состояние одушевленного или неодушевленного субъекта, возникшее под воздействием внешних сил, влияние которых субъект контролировать не может.

Выделенная нами группа моделей делится на две подгруппы в зависимости от грамматической формы сказуемого: 1) с глаголом в форме страдательного залога; 2) с причастием прошедшего времени на =эт. В каждой из подгрупп представлено по две модели, различающиеся количеством актантов: одноактантная и двухактантная.

Позицию первого актанта занимает имя в форме именительного падежа, обозначающее субъект состояния, возникшего в результате внешнего воздействия. Второй актант в двухактантных моделях выражается именем в форме местно-творительного падежа и обозначает внешнюю силу, послужившую причиной текущего состояния субъекта.

По отношению к глаголу имя в форме именительного падежа является объектом, но конструкция в целом передает значение состояния, которое данный объект претерпевает в результате воздействия. Такие конструкции не трансформируются в предложения с глаголом в активном залоге, в отличие от двухактантных и трехактантных моделей элементарных простых предложений акциональной семантики, в которых глагол свободно варьирует в рамках активного и пассивного залога для поддержания коммуникативной доминанты текстового фрагмента [Кошкарева 2002а, 2004]. Подобные конструкции являются лексикализованным средством выражения состояния субъекта, возникшего в результате воздействия со стороны внешних сил. Многие глаголы, типичные для данных моделей, имеют в хантыйском языке только форму страдательного залога и в активном залоге не употребляются.

В понимании теоретических вопросов моделирования элементарного простого предложения (ЭПП) как единицы языка мы опираемся на работы М. И. Черемисиной и ее учеников [Черемисина 1989, 1992; Черемисина, Скрибник 1996; и др.].

Рассматриваемый тип конструкций является специфическим для хантыйского языка и не имеет аналогов в русском. Их перевод затруднен отсутствием в русском языке регулярных форм страдательного залога, которые образовывались бы от любого глагола, между тем как в хантыйском языке пассива могут принимать и непереходные глаголы, в том числе глаголы движения, состояния и др.

I. Модели со сказуемым в форме страдательного залога

1. Одноактантная модель $N^{\text{об}} \text{ nom } V_{\text{pass}}$

В нашей картотеке представлено 52 глагола, которые формируют эту модель. Позицию объекта $N^{\text{об}} \text{ nom}$ занимает обозначение лица или предмета, испытывающего на себе воздействие, в результате которого он оказывается в определенном состоянии. В этой позиции может стоять имя существительное, обозначающее живое существо, личное местоимение, обозначение части тела человека, предмета, натурфакта, например:

<i>apəlneŋen tāreməsj.</i>	
<i>apəlneŋ=ep</i>	<i>tāremə=s=j=Ø</i>
младшая сестра=POSS/2Sg/Sg	соскучиться=PAST=PASS=SUBJ/3Sg
'Сестра=твоя соскучилась.'	

<i>ta top wōjəmtijjsajəm.</i>	
<i>ta top wōjəmtijj=s=aj=j=əm</i>	
я только засыпать=PAST=PASS=SUBJ/1Sg	
'Я только засыпал.'	

<i>λāw šāta pātləsj.</i>	
<i>λāw šāta pātlə=s=j=Ø</i>	
она там стемнеть=PAST=PASS=SUBJ/3Sg	
'Ее там темнота застала.'	

<i>Ma jertsajəm.</i>	
<i>ma jert=s=aj=j=əm</i>	
я дождь=PAST=PASS=SUBJ/1Sg	
'Я промок под дождем.'	

<i>seməl tām tāl kimətmit pūš tojətsa.</i>	
<i>s=m=j=tām=tāl=kimətmit=pūš</i>	

глаз=POSS/3Sg/Sg этот зима второй раз
tojət=s=a=∅
появиться (о ячмене на глазу)=PAST=PASS=SUBJ/3Sg
'На глазу=его в эту зиму второй раз ячмень появился.'

jožəl wera kāšačəsi.
jož=a. wera kāšač.a=s=j=∅
рука=POSS/3Sg очень подвергнуться боли=PAST=PASS=SUBJ/3Sg
'Она сильно ударилась рукой.'

aj jōžanjet lāp rožajet.
aj jōžan=j=j=et lāp rož=s=a=j=et
маленький река=DIM=Pl PRFX замерзнуть=PAST=PASS=SUBJ/3PI
'Маленькие речки замерзли.'

λāw šora rožla.
λāw šora r t=λ=a=∅
он пополам замерзнуть=Pr=PASS=SUBJ/3Sg
'Он перемерзнет.'

Позицию предиката занимают глаголы разных лексико-семантических групп: состояния, перемещения, действия и др. В зависимости от семантики предиката мы выделяем семантические варианты модели.

1) Семантический вариант, описывающий физическое и физиологическое состояние одушевленного субъекта, формируется предикатами *pōž* 'засидеть', *sogdormati* 'проголодаться', *sām* 'хотеть' (фразеол.) 'хотеть есть' (букв.: сердце просить), *piršemati* 'состариться', *(i)* *wōžemati* 'уснуть', *taŋemati* 'задремать', *ii* *tānemati* 'задремать' (букв.: вниз унести), *jīj* 'идти (о сне)', *tož* 'нести (о душе)', *zāykomti* 'вспотеть', *jerutj* 'препятствовать выходу чего-/кого-либо' (о деятельности внутренних органов человека, опорожнении кишечника), *lāp* 'замолчать', *rožtj* 'мёрзнуть', *rewtj* 'обморозиться', *χōžemti* 'согреться', *zāykomti* 'вспотеть', *lāp* *etəsati* 'заложить', *wōžemti* 'ожиреть', *šožditi* 'обгореть', например:

ešen žānžət wōžemta 'Дочь=твоя уснула на коленях', *ta* *ii* *tānemati* 'Я задремал', *χōžna* *etət* *ānt* *jīj* 'Я еще не хочу спать (букв.: сон=мой не идет)', *ra* *ši* *λāw* *sogdormati* 'Опять они проголодались', *ma* *sāmet* *wōžla* 'Я хочу есть (букв.: сердце=мое просят)', *λāw* *mōrta* *zāykomta* 'Он сильно вспо-

тел', *ðōžəl* *isa* *wōtsa* 'Голова=его совсем поседела', *wōntrem* *jersta* 'У меня запор', *λāw* *tičt* *lāp* *āl* *χāt'səsə* 'Он резко замолчал (букв.: он захлопнул)', *is* *wōžlai* *tsižət* 'Он находится при смерти (букв.: птицы души унесены)': *tičt* *lāp* *χānsa* 'Горло=моё покрылось мокротой', *λāwəl* *χōžemta* 'Конь=его согрелся', *wōžtj* *iskičən* *šāykar* *wēn* *režla* 'В мороз при ветре лицо обмораживается', *ðōžəl* *χōžla* *šāmətəsə* 'Голова=ее закружилась', *jož* *rātežəl* *lōmtatsəjən* 'Ладони покрылись мозолями', *χōpoł* *šāmətəla* 'Живот=его болит (букв.: скимает)', *ši* *λāwərtaməsijət* 'Я чувствую себя слабым (букв.: отяженен)', *joždžəl* *isa* *šāyza* *rožsajət* 'Руки=ее очень замерзли (до неподвижности)', *scm* *rāpłak* *kiwartasijət* 'Ресницы=ее покрылись инеем', *kūrđčam* *χōžamsajət* 'Ноги=мои согрелись'.

2) Психическое состояние передается при сочетании имен с предикатами *ježemti* 'стесняться', *tařemati* 'соскучиться' и др.:

Ma ježemsa 'Мне стало стыдно', *As* *χāl* *itj* *tařemati*, *λār* *χāl* *tičt* *tařemati* 'Как обская рыба соскучился, как рыба озера соскучился'.

3) Состояние предметов передают глаголы *χārjažtj* 'заржаветь', *suřemti* 'отпотеть (об окне)', *λōłtj* 'растопить' и др.:

kartem *χārjažtsa* 'Пила=моя заржавела', *isnēt* *sōžemsa* 'Окна запотели', *jīžlāt* *nōž* *wīšižasijət* 'Дрова загорелись', *režlāt* *tožəllāl* *λōłsajət* 'Комары проявляют активность' (букв.: крылья комаров растоплены), *zāčl* *lāp* *rožsa* 'Дверь замерзла', *kōrtem* *nōž* *wīšižasijət* 'Печь=моя загорелась', *λōłtāt* *sōžnātj* *isa* *ježk*=*a* *rožlāt* 'Надетая им одежда совсем обледенела' (букв.: ко льду замерзла), *Wējžəl* *ra* *mōrta* *rožsajət* 'И кисы сильно промокли'.

4) Изменения состояния окружающей среды, атмосферы, предметов окружающего мира представлены глаголами ЛСГ перемещения, изменения состояния, изменения освещенности: *rožtj* 'замерзать', *lāp* *rožtj* 'застыть, промерзнуть', *tožəttj* 'изменить русло (о реке)', *kiwangati* 'занедеветь', *ježkati* 'обледенеть', *lāp* *rožtati* ' занести сугробом', *rožsi* 'промокнуть' и др. В позиции *N^{ob}* стоят имена, называющие натурфакты и артефакты: земля, растения, вода, лед, река, дороги, постройки и др., например:

tičt *rožla* 'Земля мокнет', *jīž-ježk* *kiwartasi* 'Растения покрылись инеем', *jižk* *nōž* *rožsa* 'Появилась наледь', *sāmet* *kiwartasi* 'Береза занедевела', *ježavōł* *ježatew* *rožla* 'Скоро река замерзнет', *jōžatew* *tožətsa* 'Река=наша изменила русло', *i-kāt* *χāl* *wōžlāt* *ježk*, *ši* *težemtla* 'Через один-два дня лед двинется' (букв.: дернет), *aj* *jōžatj* *lāp* *rožsajət* 'Маленькие речки замерзли'; *λōłtew* *mōrta* *sōžəlləsij* 'Сени очень изморозью покрылись',

pâlæj júrjæn jøððæm wððj pôx ðîwætsajæt 'После грозы дороги совсем приподняло', *kort ðærew lâp rórtæj* 'Двор стойбища занесло сугробом'.

Вариант модели со значением фазовости образуется при помощи глагола *pit=* 'стать', который передает значение начинательности действия, например:

ta ðæðæmtj pítsajæt 'Я стал согреваться', *Ajæn wððæmtj pítsa* 'Мальш стал засыпать', *in iken kâl'sætj pítsa* 'Этот мужчина стал пьянеть', *júz-jejk ðæðj pítsajæt* 'Листья стали желтеть' (букв.: ударямы стали), *alðæt wâs ewælt róti pítsajæt* 'С утра меня стало морозить', *wððæt róti pítsajæt* 'Тела=их стали замерзать'.

Отрицание выражается отрицательными частицами *ðn* 'не', *ðnta* 'еще не', например:

þðjew ðn þðjæsa 'Мясо не подгорело', *jejkew ðn wððæsa* 'Лед=наш не унесло', *wððjat ðn pînðæsijm* 'Белье не стало влажным'.

В парадигму модели входит также вариант с частицей *at* 'пусть', которая выражает желательность действия, например:

at rewætmâ 'Пусть замерзнет', *at píræstælj* 'Пусть состарится', *rðgen jâmts at soðærtælj* 'Сын=твой пусть хорошо проголодается'.

2. Двухактантная модель $N^{Ob}_{Nom} N^{Force}_{Loc} V_{Pass}$

В состав двухактантной модели с глаголом в форме страдательного залога, помимо объекта в форме именительного падежа (N^{Ob}_{Nom}), входит также имя в место-творительном падеже (N^{Force}_{Loc}), называющее силу, стихийное явление природы, воздействию которого объект не может противостоять. Например:

rððet rejkon si etsa
rðð= m rejk=æn si et=s=a=Ø
сын=POSS/1Sg/Sg зуб=LOC ведь появиться=PAST=PASS=SBJ/3Sg
'У сына появился зуб.'

ta ñákæðæt jððmsajæt
ta ñákæð=æn jððæt=s=a=j=æm
я икота=LOC прийти=PAST=PASS=SBJ/1Sg
'У меня икота началась.'

ta šok-æt jððætsajæt
ta šok=æn jððæt=s=a=j=æm

ja lén=LOC priyti=PAST=PASS=SBJ/3Sg
'Мне лень (что-либо делать).'

(kaðæð) ðânnæðð ðjæp jððtijælla
kaðæð ðânnæðð ðj=æn jððtijæð=λ=a=Ø
каждый человек счастье=LOC приходить=Pr=PASS=SBJ/3Sg
'Каждому человеку выпадает счастье.'

nâki wððet tswi wððæt wððækk
nâki wðð=æm tswi wðð=æn wððæ=λ=j=Ø
кошка шкура=POSS/2Sg/Sg весна ветер=LOC обветрить=Pr=PASS=SBJ/3Sg
'Шкура весенним ветром обветрена.'

Фразы, относящиеся к этой модели, могут формально совпадать с двухактантными акциональными высказываниями, для которых данный структурный вариант является закономерной парадигматической вариацией, связанный с выражением актуального членения. Однако в силу особенностей своей семантики эта модель не трансформируется в модель с прямым объектом. Такая форма выражения состояния при помощи глагола в страдательном залоге является единственно возможной и не допускает преобразования в предложения с глаголом в активном залоге. Данная семантика передается только предложениями с глаголами в пассивной форме.

Позицию N^{Force}_{Loc} занимают имена, называющие:

1) явления природы, стихии: *râlæj 'гроза'*, *kiwart 'иней'*, *ði 'текущее речи'*, *ðâl 'солнце'*, *síllæt 'искра'*, *wæt 'ветер'*, *ðrâs 'снег'*, *tôlas 'сугроб'*, *râlæj 'туча'*, *iski 'холод'*, *jíjk 'вода'* и др. При них используются глаголы с семантикой изменения состояния погоды, изменения положения в пространстве, разрушительного действия. Например:

ðâr râlæj=æt ðt wælla 'Он не будет убит громом', *jâðræð tñt=æn kílærlæssijæt* 'Руки огнем обожжены', *rârsan xæt ðaðjævæ sâllæt=æn pítsa* 'На крышу палатки искра попала', *jððan jejkæt ðw=æn ðíkkætj si pítsajæt* 'Льды реки течением стали ломаться', *isñcm kiwart=æn jejkæsj* 'Окно инем обледенело', *rântat imðytj si lâp lajkâlæt ðlñsæn* 'Следы сразу же заносит снегом' (букв.: застилаются снегом), *joðæl (ðâlæt) jektæt ðt jerilâ* 'Дорогу (летом) дождь не поливает';

2) названия орудий: *keši 'нож'*, *laðæt 'топор'*, *þâl 'стрела'*, *jíjk 'вода'*, *þjâs 'петля'*, *kel 'веревка'* и т.д. В позиции предиката находятся глаголы разрушительного действия, изменения положения в пространстве: *râlæj 'воткнуться'*,

rôlæj júrjæn jöðlæw nôðlîj nôð չâñwætsajæt 'После грозы дороги совсем приподняло'. *kort չârew lâp rôltæj* 'Двор стойбища занесло сугробом'.

Вариант модели со значением фазовости образуется при помощи глагола *pit* = 'стать', который передает значение начинательности действия, например:

ta չðæmtîj pîtsajæt 'Я стал согреваться'. *Ajen wðjæmtîj pîtsa* 'Малыш стал засыпать', *in iken kâl' չæmîj pîtsa* 'Этот мужчина стал пьянеть', *jûç-jeñk չðjîj pîtsajæt* 'Листья стали желтеть' (букв.: ударямы стали), *alæj wîs ewædîj rønîj pîtsajæt* 'С утра меня стало морозить', *ellæp rønîj pîtsajæt* 'Тела=их стали замерзать'.

Отрицание выражается отрицательными частицами *an* 'не', *ânta* 'еще не', например:

nôðen an sôngisa 'Мясо не подгорело', *jeñkew an nôrætsa* 'Лед=наш не унесло', *sôðlam an pîñçâsijæt* 'Белье не стало влажным'.

В парадигму модели входит также вариант с частицей *at* 'пусть', которая выражает желательность действия, например:

at rewætmâj 'Пусть замерзнет', *at pîrsimâj* 'Пусть состарится', *rôðen jâmtas at soxætmâj* 'Сын=твой пусть хорошо проголодается'.

2. Двухактантная модель $N^{Ob}_{NOM} N^{Force}_{LOC} V_{pass}$

В состав двухактантной модели с глаголом в форме страдательного залога, помимо объекта в форме именительного падежа (N^{Ob}_{NOM}), входит также имя в место-творительном падеже (N^{Force}_{LOC}), называющее силу, стихийное явление природы, воздействию которого объект не может противостоять. Например:

rôðem reykon si etsa.
rôð - m *reyk=æn* *si* *et=s=a=Ø*
сын=POSS/1Sg/Sg *зуб=LOC* *весь=ПАСС=PAST=PASS=SUBJ/3Sg*
'У сына появился зуб.'

ta nâkâðen jöðtsajæm.
ta nâkâð=æn *jöðt=s=a=j=æm*
** ikota=LOC прийти=PASS=PASS=SUBJ/1Sg*
'У меня икота началась.'

ta չðk=m jöðtsajæm
ta չðk=æn *jöðt=s=a=j=æm*

ya leñy=LOC прийти=PAST=PASS=SUBJ/3Sg
'Мне лень (что-либо делать).'

(kaðæj) չânnedj ðjæp jöðtijæðða
kaðæj *չânnedj* *ðj=æn* *jöðtijæðð=ð=a=Ø*
каждый *человек* *счастье=LOC* *приходить=Pr=PASS=SUBJ/3Sg*
'Каждому человеку выпадает счастье.'

nûki sôðet tzwî wæt=æn wætâ=ð=j=Ø
nûki *sôð=em* *tzwî* *wæt=æn* *wætâ=ð=j=Ø*
кожа *шкура=POSS/2Sg/Sg* *весна* *ветер=LOC* *обветрить=Pr=PASS=SUBJ/3Sg*
'Шкура весенним ветром обветрена.'

Фразы, относящиеся к этой модели, могут формально совпадать с двухактантными акциональными высказываниями, для которых данный структурный вариант является закономерной парадигматической вариацией, связанной с выражением актуального членения. Однако в силу особенностей своей семантики эта модель не трансформируется в модель с прямым объектом. Такая форма выражения состояния при помощи глагола в страдательном залоге является единственно возможной и не допускает преобразования в предложения с глаголом в активном залоге. Данная семантика передается только предложениями с глаголами в пассивной форме.

Позицию N^{Force}_{LOC} занимают имена, называющие:

1) явления природы, стихии: *râlæj* 'гроза', *kiwart* 'иней', *ðiç* 'текущее речи', *čâtl* 'солнце', *sâldam* 'искра', *ñot* 'ветер', *ðrñiš* 'снег', *þôlak* 'сугроб', *râlæj raj* 'туча', *iški* 'холод', *jîjk* 'вода' и др. При них используются глаголы с семантикой изменения состояния погоды, изменения положения в пространстве, разрушительного действия. Например:

lîm râlæj an ðt wælla 'Он не будет убит громом', *jâbæð lîm=æn kîtærlæsijæp* 'Руки огнем обожжены', *pârsan ym ðaþjæv sâldam=æn pîtsa* 'На крышу палатки искра попала', *jöðan jeñkm ðv=æn þîkantj si pîtsajæt* 'Льды реки течением стали ломаться', *iðnem kiwart=æn jeñktasj* 'Окно инем обледенело', *pântat imðytj si lâp lajkâlaðot* 'Лыжи сразу же заносит снегом' (букв.: застилаются снегом), *jožek (ðiñðen) jertan ðt jeriða* 'Дорогу (летом) дождь не поливает'.

2) названия орудий: *keši* 'нож', *laðam* 'топор', *þâl* 'стрела', *jîjk* 'вода', *þjs* 'петля', *keł* 'веревка' и т.д. В позиции предиката находятся глаголы разрушительного действия, изменения положения в пространстве: *râljj* 'воткнуться',

χојтј 'удариться', *kātna waštətj* 'рассечь', *pittj* 'попасть', *sīx peretj* 'задушить', *öntj* 'течь', *rātitj* 'обрызгать', например:

ta kešijən χās pečajət 'Я чуть не укололся ножом', *xājər saplјe nčč=ən kātna sī waštəs* 'Шея кулика стрелой рассечена', *tūt imije, rāljačan wōn jiuk̡t ač ūnlađajən* 'Огонь женщина, в уши=твои большая вода пусть не затечет', *in čjsen amr tūrčč ečəl pitsa* 'Собака шеей в петлю попала', *λāt kēlčalən sīx peretjla* 'Он веревками будет задушен', *zānčč kōršitsajət* 'перекон кūtərčat pitsa' 'Спина=его горчичниками стала обжигаться', *nōžətən öč rāt ečəl χās sī pitsajət* 'Шишак на голову мне чуть не упала';

3) имена, обозначающие физическое и физиологическое состояние: *šāyk* 'пот', *kavrət*, *kavrət rāv* 'жар', *jikkam* 'зябкость', *iski* 'холод', *sākna* 'прыщик', *λājū ūčč* 'гнойники', *pulšaj* 'сопли', *χoł* 'кашель', *ččot* 'сон', *kātčč* 'опьянение' и др. В позиции предиката используются глаголы разных ЛСГ: движения, действия, состояния и др. Например:

λāt kāntət jūk̡ən tānsa 'Его обкатило горячей водой', *ewen pa sī iškijən rēnji pitsa* 'Дочь=твоя опять стала мерзнуть', *tūrčč isa λājū ūččən lāp wūs* 'Горло совсем гнойниками покрылось (букв.: взято полностью)', *wenš lūrčč ūyčk jūk̡ən ctsa* 'На лбу=его пот появился', *soč wōjñ sāmijem kašətla* 'У меня отрыжка (букв.: осетровым жиром сердце отрыгается)', *χōpem jōžət pōččəlla* 'Живот колет' (букв.: остринец колется).

Для выражения состояния часто используется глагол *jōžətj* 'прийти', который сочетается с именами *ččot* 'сон', *reččar* 'покалывание', *rāv* 'жар', *tučč* 'чихание', *tučč*, *močč* 'брюшная полость' и др. Он вносит значение перехода в новое состояние, обозначает его начальную fazу:

wōnčč pītrem reččar=ən jōžətsa 'Пояснику закололо', *reččar rāwən ēlət sī jōžətsa* 'Я озяб' (букв.: холодным жаром тело=мое приходимо); *ta nādžiјən jōžətsajət* 'Я чихнул'; *ččot kavrət rāwən jōžətsa* 'У нее жар'; *ta jikkamən jōžətsajət* 'Я озяб'; *ččot kavrətən jōžətsa* 'У ребенка начался жар'; *ačkem tōččən jōžətsa* 'Мать заболела'; *öčet ččot=ən sī jōžətsa* 'Я захотел спать' (букв.: голова=моя сном приходима); *nāj χołn pītsajət* 'Ты стал кашлять', *ta pōččələn pītsajət* 'У меня начался насморк';

4) имена, обозначающие эмоции или их проявление: *nāč* 'смех', *rāltar* 'страх', *λājū* 'злость', *öč* 'счастье', *mūlət* 'озорство' и др. Они также сочетаются с глаголом *jōžətj* 'приходить' и передают начальную fazу состояния:

ččavtən mūlət=ən jōžətsa 'Ребенок озорничает'; *atččələn χōjat* 'ж scjekččas, ččavtən rāltar=ən jōžətsajət 'Ночью кто-то в дверь постучал, де-

тим стало страшно'; *nāj pa nāč=p jōžətsajət* 'Вам стало смешно', *ikem ččik=ən jōžətsa* 'Муж=мой разозлился';

5) в интеллектуальной сфере предикаты сочетаются с именами öč 'понимание, догадка', *sāč* 'понимание', *nōməs* 'мысль':

ikem wečči öčen jōžiјiša 'Муж только теперь понял'; *itəččiјiјən ta nōməsən sī jōžətsajət* 'Однажды мне пришла мысль', *itəččiјiјən ač ečel nōməsən pītsa* 'Однажды младшей дочери=его мысль пришла'; *itəččiјiјən λāt tānččən nōməsən jīččəl nōməsən sī pītsa* 'Наконец он задумался о своей земле, о своей воде', *jetna jīl, pa wečči saččan λāt jōžiјiјəlla, jōži tānčč tāsč* 'Наступает вечер, тогда только сознание приходит, домой идти пора';

6) имена, обозначающие вещества: *ččagj* 'золото' (цвет), *sātj* 'ржавчина' и др.:

jōččan jūk̡iјen sōgnijən katčča 'Вода реки блестит (букв.: золотом поймана)', *jūk̡ sātjijən katčča* 'Вода ржавая (букв.: вода ржавчиной поймана)'; *wenščč tūščen lāp pīnatsa* 'Лицо бородой заросло' (букв.: зашерстено); *nāj isā wōččən öč tārččiјiјən* 'Тебе всегда денег не хватает' (глагол *tārččiјiј* 'хватать, быть достаточным' употребляется только в пассивном спряжении, это затрудняет его перевод);

7) имена животных, насекомых: *amr* 'собака', *čči-čči* 'животный мир', *nātāt* 'мошка' и др. В позиции предиката могут быть глаголы действия, эмоциональной реакции, например: *toččətj* 'укусить', *pōrtj* 'укусить', *ččižətj* 'пнуть', *tiččantj* 'даваться', *ččižətj* 'пожалеть':

pōččen nātātən toččətsa 'Сын=твой мошкой укушен', *λāt wōčč-čči-čči tājantsa* 'Он удачливо охотился' (букв.: он зверем-рыбой давался), *in ččavtər ač wōččižəkələn öččəl* 'Зайчишку мыши пожалели';

8) имена, обозначающие неопределенное лицо, которое может быть выражено вопросительным, неопределенным или отрицательным местоимением, а также именем существительным öč 'вещь, предмет' в местновторительном падеже: *χōj* 'кем', *χōjatən* 'кем-то', *tōččiјən* 'чем-то', *teččižətən* 'никем':

pīččət tōččiјən reččəllačč 'Бок колет' (букв.: чем-то уколот), *nāj χōjat* 'Кто тебя поймал (букв.: ты кем пойман)';

По этому же образцу строится фразеологическое сочетание, связанное с языческими верованиями хантов: *Pīten sət saj öč=p sī pōččla* 'Будет добыча' (букв.: котел=твой заглавным существом наполняется).

II. Модели со сказуемым в форме причастия прошедшего времени

1. Одноактантная модель N^{0b} nom Tv=PP (cop)

В этой модели глагольное сказуемое выражено причастием на =эт. Состав глаголов, которые могут употребляться в данной модели, в целом пересекается с набором глагольных предикатов, описанных выше для моделей со сказуемым в форме страдательного залога. Однако ряд глаголов не существует в формировании модели с причастием, это глаголы физического и физиологического состояния, которые не могут регулироваться человеком: *ħəm ħiñstetj* 'закружиться (о голове)', *rəllətj* 'покалывать', *šiñ sākərtj* 'стянуть' (о руке), *jiij* 'идти (о сне)', *kīstələtj* 'жечь, драть' (о болезненном ощущении в горле); *tiitələtj* 'хотеть спать' (букв.: свернуть), *ləp tāmtj* 'хотеть спать' (букв.: закрыться), *jerrtj* 'затрудненное действие кишечника' (букв.: запирать), *jakəltj* 'очень сильно болеть' (о частях тела), *jūwətj* 'стрелять (об ухе)', *roğħətətj* 'кольнуть' и др. Не образуют причастную форму глаголы, обозначающие состояние природы: *taðżetj* 'изменить русло', *tərtj* 'промокнуть'.

В позиции N^{0b} nom находится обозначение лица или предмета, испытывающего воздействие со стороны внешних сил. Оно может быть выражено именем существительным или личным местоимением. Например:

Ma nađettem rjwsa.

ма nađettem=rjwsa

я язык=POSS/1Sg/Sg

rjw=s=a=Ø

обсыпаться=PAST=PASS=SUBJ/3Sg

'На языке у меня прыщик появился.'

В позиции предиката допустимы глаголы следующих ЛСГ:

1) физического и физиологического состояния, например: *ħājketj* 'потеть'; *ħoġemtj*, *šiñ hoġemtj* 'уснуть', *səħġətətj* 'проголодаться', *ħoġemtj* 'ожиреть', *ħmif* 'седеть' (букв.: обветриться), *taħejtətj* 'дремать', *pirħemtətj* 'состариться', *ləp oħraetj* 'заложить (о носе)', *ħiñstetj* 'плохо видеть' (букв.: появиться (о мышце, т. е. пленке на глазах)'), *rjwjtj* 'вскочить (о прыщике)' (букв.: обсыпаться), *ləp riħtj* 'закладывать (об ушах)', *ħōħoritj* 'сжать' (о желудке, животе), *ħiñxetj* 'закружиться (о голове)'. Например:

taħi jirsa ħam tħareewi ewxet iħoġemt=et 'Пока мы привязывали (оленей), дочь уснула'; *ħiñ ħiñxet soħġət=et* 'Она давно проголодалась', *in iken ſi mōrt wħoġemt=et* 'Этот мужчина до такой степени ожирел'; *ħiħi ħiġżejjid ləp etis=et=uġen* 'Полость носа заложена'; *taħbi ləp etis=et* 'Она подавилась

(букв.: горло=ее сев закрыли)': *seħħi ħiñstet* 'Глаз=ее плохо видит' (букв.: покрылась мышкой);

2) психического состояния: *taħremetj* 'соскучиться', *ħiġżejjid* 'стать не самим собой, ухудшиться (морально или физически; у такого человека, говорят, появился двойник, который его сопровождает); *ħiġżejjid* 'беспокоить, мешать спать, нарушать сон', например:

ħiñ ħiġżejjid 'Он подвержен плохому влиянию', *si katra ħiġżejjid at tħar ħiñ si ħiġżejjid=et* 'В этом старом доме его всю ночь беспокоили', *roħżejjid tħall tħar ħiñ ħiġżejjid tħall tħixx* 'Сын=мой за месяц очень соскучился'.

3) глаголы изменения состояния (качества) предметов: *ħoġħidj* 'подогреть, обогреть', *jaħiġi* 'подгореть', *ħejj* 'гореть', *jeħiġi* 'сгореть', *wiśiħiġi* 'загореться', *ħoħemtj* 'нагреться', *żogħi* 'высохнуть', *riħiġi* 'замерзнуть', *il-riħiġi* 'при мерзнуть', *żonha roħiġi* 'замерзнуть очень сильно, окоченеть', *iz-riġi* 'обветриться', *taħiġi* 'покрыться мхом', *pōħiġi* 'промокнуть', *ħaġiġi* 'покрыться плесенью', *ħaġġa ġejji* 'заржаветь', *ħolliġi* 'загрязниться', *pōħiġi* 'очервиветь' (букв.: шевельнуться, свинуться). Например:

ħiġżejjid jeż-za 'Дом=его спорел', *jeġħasajjal isa pōħiġi* 'Платье=его совсем промокло', *kartj sħiġħkajjal isa ġaġja ġejji* 'Железные детали совсем заржавели', *ħanġol ra ħišiħiġi* 'Хлеб тоже заплесневел', *qarniħal u-ġra ħoġħidjiet* 'Волосы=его очень обгорели', *kot pifogħi omxas, jeħa ħiñ ħiġżejjid* 'Окно печки сидел, немного согрелся он'; *ħiñ isa ħiġżejjid roħiġi* 'Он совсем замерз'; *taħbi raj si wiśiħiġi* 'Куча мусора загорелась', *sāt jħiġiż żogħi* 'Сердцевина дерева высокла', *tori in-ħarrak biex il-riħiġi* 'Только эта беличья голова примерзла', *wasj pōħiġi* 'погряз в замерзании'. Яйца зачервивели':

4) глаголы, обозначающие состояние погоды, природы: *ləp roħiġi* 'замерзнуть', *si roħiġi* 'замерзнуть', *roħiġi* 'занести снегом', *żejji* 'обледеть' (о листьях), *jerrtj* 'попасть под дождь', *kiwartetj* 'покрыться инеем', *sħiġħiġi* 'покрыться изморозью', например:

joħeġi pōħiġi 'Дорога занесена снегом', *zħiġiżat jerrtət* 'Белье промочило дождь'; *taħbi ħam u-ġra ħiñ roħiġi wħiġħi* 'Земля=их не очень замерзшая была, оказывается'.

2. Двухактантная модель N^{0b} nom N^{Force} loc Tv=PP (cop)

Второй актант в данной модели выражается именем в форме местновторительного падежа и обозначает природные явления, стихии, силы, не-

подвластные человеку. В этом состоит сходство данной модели с двухактантной моделью, сказуемое которой выражено глаголом в форме страдательного залога. В ней также передается значение состояния в самом общем виде. В позиции предиката находятся причастия прошедшего времени с семантикой действия, состояния, движения. Например:

tɔrmew rālərən lāp tūwəm.

<i>tɔrm=ew</i>	<i>rālərən=ən</i>	<i>lāp</i>	<i>tūw=əm</i>
небо=POSS/3Sg/Sg	туча=LOC PRFX		нести=PP
'Небо заволокло тучами.'			

tūrəl kij ižirətən lāp wūjəm.

<i>tūrəl=əl</i>	<i>kij=i</i>	<i>ižir=ət=ən</i>	<i>lāp</i>	<i>wūj=əm</i>
горло=POSS/3Sg/Sg	гной=ADJ	мешок=Pl=LOC	PRFX	взять=PP
'Горло=его гноиниками покрылось.'				

rāl tijjər tāt=ən sōggijət=ət 'Кончики ушей=его обгорели', *sheŋkət iškij=ət reu=ət (wəs)* 'Лицо морозом обморожено (было)', *eʃen rələrəj=ət toxjət=ət* 'Дочь=твоя комаром укушена', *amprən kej=ət sīz tāl=ət* 'Собака веревкой затянута совсем (насмерть)', *qđət wətəs=ət lāp tān=ət=ət* 'Нарты метелью заметены.'

Как и в двухактантной модели здесь есть ограничения для употребления предиката, в позиции предиката не употребляются глаголы, обозначающие физическое и физиологическое состояние.

Итак, значение состояния в хантыйском языке передается моделями, сказуемое которых принимает форму страдательного залога или выражается причастием прошедшего времени. О синонимии данных групп моделей свидетельствует возможность одних и тех же глаголов употребляться и в форме страдательного залога, и в форме причастия прошедшего времени. Ср. пары примеров:

(1)

a)	<i>Nōχən erələn jōχətsa.</i>	<i>nōχ=en</i>	<i>erəl=ən</i>	<i>jōχət=s=a=Ø</i>
	мясо=POSS/2Sg/Sg	запах=LOC		прийти=PAST=PASS=SUBJ/3Sg

'Мясо запахло'.

б) *χūlən grələn jōχtəm.*

<i>χūl=ən</i>	<i>grəl=ən</i>	<i>jōχt=əm</i>
рыба=POSS/2Sg/Sg		прийти=PP

'Рыба испортилась, пахнет.'

(2)

a) *χələt tūtən təzəj.*

<i>χəl=əl</i>	<i>tūt=ən</i>	<i>təz=s=j=Ø</i>
дом=POSS/3Sg/Sg	огонь=LOC	съесть=PAST=PASS=SUBJ/3Sg

'Дом огнем сожжен' (букв.: съеден).

б) *amprəl tūtən təwət(wəs).*

<i>amprəl=əl</i>	<i>tūt=ən</i>	<i>təw=s=Ø</i>
амбар=POSS/3Sg	огонь=LOC	быть=PAST=SUBJ/3Sg

'Амбар=его огнем сожжен (был)'.

Такие пары можно было бы рассматривать как парадигматические варианты одной и той же модели, противопоставленные формой выражения сказуемого, за которой лежит грамматическая семантика, связанная с эвиденциальными значениями. Форма на =эт является средством выражения неочевидного наклонения или передает значение давно прошедшего действия, свидетелем которого говорящий не был и поэтому выбором такой формы подчеркивает его «загадность», «пересказывательность». Однако за оппозицией этих двух конструкций лежат и семантические различия: далеко не все глаголы, которые употребляются в модели с глаголом в форме страдательного залога, могут употребляться в модели с причастием прошедшего времени. Часто близкие значения передаются разными лексическими единицами. Ср.:

išniłəw tōłasən lāp tōsijət.

<i>išnił=əw</i>	<i>tōłas=b</i>	<i>lāp</i>	<i>tō=s=j=ət</i>
окно=POSS/3PI/PI	сугроб=LOC	PRFXнести=PAST=PASS=SUBJ/3PI	

'Окна сугробом занесены.'

χətəl i pūsa tēnəsən lāp tətəχətsət.

<i>χət=əl</i>	<i>i pūsa</i>	<i>lāp</i>	<i>tətəχəts=əm</i>
дом=POSS/3Sg/Sg	совсем	снег=LOC PRFX	бегать=PP

'Его дом снегом совсем занесен.'

Возможно, в хантыйском языке за оппозицией этих групп моделей, кроме грамматических значений очевидности / неочевидности действия, скрываются и тонкие семантические механизмы выбора сочетаемости тех или иных лексем друг с другом. Возможность или невозможность образовывать формы неочевидного наклонения от глаголов определенных ЛСГ может быть связана также с их семантикой, которая в ряде случаев противоречит значению неочевидности. Так, значение физического или физиологического состояния одушевленного субъекта, по всей видимости, является для него очевидным, осознаваемым, хотя и не регулируемым.

Литература

Кошкарева Н. Б. Коммуникативная парадигма хантыйского предложения // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2002а. Вып. 12. С. 29-44.

Кошкарева Н. Б. Пропозиция и модель (на материале предложений перемещения в языках Сибири) // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2004. Вып.4. С. 70-80.

Кошкарева Н. Б. Синтаксические функции дательного падежа в уральских языках Сибири // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2002б. Вып. 8. С. 32-49.

Черемисина М. И. О теоретических вопросах модельного описания предложений // Предложение в языках Сибири. Новосибирск, 1989. С. 3-18.

Черемисина М. И. О системности в сфере моделей предложения // Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем.. Новосибирск: Наука, 2004. С.406-419. (СО РАН. Избранные труды)

Черемисина М. И., Скрибник Е. К. О системе моделей элементарных простых предложений в языках Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 1996. Вып. 4. С. 46-57.

Kulonen U.-M. The passive in Ob-Ugrian. Helsinki, 1989.

Список условных сокращений и обозначений

DIM – уменьшительно-ласкательный аффикс; **N** – имя существительное или его аналог; **PASS** – аффикс страдательного залога; **PAST** – аффикс прошедшего времени; **PL** – аффикс множественного числа; **POSS** – лично-притяжательный аффикс; **PP** – аффикс причастия прошедшего времени; **PRFX** – глагольный префиксoid; **Sg** – аффикс единственного числа; **SUBJ** – лично-числовой аффикс субъектного спряжения; **V_f** – личная форма глагола.

Содержание

1. Некоторые фрагменты эмоциональной картины мира хантыйского языка.....	3
2. Дом в языковой картине хантов и ненцев.....	8
3. Семантика прилагательных общего размера в хантыйском языке (на материале казымского диалекта).....	18
4. Структура и семантика парных слов-существительных в хантыйском языке (на материале казымского диалекта).....	28
5. Лексико-семантическая группа глаголов звучания и формируемая ими одноактантная модель элементарного простого предложения в хантыйском языке.....	35
6. Глаголы прекращения бытия, состояния, действия и их сочетаемость в хантыйском языке.....	40
7. Элементарные простые предложения хантыйского языка, формируемые леструктивными глаголами (на материале казымского диалекта).....	45
8. Семантика глагола <i>пунты</i> и формируемые им предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта).....	47
9. Глаголы перемещения. Глагол <i>тоты</i> и формируемые им предложения в хантыйском языке.....	56
10. Модели элементарных простых предложений хантыйского языка, формируемые структурной схемой <i>N nom⁵ → V fub</i>	63
11. Одноактантные элементарные простые предложения с семантикой движения в хантыйском языке.....	72
12. Двухактантные модели элементарных простых предложений хантыйского языка с последогами (на материале казымского диалекта)	82
13. Элементарные простые предложения с семантикой речевой деятельности. Одноактантные элементарные простые предложения с семантикой речевой деятельности в хантыйском языке.....	90
14. Двухактантные конструкции с глаголами речи и их аналогами в казымском диалекте хантыйского языка.....	96
15. Трехактантные простые предложения с предикатами-глаголами речи в казымском диалекте хантыйского языка.....	103
16. Статальные элементарные простые предложения с пассивными формами глагольного сказуемого в казымском диалекте хантыйского языка.....	114

ISBN 978-5-4286-0027-8

A standard linear barcode representing the ISBN number 9785428600278.

9 785428 600278

Подписано в печать 20.12.2010 г.
тираж 300 экз., формат А5, бумага 80г.м2
печать ч/б

Отпечатано в ООО "Типография "Печатное дело"
628011, г. Ханты-Мансийск,
ул. Комсомольская, 63
т. (3467) 33-25-00
e-mail: dvor_hml@mail.ru